

Анастасия Бельская

Милый
враг адеттки

Annotation

Мне надо протиснуться через Отбор лучших Пар, чтобы попасть в личную стражу к принцу. Там, где уже служит мой возлюбленный, и только того и ждет, когда к нему присоединюсь я. Мы поженимся, будем вместе работать, заведем детишек, будем счастливы, и...

И все так бы и было, не попадись мне в Пару Крис Майлкерт, с которым мы не прожили без ссор ни дня в академии! Нам предстоит тренироваться вместе, чтобы попасть к принцу... Только вот у Криса, кажется, совсем другие планы.

Как не прибить его за то, что рушатся мои мечты?!

Или, может, мне удастся заключить с ним сделку?

- [Личный враг адепки](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Эпилог](#)
-

Личный враг адептки

Анастасия Бельская

Любовное фэнтези
Подростковая проза

В тексте есть: академия магии, от ненависти до любви, юмор и приключения

Мне надо протиснуться через Отбор лучших Пар, чтобы попасть в личную стражу к принцу. Там, где уже служит мой возлюбленный, и только того и ждет, когда к нему присоединюсь я. Мы поженимся, будем вместе работать, заведем детишек, будем счастливы, и...

И все так бы и было, не попадись мне в Пару Крис Майлкерт, с которым мы не прожили без ссор ни дня в академии! Нам предстоит тренироваться вместе, чтобы попасть к принцу... Только вот у Криса, кажется, совсем другие планы.

Как не прибить его за то, что рушатся мои мечты?!
Или, может, мне удастся заключить с ним сделку?

Глава 1

Тина

— Хреновый из тебя Щит.

Усмешка со спины прилетает сразу после того, как я опускаюсь на землю с двойного прыжка, в котором пыталась защитить Йозефа от огненных бластеров. Парень-маг как раз был наготове — выставил вперед Меч, встал в правильную стойку и с горящим взглядом смотрел вперед, решив напасть на противников сразу, как только я его прикрою.

И черт бы побрал этот двойной прыжок, в который я решила уйти! Тупо не рассчитала, и Щит, уже начавший вырастать из сложенных ладоней, погас, пропустив все бластеры мимо! Теперь Йозеф, вместо того, чтоб наносить удар, вынужден отбиваться от летящих в него бластеров, а я совершенно неудачно приземляюсь на задницу, и слышу, как за спиной противно так, гаденько ржут.

Ну, по крайней мере в моей голове звучит это именно так.

Мне даже не нужно оборачиваться, чтоб узнать, кому принадлежит самый узнаваемый во всей академии голос. Тот, который выделяется на тренировочном поле из общей массы свистков и криков, и даже магические заряды не способны заглушить его. Он раздражает, заставляя каждый волосок на моем теле приподняться в желании вцепиться в смазливое лицо, и просто доказать этому мистеру «Я Совершенство и горжусь этим», как хороша я в боевом деле...

— М-да, Колибри, не хотелось бы, чтоб ты стала моим Щитом, — как бы между делом произносит Крис Майлкерт, сочувствующе кивая при этом еле отбившемуся Йозефу, — это ж постоянно делать двойную работу...

Спокойно, Тина. Спокойно. Вцепиться в глотку этому придурку, возомнившему себя едва ли не лучшим Мечом, ты всегда успеешь. Лучше его же оружие — сарказм, поддельное сочувствие, унижение.

— Да не волнуйся, Майлкерт, — елеино цежу я, мило улыбаясь, когда Крис переводит взгляд на меня, — тебе Щит и вовсе не нужен. Кому ж придет в голову нападать на папенькиного сынулю!

Зеленые глаза парня, еще секунду назад выражающие безразличное сочувствие, теперь мгновенно вспыхивают и сужаются,

буквально впиваясь в меня. На лице разгорается настоящий гнев, и я мысленно рисую над своей головой новую черточку, коих уже накопилось немерено.

Главное, не думать о том, что у Криса таких черточек не меньше.

— Пасть закрой, Колибри. Ты знать ничего не знаешь.

Ага, конечно! Да каждому первому в академии известно, что отец Криса Джемерон Майлкерт на особой службе короля. Правда, никто так и не уточняет, что за «особая служба», но та безнаказанность и лояльность преподавателей, что кружится вокруг этого светлоголового, позволяла думать, что Майлкерты у короля на хорошем счету.

— Пасть ты в зеркале увидишь, Выпендрейник. Когда улыбнешься, — кидаю ответочку я, и слышу с другой стороны поля громкий свисток, призывающий к тишине.

— Всем доброе утро, адептки и адепты академии Меча и Щита! — раздается усиленный магически голос директора Ворога, что стоит на возвышении тренировочного поля, — сегодня для вас один из важнейших дней жизни, навсегда определяющий, с кем предстоит биться плечом к плечу, кого оберегать и помогать, служба на благо принца! Вы были выбраны Судьбой воинами, чтобы защищать народ, и теперь пришло время, когда ваша сила сама выберет себе лучшую пару!

— Ага, но кому-то явно Судьба подсунула фальшивый дар, — тихо смеется оказавшийся рядом Крис, и я сжимаю кулаки, стараясь унять внутреннее бешенство.

Я нервничаю. Очень сильно, а потому все сложнее слушать его выпады и держать себя в руках.

— Да, верно. А кому-то вообще место явно выбивали по знакомству, — хмыкаю, хваля себя за сдержанность, и еще подрисовываю в голове черточку. Правда, и этому идиоту тоже.

Мне нужно пройти в этом году Отбор! Уже два раза я оставалась без пары, и мысль провести в тренировках третий год кажется мучительной...

— Также я напоминаю, что тем, кто останется без пары — не расстраиваться, а ждать следующего Отбора, порой это весьма долгий и сложный процесс. А мы, как говорится, начинаем!

Он хлопает, выпуская сигнальный огненный шар в воздух, и адепты, как по команде, расходятся вдоль поля, образуя что-то вроде

круга. В центр выходят двое, те, к кому подлетел выпущенный директором шар, и встают рядом друг с другом.

Я с замиранием сердца смотрю на пару молодых парней, которые сами, кажется, волнуются не меньше моего. Первый уже подрагивающими руками наколдовывает из магического сплетения Меч, занимая боевую стойку, а второй просто стоит, вглядываясь в место, где между студентами образовался пробел.

Как раз там появляется профессор Рог, которая скучающе идет к студентам, по пути закатывая рукава длинного бордового плаща. Она, кажется, никогда не теряет флегматичности — просто выполняет свою работу, которую делала кучу раз, и этот совершенно не исключение.

— На счет три выпускаю боевые бластеры, — наклоняет профессор Рог короткостриженую голову, и смотрит исподлобья, разминая кисти рук, — вы отражаете атаку, и пытаетесь ударить меня Мечом со всей силы. Если получается хотя-бы задеть — Отбор пройден. Начинаем.

Она не дает время ни на подготовку, ни на раздумья. Просто высоко задирает одну руку, делая коленом выпад — и запускает четыре бластера подряд, вылетающих с громким свистом из ее рук.

Фиу-фиу!

Бластеры летят в парней, и пока я соображаю хоть что-то, Щит уже выпрыгивает вперед, заграждая собой Меча. Не просто пытаюсь защититься, а, кажется, становясь прозрачным с одной стороны, гася своим светом бластеры, и давая возможность Мечу двигаться вперед, нападая на скрестившую руки Рог.

Я с напряжением вижу, как двое парней уже разгоняются, готовясь нанести удар преподавателю, но та лишь делает легкий жест рукой — и они оба смещаются вправо, успевая лишь коснуться ее плаща. Парни кубарем отлетает вбок, и я успеваю заметить, как Щит снова светится, ловя Меча, и не давая ему больно удариться.

— Какая милость, — хмыкает Рог, и отряхивается от пыли, — следующая пара.

— Стойте! А мы?!

Нападавший парень встает, и тут же дает руку своему напарнику. Я не знаю точно, но замечаю в его глазах триумф — и в следующий момент тот показывает бордовую тряпицу в руках, явно от плаща профессора Рог.

— Профессор, так мы вас задели! — радостно сообщает он, и у Щита округляются глаза, наполняясь счастливым блеском, — что скажете?

Женщина хмыкает, ведя взглядом на свой плащ, и замечая там недостающий фрагмент. Щелкает пальцами — и кусочек ткани вылетает из рук Меча, "вставая" на место.

— Поздравляю, вы — пара. Меч и Щит. — Сдержанно произносит она, и тут же все поле взрывается радостными криками, а громче всех орут, конечно же, нашедшие друг друга ребята.

— Посмотрите, какая удача! — снова слышу громоподобный голос директора, который наблюдает за происходящим свысока, — первая пара и сразу в десятку! Ну-с, кому повезет следующему?

Он снова выпускает два огненных шара, и они летят к другим адептам. Снова пара выходит на поле, и я нервно грызу ноготь, понимая, что скоро придет и моя очередь.

Может, сегодня мой день, а? И мне повезет...

— Ты отличный Щит, Тина, — шепчет мне рядом Йозеф, и я с благодарностью смотрю на друга, — перестань так трястись.

Да. Да, он прав, черт возьми, я действительно неплохо умею действовать в бою, и не раз показывала это, но... Бывает так, что неудачи словно преследуют и не дают нормально выполнять свою функцию! Как будто кто-то (или я сама) ставит мне подножку, как сегодня с Йозефом на тренировке... Я не знаю, что тому виной, но не отчаивалась, а смиренно ждала свою пару.

Не зря ведь я родилась с даром Щита в конце концов?! И где-то обязательно бродит нужный мне Меч...

— Следующие! — громогласно кричит директор, и я с уходящим в пятки сердцем понимаю, что огненный шар летит ко мне.

— Удачи, Тина! Не волнуйся, ты сможешь...

На ватных ногах я иду вслед за шаром, вставая в десятке метров от профессора Рог. Неожиданно выглянувшее солнце слепит глаза, и я лишь слышу, как рядом со мной встал еще кто-то, но не поворачиваю голову, чтобы не смотреть.

Какой смысл? Щит сам активизируется, если почувствует, что нашел свой Меч. Он проявит себя как-то особенно, и не важно, кто там рядом — девушка или парень, главное, как наша магия сработается вместе...

— На счет три, — скучающе произносит профессор, и я мысленно представляю себе своего Брайна, который только и ждет, когда я присоединюсь к нему на службе у принца.

Мы не виделись уже два года. Как же я скучаю...

— Три! — кричит профессор, выпуская целых пять боевых бластеров, и я кидаюсь вперед, почти не видя ничего из-за солнца.

Мои ладони нагреваются, испытывая знакомый жар, когда Щит волной расходится над нами, не пуская бластеры. Три из них успешно разбиваются о преграду, а два летят выше, и я понимаю, что придется подпрыгнуть, чтоб не пропустить их.

Двойной прыжок. Тот самый двойной прыжок...

Я даже не могу разогнаться, лишь отталкиваюсь ногами от земли, снова посылая импульс в ладони, и ощущая, как Щит яркой вспышкой разливается над нами. Один бластер попадает в него, и я сразу ухожу в еще один кувырок, отталкиваясь от созданного собой же Щита, совершенно не видя ничего вокруг.

Лишь бы достать. Лишь бы успеть...

Щит снова волной вспыхивает золотом впереди, убирая последнюю цель, и я облегченно выдыхаю, зная, что дело сделано. Сейчас Меч сможет нанести удар, и может быть, мы...

Я понимаю, что падаю, и в тот же миг смотрю вниз, поражаясь набранной высоте. Отсюда точно сломаю себе копчик, и поэтому наскоро группируюсь, готовясь пребольно удариться о землю — но лишь чувствую, как меня подхватывают, и орут прямо в ухо:

— Делай Щит!!!

Мы кувыркаемся в воздухе, и я не успеваю сделать ничего, кроме как послушаться, краем сознания узнавая голос, но до конца не понимая... Почему меня решили схватить и тащить с собой?! Что это за техника боя такая... Щит, едва вспыхнув, блекнет, силы кончаются, и я верчусь, пытаюсь понять, что происходит...

— Не. Отпускай. Дура!!!

От знакомого «дура» распирает, и буквально за долю секунды я раздуваю собственный Щит до размеров шара, помещая нас внутрь. Сама удивляюсь тому, как золотисто-светящийся Щит теперь защищает со всех сторон, а Меч меж тем не медлит, и делает быстрый рывок вперед, ударяя в профессора Рог.

— Достаточно. Вы прошли, — слышу я ее громче обычного голос, и в последний момент вижу, как женщина отпрыгивает от нашего несущегося впечатляющего дуэта.

В этот же момент адепты ликующе взрываются криками, а меня весьма грубо спихивают на землю, так, что я чуть ли не носом оказываюсь прижата к ней. Откат после такого Щита настолько сильный, что мне не хочется вставать, но Йозеф уже рядом, и помогает перевернуться.

— Тина, это было супер. Просто... Ты теперь в паре, Тина! Ты настоящий Щит!

— А кто...

Ответ сам попадает на глаза, когда я поднимаю голову. В паре метров толпа низкоинтеллектуальных дикарей, коих Крис называет своими друзьями, дружно подкидывают его в воздух, и складывают поздравления.

Твою. Мать.

— А кто послал на меня проклятие в виде этого придурка?! — стоном заканчиваю я собственную фразу, и мы на мгновение пересекаемся с придурком взглядом.

— Пошла ты, — одними губами произносит он, а я в ответ поднимаю дрожащую руку с торчащим оттуда средним пальцем.

Класс. Вот и здравствуй, «везение».

Глава 2

Тина

Как я и думала, родители страшно обрадовались новости о том, что моя Пара, наконец, нашлась. Я сообщила им об этом в тот же вечер, связавшись по выделенной для студентов магической связи.

— Потрясающе, Тина! — кричала мама из небольшого окошка в стене, гладь которого от моего прикосновения сразу зарыбилась, и показала гостиную родительского дома, — это мальчик? Девочка? Вы подружились?

Козел, и мы не общаемся никак, кроме ругательств.

— Мальчик, мам. Мы не успели пообщаться — там полно других студентов, и Отбор продолжался еще несколько часов.

— Конечно, конечно. — Торопливо прижимает ладони к покрасневшимся щекам мама, которая до сих пор, кажется, не верит, что в нашей простой семье родилась Щит, — жаль отец на работе в такой момент, но я ему все передам... Ох, Тина, я так за тебя рада! А что Брайн? Ты ему уже сообщила?

— Написала письмо, завтра с утра отправлю, — отвечаю я, против воли слегка улыбаясь, и мама хохочет на мою реакцию.

— Жаль, у него тоже нет такого чудесного окошка, — она с любовью гладит оконную раму, в которой сейчас видит мое лицо, и это выглядит очень мило и забавно, — представляю, как он обрадуется. Скоро вы увидите, и будете снова вместе. Вы так долго к этому шли...

— Нужно еще пройти Проверку, — напоминаю я, чувствуя легкую панику, и пытаюсь не показать маме, как сильно волнуюсь, — доказать, что наша Пара достойна служить принцу. До переезда во дворец еще далеко...

— Ты справишься, солнышко. Ты ведь у нас такая умница! Главное, постараться подружиться с Парой, и побольше тренироваться вместе! Я читала, что взаимопонимание у Меча и Щита очень важно. Но тут вряд ли возникнут трудности, с тобой легко найти общий язык, и вы оба заинтересованы в общем деле!

Да, мама. Спасибо. Какие могут проблемы, верно?

Я гоню от себя плохие мысли, сосредотачиваясь на фразе об общем деле, и надеюсь, что этого хватит для нормальных тренировок. Крис, каким бы идиотом не был, весьма неплох, как Меч — я даже кривлю губы, вынужденно признавая это — а потому есть надежда, что мы сработаемся.

Лично я готова на многое, если не на все, чтоб попасть к принцу. Даже смириться с мыслью, что рядом со мной туда отправиться Крис Майлкерт.

В спальне, где рядом со мной живут еще три девочки, меня поздравляют, и я понимаю, что из всех нас только я нашла сегодня Пару. Не сказать, что меня данный факт смущает, поскольку я целых два года ждала этого, но все равно сочувствующе вздыхаю Эле, Мечу, которая в третий раз осталась без Пары, и ободряюще улыбаюсь почти не расстроенной Карине, которая участвовала в Отборе в первый раз.

— Ладно. Ничего. В следующем году, надеюсь, найдется и для меня Щит, — выдыхает Эля, — а пока порадуюсь за тебя. Отмечать-то будем?

— Предлагается выпить? — играет бровями Карина, чья черноглазая натура всегда «за» любое нарушение режима, — я могу раздобыть.

Я усмехаюсь, подходя к столу, где лежит уже запечатанный, готовый к отправке конверт, и с любовью провожу пальцами по краям бумаги. Как ты там, Брайн? Мне тебя здесь дико не хватает...

— Если напиток, то только с горя. Вы видели вообще, кто мне выпал в Пару?!

Девочки молчат, и я оборачиваюсь, ловя в последний момент их пересекшиеся взгляды. Поднимаю брови, и выразительно смотрю на подруг — слишком уж красноречиво они пообщались без слов.

— Что?

— Ну... Тин, ты только не обижайся, но мы видели ваш Отбор. Если бы не Крис, ты бы сейчас точно лежала в госпитале с парой переломов. Он тебя спас.

Я теряюсь, мысленно возвращаюсь в момент атаки на профессора Рог. Вот я выкидываю Щит, гася бластеры, успешный двойной прыжок, момент, когда путь для Меча чист, а я должна упасть, и...

Меня подхватили.

Да, точно, Крис за каким-то чертом схватил меня, заорав, чтоб я не гасила Щит, и обозвав дурой. Именно в этот момент моя магия хлестнула через край, впервые в жизни образовав такой сильный барьер, и благодаря чему нас и выбрали Парой.

Выходит, моя магия отозвалась на его «дура»?! Превосходно, тогда мы точно сработаемся!

— Понятия не имею, на кой Майлкерт решил проявить чудеса благородства. — Бурчу я, подходя к кровати, и стаскиваю через голову форму для занятий, — я его не просила, если что, так что восхвалять не собираюсь. Вполне возможно, что он сделал это, чтобы лишний раз сказать, что он обо мне думает.

— Тебе же все равно теперь с ним постоянно тренироваться, — напоминает Эля, и я поворачиваюсь к ней с кислой гримасой, — так, может, стоит на этом прекратить вашу войну? Знаю, знаю, для тебя это святое — с утра поцапаться с Крисом, но вспомни, с чего вообще у вас это пошло? И не лучший ли это момент, чтобы, наконец, помириться?

Эля с Кариной снова переглядываются, будто они уже обсуждали это наедине, и за меня порешили, что пора бы нам прекратить ссориться. Но я же не виновата, что Майлкерт сам вечно меня пытается задеть?! Буквально с первого дня в академии он словно выцепил меня своим прищуренным, отдающим зеленью взглядом и теперь только и делал, что прилюдно высмеивал!

А я никогда не была милой терпилой, чтоб молчать на его издевки.

— Если он будет поменьше издавать звуков, и просто тренироваться, то я и слова ему не скажу. Тогда ссор между нами и не будет.

— Да ладно, Тина. Хочешь сказать, что ты белая и пушистая, и только и делаешь, что защищаешься от наглого Криса?

— Ну да. А разве не так?!

Девочки прыскают, и я со всех сил сжимаю губы, чтобы не заулыбаться вместе с ними. Ну да, да, возможно, я и сама не подарок, но рядом с Крисом Майлкертом и сам черт выглядит дружелюбно, так что однозначно, тут пострадавшая сторона — я.

— Ладно, девочки, давайте спать, — зеваает Эля, и Карина кидает расстроенный взгляд на часы, — отметим в выходные. Уже поздно, а завтра с утра три пары, плюс еще тренировка... Тина, все-таки

подумай над тем, что мы сказали. Вам действительно пора прекращать вашу странную вражду. Вы теперь — Пара, и для лучшего результата лучше бы постараться дружить... Нормально общаться друг с другом.

Девочки еще тихо переговариваются, укладываясь в постели, а я иду умываться, раздумывая над их словами. Я не дура (как бы там не считал Майлкерт!) и понимаю, что в нынешнем положении ссориться глупо. И хоть мне всей душой не нравится Крис с его высокомерием и издевками, но я вынуждена была согласиться с тем, что сегодня он правда меня спас.

Не жизнь, конечно.

Но от пары болезненных переломов, которые бы мне за день подлатали в госпитале, точно уберег. Может, это его странный способ пойти на примирение? Я не знаю, но мысленно наступаю на горло собственным желанием, и обещаю завтра не поцапаться с ним.

По крайней мере, постараться.

Засыпаю я очень поздно, до ночи представляя, как обрадуется Брайн моему письму. Жаль, что по-другому нам не пообщаться, но наши длинные переписки с милыми подарочками тоже носили в себе какой-то шарм, и я даже думала, что когда-нибудь буду скучать по этому времени.

Тогда, когда мы будем наконец жить вместе и строить планы на свадьбу. С этими мечтами я, наконец, погружаюсь в сон, улыбаясь и видя во сне широкую улыбку кареглазого Брайна, который всю ночь зовет меня к себе.

С утра я так долго и тяжело просыпаюсь, что к первой паре мы с девочками бежим, уже опаздывая, но на середине пути я отрываюсь от них, доставая письмо.

— Ты что?! Потом отправишь, сейчас лекция! — на ходу кричит мне Эля, но я машу рукой, призывая двигаться без меня.

Эля с Кариной крутят у виска пальцами, и бегут дальше, зная, что опоздание в нашей академии преподаватели ой как не любят. А я разворачиваюсь, чтобы все-таки послать письмо.

Знаю, что глупо, но если я отправлю конверт сейчас, то его заберут в утреннюю почту, а не в вечернюю. И оно дойдет до Брайна раньше — а для меня это был весомый аргумент, перевешивающий опоздание и наказание.

Поэтому я побыстрее бегу на выход по полупустым коридорам, и по тропинке спускаюсь в почтовую, где собираются письма адептов. С утра на улице туманно и сыро, и я зябко дергаю плечами, толкая легкую деревянную дверцу, и в этот же момент чувствую удар с той стороны, и тихое "че-е-ерт!"

Твою ж, кажется, я там кого-то сшибла!

— Ой! Простите, я думала, что одна здесь в такой час... — охаю, залетая внутрь, и видя держащегося за кровоточащий нос... Криса.

М-да, день, как обычно, начинается удачно.

Глава 3

Тина

— Ты что тут делаешь? — вылетает изо рта прежде, чем я успеваю подумать.

На меня кидают взгляд, который легко расшифровывается «А не пошла бы ты на хрен с претензиями?», и мне ничего не остается, как отвернуться, переступив с ноги на ногу. Уверена, если б этот придурок не был занят попытками остановить кровь, он бы уже высказал все, что обо мне думает.

Я слегка разворачиваю шею, и вижу, как он проигрывает в попытках зажать нос без подручных средств. Со вздохом напоминаю себе, что с вечера вроде как решила мириться, и как будто бы даже по моей милости он сейчас истекает кровью, поэтому сую руку в карман и протягиваю ему платок.

— Вот.

Брови Криса ползут вверх, но он хватается ткань, заодно ухитряясь взглянуть на конверт, зажатый в моей руке. Быстро вытирает нос, запорокидывая голову, отчего из форменной рубашки показывается крепкая загорелая шея, а светлые пряди со лба откидываются назад.

— Потрясающе. Колибри предлагает помощь — щас точно уже утро, и я не сплю?

— А я что, тебе снюсь по ночам, что ли?!

— Да ни в жизнь, кошмарами не страдаю!

Мы замолкаем, глядя друг на друга, и я снова чувствую, как все тело буквально горит ненавистью к парню. Вот как тут «нормально общаться», если при первой же встрече он сам ко мне цепляется?!

— Ты что тут делаешь, если у нас сейчас пара? — повторяю вопрос я, оглядываясь, и понимая, что у Криса писем в руках нет.

— Не твоего ума дело, — хмыкает парень, и бросает взгляд на мой конверт, — а кто такой этот Брайн Козявка?

— Не козявка, дурья твоя башка, а Розявка! Читать научись! — вспыхиваю я, потому что оскорбления в свой адрес еще могу стерпеть, но вот в адрес Брайна — точно нет!

— Однофигственно, — хмыкает Крис, отнимая платок от лица, и вытирая им остатки остановившейся крови, — ну и тяжелая у тебя рука, Колибри, как бы нос не сломала... Всегда знал, что ты деревянная. Так кто этот Брайн? С такой фамилией я бы часто не переписывался...

К тому моменту, как он заканчивает говорить, все также спокойно вытирая свою физиономию, я уже готова просто взорваться и вцепиться в его лицо руками. Эта смазливая морда, по которой, я знаю, вздыхает добрая половина женской части академии, явно нуждается в паре шрамов от ногтей, чтобы другие знали и обходили стороной эту заразу!

Мамочка родная. Да за что мне это?!

— А тебе не все ли равно, а?! Видите ли, повредили ваш идеальный хрупкий носик, ничего, в госпитале подлатают! Да и вообще советую так походить, помужественнее будешь! Вали куда шел, индюк напыщенный, и не суй нос не в свое дело!

Я буквально выдыхаю последние слова, чувствуя облегчение, почти ни с чем несравнимое удовольствие от того, что высказала этому придурку все, что думаю. Не знаю, что там по поводу обещаний самой себе — плевать, потому что терпеть его подколки я точно не собираюсь!

— Да мне вообще по барабану, кто там у тебя — Козявки, Розявки... — смеивается Крис, глядя на скомканный от нервов конверт в моей руке, — ну ты и чокнутая, Колибри. И как теперь с тобой тренироваться?

Крис идет к выходу, на полпути вынуждая меня развернуться, так как проход слишком узкий для нас двоих. Я с ненавистью задираю голову, глядя на самоуверенное лицо, что практически всегда обращено ко мне с издевкой, и думаю, когда эта секунда, что мы поравнялись, закончится.

Но Крис, боком протискиваясь наружу, неожиданно останавливается прямо напротив, и замирает.

Что он...

Парень с явным наслаждением вытягивает руку, и с высоты своего роста треплет меня по голове, отчего я моментально взвинчиваюсь, а затем с громким хохотом покидает почту. Кажется, будто после нашей перепалки у Майлкерта в разы улучшилось настроение — тогда как я

сейчас чувствовала себя выжатой, как лимон, и одновременно в бешенстве глядя вслед придурку.

— Убила бы, — выдыхаю в пустоту, и с трудом разжимаю ладонь, и аккуратно разглаживаю скомканный конверт.

Любовно выправляю уголки, и, стараясь дыханием успокоить колотящееся сердце, иду к специальным боксам. Заглядываю внутрь щели, куда нужно опустить письмо, замечая, что на дне валяется всего лишь два конверта, опущенные туда с утра.

С этого расстояния невозможно внятно разглядеть адрес, но мне удается разобрать, что на верхнем конверте стоит королевский символ. Кто-то направил свое письмо туда же, куда собираюсь послать его я, а если учесть, что последним здесь был Майлкерт, то понятно, кто отправитель.

Кому пишет в королевский дворец Крис? Очевидно, что отцу, но прогуливать урок ради того, чтоб отправить письмо родителю... Это очень странно.

Но тем не менее, меня абсолютно не должно волновать, кому там пишет этот блондин с раздувшимся эго, а потому я забрасываю свое письмо, уже предвкушая ответ от Брайна, и быстро бегу на уроки.

В класс я вхожу с разрешения профессора Бима, преподававшего у нас историю воинов Щита и Меча. Пожилой преподаватель с неудовольствием разглядывает меня, и в это же момент в не успевшей закрыться двери появляется физиономия Криса, что с улыбкой входит внутрь.

— Прошу прощения за опоздание! — вежливо усмехается он, а профессор с адептами в шоке глядят на нас, явно отмечая рубашку Майлкерта, заляпанную кровью, — забегал в госпиталь.

Парень встает рядом со мной, кидая на меня красноречивый взгляд, который ловят буквально все. Я от стыда готова провалиться сквозь землю, и возвращаю ему безмолвное обещание скорой смерти в ответ.

— Кхм. Двое опоздавших на важнейшую лекцию. Еще и Пара, как я понимаю. — Он обводит нас взглядом, недовольно поджимает губы, и продолжает, — пропущенную тему изучите самостоятельно, а в наказание вместе идете убирать школьный туалет на моем этаже. Жду вас после лекций.

Он кивает нам на наши места, и я сажусь, кисло лоя взгляды Эли и Карины. Те буквально исходят на любопытство, явно думая, что я умудрилась подраться с Крисом, и точно устроят мне допрос после урока.

А я понимаю, что времяпровождение с этим идиотом у меня стремительно увеличивается, и сегодня помимо тренировки нам предстоит вместе отбывать наказание. А если учесть, что на тренировку явно придет Лейла с подружками, что вечно заглядывают Крису в рот, и будут в качестве поддержки строить ему глазки и кидать косые взгляды на меня...

Черт, день впереди кажется почти невыносимым.

Глава 4

Крис

— Мне выпала Пара.

В специальном окошке, откуда мы говорим с отцом я вижу отражение его кабинета. На заваленном аккуратными ровными стопками столе стоял пустой поднос с выпитым чаем и съеденным традиционным вечерним пирогом с клюквой.

Все как всегда, Даже макушка отца, слегка проредевшая за годы и с ярко выраженной сединой в светлых прядях. Только на моих словах он отрывается от бумаг, и резко направляет на меня взгляд.

— Подробнее.

— Был Отбор. Я встал с девчонкой. Она оказалась моим Щитом. — Слегка раздраженно говорю очевидное, и глаз отца слегка дергается.

— Что за девчонка?

— Колибри Тина. Учится здесь, родилась со способностями. Обычная, и кажется, из весьма скромной семьи...

А еще хамоватая, несдержанная и действующая на меня как удар боевого бластера под лопатки. Бластера, который я самолично прошу в меня запустить.

Но отцу, разумеется, я говорю только то что он хотел бы услышать.

— Колибри. Неинтересно.

Ну да. Это же не какая-то знатная фамилия, приближенная к дворцу. Я знал, что отец надеялся на такой исход, но увы, магии плевать на чины и звания.

— Ты не забыл о своем обещании? Когда нам ждать тебя обратно? Твоя невеста...

— Я вернусь не раньше, чем пройду Проверку! — обрываю отца, оглядываясь, не слышал ли кто.

— Договор был на то, что ты найдешь свою Пару!

— И пройду Проверку. Это последний этап, и нельзя его просто выбросить, как что-то ненужное...

Отец тяжело вздыхает, снова опуская голову к документам, и вчитываясь в текст. Я уже решаю отключиться, когда слышу от него последние, неторопливые слова:

— У тебя есть обязательства, Крис. И мы все ждем, когда ты вернешься, чтоб начать подготовку к церемонии. Поторопись с этим.

Он сам отключает связь, и я еще пару минут смотрю просто в окно, где отражается студенческая почта. Уже слишком поздно для писем, но если я успею отправить записку до утренних лекций...

Я возвращаюсь в спальню, быстро царапаю пару строк, и пишу адрес на конверте. Не родительского дома — но очень-очень близко.

С утра мне с опозданием удастся попасть в почтовую, где меня буквально сшибает с ног Тина. Это тупо, но одновременно с болью от встречи моего носа с дверью я испытываю прилив радости — потому что предвкушаю, как смогу сейчас сбросить все копившееся напряжение.

Наша перепалка заканчивается моим превосходным настроением, а вид взъерошенных каштановых волос со злым блеском в карежелтых глазах доводит буквально до блаженства. Я и сам ни черта не понимаю, почему Колибри так на меня действует, но без зазрения совести пользуюсь ее эмоциями, и буквально приковывающей злостью.

— Чтоб ты провалился, Крис Майлкерт, — слышу злобный шепот за спиной, когда мы покидаем класс, и оборачиваюсь через плечо, хоть и итак чувствую, кто это, — из-за тебя нам придется отбывать наказание!

— Просто напомню, что я не заставлял тебя опаздывать, — посмеиваюсь, потому что заряд бодрости уже получен и настроения лаяться нету.

— Да, но из-за тебя нам придется отрабатывать вместе! — выплевывает она последнее слово так, будто даже произносить его ей противно, — не мог ты там по пути где-нибудь провалиться!

Она еще раз обжигает меня своим недовольством, а я отмечаю в который раз, насколько необычные у Колибри глаза. Не сказать, что какие-то необычайно красивые — нет, именно необычные из-за весьма распространенного карего цвета и вкраплениями по всей радужке желтых мелких точек. Из-за такого смещения создается впечатление

каре-желтого цвета, но если приглядеться, эти точки видно весьма отчетливо.

Тина проходит мимо, не забыв напоследок пихнуть меня плечом, а я лишь смеюсь ее вспыльчивости. Кажется, сегодня мы перегнули палку, потому что обычно она просто не обращает на меня внимания после взаимных «ласк».

— Что это у вас произошло утром с Колибри? — нагоняет меня Гилб, приятель с потока, — все-таки она не сдержалась, и врезала тебе по физиономии?

Я ржу в голос, привлекая внимание других адептов, а пара мимоходящих девчонок начинают мило улыбаться, как только я перевожу на них взгляд. Я подмигиваю, из-за чего они вмиг наклоняются друг к дружке и начинают хихикать, а мое настроение становится еще лучше.

— Не волнуйся, я не дрался с девчонкой.

— А кто говорит про драку? — удивляется Гилб, пока мы шагаем по шумному коридору, — Колибри просто тебя побила, и тебе стыдно признаваться в этом.

Я подношу руку к носу, который по словам медсестры был не сломан, а просто сильно ушиблен. Благодаря ее чарам уже даже ничего не болит, но все равно странное садящее чувство колет кожу при воспоминании.

— Именно так все и было, если разобраться, — киваю другу, и тот смеется, но я слышу подозрительность в его смехе, — и заметь, не вообще не стыдно говорить об этом. Она ведь — мой Щит.

— Потрясающий Щит, который вместо защиты может и побить, — улыбается Гилб, и мы подходим к классу, — как ты собираешься тренироваться с ней, если вы не перевариваете друг друга?

— Это она меня не переваривает. Я же принимаю Колибри дозированно для улучшения самочувствия. Как алкоголь, знаешь? Каждый день по чуть-чуть полезно.

Гилб покручивает пальцем у виска, и достает учебники, а вместе с ними и сосуд для варки лечебного зелья. Уроки первой помощи — одни из самых важных для будущих сражений, и входят в учебную программу академии.

— Так-то оно так. А ты знаешь, что будет, если с алкоголем переборщить?

Он говорит это, понизив голос, но я тут же кидаю взгляд на копошащуюся за своей партой Тину. Та будто чувствует это, спустя секунду вскидывая голову — и тут же выстреливая средний палец вверх.

— Вот и узнаем, — бормочу я, усаживаясь на место, и предвкушая сегодняшнюю тренировку.

Глава 5

Тина

Если и говорить о моей безграничной, просто абсолютной любви к чему-то — то это была магия.

Мой Щит, проявившийся еще в детстве, и давший мне надежду на гораздо более светлое будущее, чем могло бы быть. С заботливыми, но обычными мамой и папой мне светило среднее образование и работа обслуживающего персонала, ну и еще, конечно, возможно удачное замужество.

С Щитом же я попала в академию, где со мной наравне училась знать, получившая силы по родительской линии, и уже имевшая в жизни все, что нужно. И небольшая группа таких, как я, почти поцелованные небом с неожиданно проснувшимся Даром.

Среди последних был и Брайн, с которым мы познакомились еще на первом курсе, и сразу поняли — это Судьба. Он, спокойный и решительный, всегда приходивший мне на помощь и одним своим появлением успокаивая мою вспльчивую натуру. И я, вечно подталкивающая его на авантюры и не дающая заскучать его порой маниакальной любви к правилам.

Я влюбилась сразу же и намертво, а когда Брайн озвучил свои чувства, была абсолютно, просто до крайности счастлива. Жаль, что Брайн нашел Пару в самый первый Отбор, и естественно, показал потрясающие результаты при Проверке. Он всегда был лучшим среди Щитов, и я безумно им гордилась, хоть и переживала, когда он отправился ко дворцу.

Но мы все равно были вместе, общаясь письмами и обещая друг друга ждать. Я буквально считаю дни до встречи — и хочу как можно скорее вновь почувствовать его крепкую силу рядом, поддержку и любовь.

Последнее я прокручиваю в голове, становясь на тренировочном поле рядом с Крисом, который все время, не прекращая, общается со стоящей чуть поодаль Лейлой. Глушу в себе раздражение от непрекращающегося женского хихиканья, и сосредотачиваюсь на профессоре Рог.

— Запомнить три правила — Выдержка, Обобщенность и Стратегия. — Отрывисто произносит профессор, и Крис, подмигнув Лейле, отворачивается к нам, — в Паре не может быть места разрозненности. Ваша магия откликнулась друг на друга, и теперь только в ваших силах приумножить свою мощь, добиться наивысших результатов. Что нужно сделать перед тем, как отразить атаку врага?

— Выдержать время, — лениво отвечает Крис, и профессор Рог одобрительно кивает, — для Меча это особенно важно, потому что Щит в это время оценивает возможность защиты. Затем Щит выстраивает и *удерживает* прикрытие, в то время как мы можем перейти ко второй части атаки.

— Блестяще, — взмахивает плащом Рог, и переводит взгляд на меня, — что дальше, адептка Колибри?

— Обобщенность, — кидаю взгляд на Криса, который и не думает меня слушать, и вновь поворачивается к Лейле, — когда Щит и Меч объединяют усилия, действуя вместе. Изначально Мечи уповали на то, что они делают большую часть работы, и Щиты нужны лишь на время начала атаки. Но с историей все поняли, что это не так. Равноценность выполнения работы в команде — вот главный залог успеха. Никто не важен менее, и никто не ценен более. Объединиться и чувствовать друг друга очень важно для успешного отражения атаки и нападения. Впрочем... Некоторые до сих пор думают, что важны намного больше, и им не нужно слушать напарника.

Профессор рог неодобрительно смотрит на Криса, а тот отворачивается от Лейлы, бросая на меня злой взгляд. Что, мистер Совершенство, не нравится, когда тебя уели? А нечего тут точить лясы с девицей, когда у нас работа!

— Прекрасно, мисс Колибри. И завершающий этап?

— Стратегия, — голос Криса спокоен, но я вижу, что он возбужден, — выработанная между двумя, личная и работающая только в нашей Паре. Это своего рода завершающий этап, который дает максимальный результат, и Проверку проходят только те пары, которые достигают его.

— Хорошо.

Профессор Рог отходит в сторону, закатывая рукава плаща, и открывает небольшой ящик с инструментами. Ну, то есть, это я

думала, что там инструменты — на деле же ящик кажется пустым за исключением бледно-красного цвета, что я замечаю на дне.

— Теорию вы знаете. Это радует. Теперь я хочу посмотреть на вашу практику. Ваша Пара на Отборе показала весьма сильный фидбэк в ответ на атаку. Думаю, в Проверке вы будете одними из сильнейших адептов.

Я с неверием слушаю профессора, едва ли не прыгая от счастья. Подумать только, даже не подозревала, что наш результат был необычным! Мне казалось, что мы наравне со всеми прошли Отбор, а оказывается, мы претендуем на звание сильнейших... Обалдеть!

— С сегодняшнего дня ваши тренировки носят более углубленный, жесткий характер, — говорит профессор, и мы с Крисом оба внимательно слушаем, — в этом ящике собрана сила, похожая на ту, которую нужно отражать стражам королевской семьи. Нападения на дворец — редкость, но вы должны быть готовы ко всему. Здесь боевая магия, которой обычно никто не пользуется — смертельно-опасная, сильная и сложная. Вы изучите ее, но лишь в крайних случаях сможете применять хоть где-то. Вам ясно?

Мы киваем, и если Крис с поразительным спокойствием смотрит на ящик, то я чувствую мурашки, бегущие по спине. Смертельно-опасная магия? Вот здесь?

— Разумеется, для тренировки мы используем гораздо более слабый поток сил, и никакой смертельной опасности вам не грозит. Но получить травму вполне реально, так что я прошу вас сосредоточиться, и объединить свои силы.

Мы с Крисом встаем рядом, и я отчетливо ощущаю тепло в том месте, где наши плечи ближе всего друг к другу. Мне хочется отойти и потереть этот участок кожи, и совершенно не понимаю, отчего так реагирую.

Спокойно. Нам нужно учиться работать вместе. Ради нашей же безопасности, Проверки и... Ради Брайна.

— Готов? — шепотом спрашиваю у парня, и тут же ловлю на себе насмешливый взгляд.

— Что, Колибри, трусишь? Не переживай, спасу тебя, как на Отборочных.

Ой, а не пошел бы ты...

— Щит я, Крис, — напоминаю, пока профессор делает плавные взмахи руками, поднимая со дна ящика магию, — и я тебя защищаю и спасаю. А не наоборот.

В ответ на это Крис как-то странно смотрит на задравшую голову меня, и, ничего не ответив, отворачивается к ящику. Что не так, и с чего он вдруг решил помалкивать?

— Готовность номер один, адепты! — Командует Рог, и я привычно соединяю ладони, чувствуя бурлящее тепло, — на счет три...

Она медленно отсчитывает, с каждым разом приподнимая магический сгусток все выше для удара, а я про себя повторяю правила.

Выдержка, Обобщенность, Стратегия.

Мы сможем, если будем сосредоточены на этом, а не на неприязни друг к другу. Поэтому когда профессор Рог кричит «три!» и ее руки отправляют в нас с бешеной скоростью летящее красное облако, и делаю два шага вперед, разгоняя собственный Щит.

Мне кажется, что это даже проще, чем отбить бластеры, ведь облако всего одно. Но с приближением оно внезапно разрастается до невероятных размеров, а красный цвет становится насыщеннее, гуще, и словно уплотняет летящий в нас снаряд.

Я расширяю Щит, скрипнув зубами, потому что это сильно больше, чем я делала до сих пор. Моя магия выливается из ладоней, и Щит растет, но параллельно растет и магическое облако уже почти алого цвета. Мой же золотистый Щит истощается, становясь полупрозрачным и тонким, и я уже не уверена, способен ли он защитить нас.

Изо все сил я сосредотачиваюсь на собственной магии, забывая, что я не одна на поле. Мне нужно не пропустить удар, мне нужно больше сил, выстоять и не дать прорваться, а потому я лью потоки сил, ощущая болезненную слабость, и так и не могу превзойти магическое облако.

— Отходи! — Слышу голос Криса сзади, но даже не думаю сдвинуться с места, хотя Щит уже просто огромен, а облако совсем рядом, — дура, иди прочь!

Он сбивает меня с ног крепкой подножкой, и я падаю лицом в землю, с хлопком обрушивая весь выстроенный Щит. Слышу над

головой крик, и удар, подобный удару меча об огромный кусок камня. Что-то ломается, но я все еще боюсь поднять глаза, затылком и спиной ощущая опасность.

— Достаточно! — кричит сквозь шум профессор, и все мгновенно стихает, а я поднимаю голову, — это было отвратительно!!!

Вокруг — половина раскуроченного поля, все в ошметках земли и грязи. Рядом на коленях стоит Крис, устало опираясь на свой же Меч, и тяжело дыша сквозь зубы. Я вижу красный расплосованный след на его щеке, и с ужасом понимаю, что удар пришелся по нему.

— Такой результат — худший за все время первых тренировок Парных адептов! — кричит Рог, захлопывая ящик, — после вашего Отбора я ожидала совершенно другого! Что это была за самодетельность?! С чего вы забыли все правила, и начали наступать друг другу на горло?!

Она гневно смотрит на нас, пока я поднимаюсь с земли, и иду к Крису. Тот поднимается, с трудом вставая рядом, и оборачивается ко мне.

— Вы лезли по одиночке, совершенно не чувствуя и не слушая друг друга! От такой Пары проку меньше, чем от одного состоявшегося Меча или Щита! Просто слов нет. Домашнее задание — разговаривать друг с другом тихим голосом и десять комплиментов!

— Кому? — в один голос кричим мы.

— Каждому! — Чеканит профессор и быстрыми движениями начинает латать раскуроченное поле, возвращая магией все на свои места.

Мы с Крисом смотрим друг на друга, и единственное, что мне удается из «комплиментов» — это помалкивать.

— Ты идиотка! — не считает нужным делать того же парень, — кто выступает вперед, даже не понимая, с чем имеет дело?! Это же алое облако, и его нужно сперва обмануть, а потом стараться превзойти!

— Знаешь, умник, возможно, я и не знала, с чем имею дело, но я выполняла свою работу, а именно, защищала тебя! А ты сбил меня и...

— Если бы я этого не сделал, оно б скатало тебя в порошок!

— Оно не смертельно!

— Хорошо, проломило бы тебе пару костей! Или ты этого и добиваешься со дня отборочных?!

— Слушай, ты. Я не просила меня спасти! А если бы ты вместо того, чтоб общаться с девицами, объяснил мне что это такое, тебе бы не пришлось пихать меня в спину!

— А может, я этого и хотел?!

— Не сомневаюсь!

Мы уже буквально орем друг на друга, и замечаем это только тогда, когда ловим на себе взгляд профессора Рог. Женщина в немом изумлении переводит взгляд с одного на другого, а затем наставляет на нас указательный палец:

— Двадцать. Двадцать комплиментов каждому. Я проверю!

Глава 6

Тина

«...Основная цель соединения вместе Меча и Щита — это достижение наилучшего результата в сражении ближнего боя. Известно, что самым выигрышным образом их врожденный Дар и магия проявляются друг с другом, а если Пара не создана, может и вовсе затухнуть. Именно за этим были создано учебное заведение, объединяющее представителей этого Дара, и тренирующее учеников для дальнейшей службы. После нескольких этапов Отбора только несколько Пар попадают во дворец, а другие распределяются по Защитным службам своих городов».

Я трясую головой над учебником, понимая, что засыпаю, и сонно оглядываюсь вокруг.

— Напомни, сколько страниц я пропустила, пока утром расквашивала нос Майкерту?

— Семнадцать, — усмехается Йозеф, и переглядывается с Кариной и Элей.

— Семнадцать! — в ужасе повторяю я, и в шоке смотрю на учебник, — вы там, кажется, со скоростью света читали...

— Не волнуйся, ты не одна пропустила тему, — улыбается Эля, уже заканчивая со своим домашним заданием, — думаю, Крис тоже сейчас где-то ускоренно прочитывает пропуски.

— Да черт с ним, — я пролистываю страницы с мелким почерком, не чувствуя в себе сил читать все это, — Йози, а может, ты мне перескажешь все быстренько своими словами?

Друг поправляет очки, качая головой, и усмехается на мои хлопанья глазами.

— Даже не пробуй, не выйдет. У тебя одной из нас есть Пара, и тебе обязательно надо это прочесть. Я даже бы на твоём месте выписал парочку определений для того чтоб... Куда ты? Тина?!

— К черту, — достаю рюкзак, и одним рывком сваливаю туда учебники, — мне еще драить туалеты и лебезить перед этим Майлкертом. Нет у меня сил на изучение этой истории...

— Профессор Бим влепит тебе неуд, — предупреждающе говорит Карина, и я растерянно замираю, понимая, чем это грозит.

Адепт хоть с одним «неудом» не поступит на службу к принцу. Его просто не возьмут, потому что оценки, как и контрольная Проверка, тоже играют роль.

— Будь проклят тот день, когда мы с Майлкертом стали Парой, — бурчу я, медленно усаживаясь на место, и со вздохом раскрывая учебник, — ну хоть домашку-то дашь списать? Я же вообще ничего не успею...

Йозеф спокойно разворачивает ко мне заданный доклад, и я посылаю ему сердечко из пальцев. Мне нужно учиться и сдавать все вовремя несмотря ни на что, даже если придется сидеть над уроками и ночью.

— Мне пора, — спустя сорок минут я закрываю учебник, и напоминаю себе перечитать все еще раз завтра утром, если вдруг профессор спросит, — еще ведь наказание...

— Кажется, только профессор Бим назначает вместо обычных строчек чистить унитазы, — рассеянно произносит читающая что-то Эля.

— Он считает, что труд облагораживает, — кивает Карина, и кладет руку на мой рюкзак, — не волнуйся, мы захватим твои вещи по пути в спальню.

— Спасибо, — я смотрю на часы, понимая, что опаздываю, — жаль, кое-кого никакими унитазами не облагородить... Только разве что макнуть Криса туда головой.

Подруги переглядываются с улыбками а-ля «чего еще от нее ожидать», а Йозеф предпочитает молча записывать что-то в тетради. Я знаю, что он хорошо относится к Крису, и не станет смеяться на мои шутки о нем.

— Счастливо, — машу друзья на прощание, и быстро иду по коридору на этаж профессора Бима.

На этом этаже нет жилых комнат или общих гостиных, а потому в это время здесь крайне тихо, и не слышно ни одной души. Я прохожу, отчетливо слыша собственные шаги в полутемном коридоре, и понимаю, что из-за поворота доносится какая-то возня.

— Ты не говорил, что будешь занят здесь, — доносится до меня голос Лейлы, когда я останавливаюсь, чтобы не создавать шум.

— Так я и не планировал.

— Не планировал проводить уборку с этой придурочной?

— Нет. Не планировал сообщать тебе, чем собираюсь заняться.

После последней фразы, сказанной определенно Крисом, я уже готова даже накинуть ему пару комплиментов авансом, но следующие его слова рушат все мои благие намерения:

— Хотя, и на счет уборки тоже все получилось случайно. А ты-то что здесь забыла?

— Хотела помочь, раз Колибри все равно нет...

— Что, так любишь драить унитазы?

— Конечно! Ой, то есть нет... То есть, я просто хотела провести время с тобой...

— О, вот и отлично! — радостно вырливаю я, и Лейла вздрагивает при моем появлении, — вы тогда тут сами управитесь, а я пойду, раз в тебе столько энтузиазма!

— Стоять! — рывкает Крис, когда я собираюсь развернуться, — беру тряпку, Колибри! нечего перевешивать свои обязанности на других.

— Так ведь она сама хочет. Какая тебе разница, кто отдраит унитазы?!

— Мне — абсолютно никакой. Но, думаю, профессор Бим будет иного мнения, когда узнает об этом...

Мы сталкиваемся взглядами, и я даже представить не могла, что привычная зелень с черным зрачком, горящие издевкой, будут так бесить. Мне буквально хотелось вцепиться ему в шею, потому что сейчас именно он заставлял меня отбывать наказание!

— Ты не только бабник и ненадежная Пара, Майлкерт. Ты еще и ябеда, оказывается...

Мои последние слова заставляют стоящую рядом Лейлу ахнуть, будто она и представить не могла, что с Крисом можно вот так разговаривать. Парень кидает на нее хмурый взгляд, стискивает зубы, но удерживается от оскорблений — и молча протягивает мне ведро с инвентарем.

— Мне все равно, что ты думаешь, Колибри. Приступай.

Я демонстративно иду вперед, проходя мимо вытянувшего руку Криса, и беру другое ведро с ветошью. Оборачиваюсь — и вижу растерянный взгляд Лейлы.

— Что, не оправдал твои надежды Майлкерт? — не удерживаюсь от замечания, и глаза девушки, одной из самых симпатичных в академии, стреляют по мне.

— Не обращай внимания, — увещевает ее Крис, и, ставя ведро на пол, приобнимает Лейлу за плечи, — идем, я тебя провожу.

Я фыркаю на радостно просиявшее лицо Лейлы, и отворачиваюсь к туалету. Тру глаза, надеюсь вытравить из памяти образ обнимающихся Криса и девушку, и злюсь на идиота, что не позволил мне уйти.

И ушел, черт возьми, сам!

Спустя десять минут, когда я уже приступаю к уборке, Крис возвращается, но не берет тряпку. Вместо этого плечом подпирает косяк, и наблюдает за мной.

— Что, Майлкерт, не знаешь, как пользоваться тряпкой? — зло рычу я, надраивая пол.

— Нет. Готов сделать тебе первый комплимент, Колибри.

Я замираю, недоверчиво разворачиваясь и бросая на парня хмурый взгляд. Что он задумал? Стоит, расслабленно улыбаясь, руки в карманах брюк, а на щеках ямочки, которые многие обсуждают как нечто потрясающее и невозможно кружащее голову...

Обычные ямки. Ничего особенного.

Но я зачем-то увожу в сторону взгляд.

— Говори уже.

Крис делает в направлении меня два шага, и с улыбкой проговаривает фразу, после которой все мое терпение лопається, как туго надутый шарик:

— Тебе так идет ершик в руках, Тина.

Глава 7

Крис

— Ну это же правда!

Я ржу в голос, вылетая из туалета и еле успеваю свернуть в сторону от боевого бластера. Сгусток магии пролетает у самого моего виска, опалая кожу и врезается в противоположную стену, оставляя большое черное пятно на фреске. Я смотрю на след, понимая, что ненормальная Колибри могла бы запросто сжечь мне полголовы, и осторожно заглядываю обратно в санузел, где тяжело дышит девчонка.

— Мозги у тебя точно набекрень, бешеная. Видела, что натворила? Бим же с ума сойдет, его любимая фреска...

Тина резко вскидывает голову, двумя руками сооружая еще один магический поток, и я быстро прячу голову. Улыбаюсь, чувствуя ее дикую злость, и сам поражаюсь собственному бьющему сердцу.

Она меня заводит.

Ее умение вспыхивать и особая энергетика просто не оставляют шанса молчать, и желание выкрикнуть из-за угла еще одно замечание просто нестерпимо. Если бы не уверенность в ее решимости выбить эту стену вместе со мной — точно бы что-нибудь ляпнул.

А так лишь снова высовываюсь, и улыбаюсь растрепанной, замершей девчонке.

— Еще шаг, Майлкерт, — улыбается она так, что я на всякий случай отодвигаюсь подальше за стену, — и я снесу твою тупую башку вместе с этим идиотским языком!

В ее словах — чистое предупреждение, без расчета пустых запугиваний. Я снова осторожно высовываю голову, и следующий бластер пролетает буквально в миллиметре.

— Аккуратней! Ничего, что ты мой Щит и вроде как на защите?! — потираю лоб, и делаю шаг из укрытия, натываясь на растерянный взгляд, — или ты решила самолично укокошить свою Пару? А что, удобно — и можно потом не позориться при всех своей слабой защитой...

— Майлкерт!!!

Да-да, я перебарщиваю.

Но как еще, если вид Тины с растрепанными волосами и покрасневшимся лицом заряжает похлеще любого боя? А мне после очередного разговора с отцом о возвращении и ожидания письма ужасно нужен глоток адреналина.

— Все, все, заканчиваем. Давай уберем тут все, и пойдем по комнатам. А то ты неровен час пол академии разнесешь...

Тина выдыхает, медленно отворачивается, и стискивает кулаки. Я зачем-то ощупываю взгляд ее фигурку, останавливаясь на приятных глазу выпуклостях, и затем сам иду к противоположной стене.

— М-да. Магически не исправить — сама фреска была выполнена магом, и защищена от переделки. Только самому рисовать... У тебя как с этим?

— Сумею разукрасить разве что твое лицо, — бурчит Тина, и ничего другого я не ожидал услышать, — оставь так и бери ведро. Никто не видел, что это мы, спишут на младший курс...

— Не мы, а ты, Колибри.

Я наблюдаю, как девушка со вздохом натягивает перчатки, и приступает к уборке. Две минуты тишины и спокойствия, как до нее доходит, что я ничем не занят — и она гневно вскидывает взгляд.

— Майлкерт! Тебе что, особое предложение нужно?!

— Я просто подумал, что у тебя одной неплохо получается...

— Да что с тобой не так, а?! Нам нужно просто убрать туалет и все! Вместе, черт возьми, а ты только и делаешь, что издеваешься! Тебе что, заняться нечем, или ты уже успел пройти пропущенную тему?!

Она выпрямляется, снова подрагивая от бешенства. Ни с одной другой адепткой мне не хотелось столько общаться, как с Колибри, и так повелось с первого дня в академии. Возможно, игнорируй меня девушка, или как другие стараясь понравится, мне бы не было с ней так интересно. Но почему-то именно способность Тины вспыхивать, как спичка, делало наши колкости невообразимо важными и почти необходимыми на протяжении всей учебы.

— Да я и не собирался ее проходить.

Лицо Тины, еще секунду назад горевшее злостью, сейчас теряет всякие краски, и девушка растерянно замирает. Смотрит на меня, будто пытаюсь понять, насколько серьезны сказанные мной слова, и с каждым мгновением еще больше бледнея.

— Эй, ты чего притихла? Что я такого сказал, раз ты смогла так долго не открывать рот? Скажи, чтоб я запомнил, и...

— Майлкерт! Ты что, идиот?!

— А, нет, недолго музыка играла...

Тина тяжело дышит, резко отбрасывая перчатки, и двумя широкими шагами направляясь ко мне. Мне безумно интересно, в чем вообще дело, и когда девушка замирает рядом, высоко вскидывая подбородок, и не думаю отходить.

Надеюсь, она на самом деле не задумала прибить меня...

— Мы с тобой — вообще-то Пара, Майлкерт Крис! И для успешного попадания во дворцовую стражу должны оба получить хорошие оценки и пройти Проверку!

— Я в курсе правил, Колибри.

— Тогда какого черта ты не повторяешь пропуски?! Бим может проверить, и поставить «неуд»! Неужели ты не понимаешь, что в таком случае нам не попасть ко дворцу?!

Она отбрасывает упавшие на лицо темные пряди, и выставляет вперед острый подбородок. Карие глаза опасно сверкают, почти чернея от бессильной злости, а на сжатые кулаках поблескивают всполохи магии — верный признак того, что девушка сдерживается из последних сил.

— Давай-ка начистоту, солнце, — наклоняюсь я так низко, что могу посчитать черточки на сжатые девичьих губах, — ты, может, и надрываешь тут одно прелестное выпуклое место ради успешных оценок и Проверки, но мне как-то вообще по барабану на подобные результаты. Потому что последнее, куда я стремлюсь попасть на службу — это ко дворцу.

Выговорив, я с наслаждением еще пару секунду вглядываюсь в бездну шокированных карих глаз, а затем обхожу Тину, беря в руки вторую пару перчаток. Она сказала, что нужно поскорее отдраить унитаза? Да нет проблем.

Только теперь, кажется, это последнее, что ее волнует.

— Что ты такое говоришь?

Она не оборачивается, но даже отсюда я слышу этот надрыв в голосе. Неужели Колибри так хочет во дворец? Это из-за ее Козьявкина, что ли?

— А что тебя смущает?

— Служба у принца — то, к чему стремятся все адепты. Это престижно, оплачиваемо, и...

— Неинтересно.

Тина снова молчит, затем глубоко пару раз набирает воздух и с шумом выпускает. Я за это время перехожу ко второму «белому другу», и сам поражаюсь собственной невозмутимости.

— Почему?

С этим вопросом Тина оборачивается, и ее бледное лицо с закушенной губой заставляет поморщиться. Она что, решила таким образом давить на жалость? Ее ждет разочарование.

— Потому что не хочу. Такого ответа достаточно?

— Но этого хочу я! Мы в Паре, Крис! В Паре, и без тебя я не смогу поехать...

Я резко нажимаю кнопку слива, и звук воды заглушает ее дальнейшие слова. Разворачиваюсь, глядя на оставшиеся два унитаза, и с отвращением стягиваю с себя перчатки.

— Позволь напомнить, что это не я тебя выбрал, и не моя вина в том, что ты там хочешь! Наша магия сделала из нас Пару, но это не означает, что мы думаем и желаем одного и того же! Я с самого начала не стремился ко дворцу, и не собираюсь менять свои взгляды только из-за того, что этого хочешь ты! Так что давай либо искать компромисс, либо ищи себе парня в другом месте, а не в страже принца. Закончишь сама тут, я пошел.

Я в какой-то непонятной злости обхожу слабо держащуюся на ногах Тину, заставляя себя шагать вперед и не оборачиваться. Мало ли, чего она там себе выдумала! Это ее желания — с чего вдруг она решила перенести их на меня?!

А еще мне было отвратительно обидно, что Колибри, как и все, видела один счастливый вариант своего будущего — это попасть к принцу. До этого разговора я был уверен, что она мыслит по-другому, нежели вся остальная часть академии, а теперь чувствовал горьковатый вкус разочарования.

Глава 8

Тина

Если бы не машущая на кровати белым конвертом Эля, которая только вернулась с студенческой почты, я бы точно не удержалась от слез.

Но письмо с знакомым почерком и быстро перетягивает на меня все внимание, и даже мысли о новых проблемах с Майлкертом уходят на второй план.

Пофиг.

Я подумаю обо все позже, а пока есть несколько сладких минут, когда я прочту письмо от своего парня, и получу так необходимый заряд его спокойствия и уверенности в том, что все будет хорошо.

«Привет, Лучик!

Знал, что на этом Отборе тебе повезет. Вот просто чувствовал, что нам пора уже встретится. Поздравляю!

Надеюсь, твой Пара — это кто-то крепкий и терпеливый, чтобы относится спокойно к твоим взрывам (шучу).

У меня все прекрасно, только куча всего творится. Не могу написать, но ты бы знала, какие вещи творятся при дворце... Как приедешь, думаю, будешь, как и я, в шоке.

Мне не терпится тебя поскорее увидеть. Тут солнечно, и вчера я подумал, что от такой погоды у тебя на носу постоянно бы были веснушки.

Я бы целовал их каждый день.

Очень скучаю, Брайн».

Я еще раз перечитываю последние абзацы, а затем прижимаю листок к груди, закрывая глаза и пытаюсь справиться с дыханием. Брайн всегда умел парой фраз растопить любой плохой день, согреть его теплой улыбкой и внушить мне, что все обязательно будет хорошо. И это практически всегда оказывалось правдой.

Что будет, если я больше его не увижу?

— Тебя оставить одну? — ехидно интересуется Карина, и я распахиваю глаза, — эй, ты чего, плачешь? Что-то случилось у Брайна?

— Все в порядке, — вытираю запястьем выступившие слезы, и складываю письмо в конверт, стараясь не замочить бумагу, — Брайн в порядке, это все придурок Крис.

— Ты думаешь о Крисе, читая письмо своего парня? — поднимает бровь Карина, когда Эля усаживается рядом, обнимая меня за плечи, и метая на подругу укоризненный взгляд.

— Не в этом дело, — глубоко вздыхаю, чувствую поддержку Эли, и пытаюсь отогнать чертовы слезы, — просто мистер_я_думаю_только_о_себе не хочет на службу во дворец!

Это признание одновременно срывает с меня итак поддрагивающую крышечку спокойствие, и изначально звучащая спокойно фраза к концу срывается на крик. Голова падает на плечо замершей Эли, и в комнате повисает тишина, прерываемая моими всхлипами.

— Тина... — Пытается начать Карина, которая всегда ищет выход и здоровое зерно во всех проблемах, — послушай, я не думаю, что Крис хотел заставить тебя отказаться от своей мечты. Возможно, вы, как всегда, не допоняли друг друга.

— О нет! — Я вскидываю покрасневшие глаза, и ловлю на себе растерянное лицо подруги, — он хочет именно этого! Так и сказал мне — не его, дескать, проблема, что мне приспичило служить во дворце! Хотя отлично знает, что без него меня туда никто не возьмет! Это какое-то издевательство — дать мне, наконец, долгожданную Пару и вместо хоть сколько-то адекватного мага подсунуть Криса Майлкерта!

В изнеможении я выпутываюсь из рук Эли, и резко подхожу к окну. Закат, который из нашей спальни всегда мягко погружал комнату в темноту, сейчас казался излишне ярким, почти агрессивно-красным бьющим по глазам. Я бросаю взгляд на оставленное письмо в постели — и к горлу снова подкатывают рыдания.

— Кусок идиота, — бормочу, чтобы хоть как-то выместить злость, — эгоистичный и мерзкий...

— И все еще твоя идеальная Пара.

Я так свирепо разворачиваюсь к Карине, что она даже делает шагжок назад. А потом до меня доходит, что в сжатом кулаке заискрилась магия, и усилием воли я гашу ненужный бластер.

— Я не виновата в том, что моя магия выбрала Криса.

— Не виновата. Но это уже случилось — и мне даже кажется, я знаю, почему.

Карина снова выразительно смотрит на мой кулак, и я понимаю, о чем она. Несдержанность, вспыльчивость — то, что присуще и Майлкерту, и что объединяет нас на уровне сил. Возможно, поэтому мы и встали в Пару, и где-то здесь кроется наш козырь перед противником.

Вот только эта мысль ничуть не помогает лучше переносить Майлкерта.

— Карин, я думаю, Тине сейчас не до этого...

— Я понимаю, но рыдая и проклиная Крису тут тоже не поможешь. Я думаю, что выход только один, хоть и Тина вряд ли справится.

Есть выход? Серьезно?

Мы смотрим друг на друга, и по лицу подруги я понимаю, что она скажет нечто, что мне не понравится. Если учесть, что прибить Крису и отыскать себе новую Пару уже не казалось мне чем-то недостижимым, то вообще интересно, что же из сказанного меня сможет смутить.

— Договориться, Тина, — закатывает глаза Карина, будто понимая, о чем я думаю, — просто пойти и по-человечески донести свою позицию. Вам плыть теперь по жизни в одной ложке, так какого ж черта вы до сих пор не можете найти точки соприкосновения?! Ваша глупая вражда не приведет ни тебя ко дворцу, ни Крису к надежной Паре и Щиту. Тогда зачем все это?!

Я отвожу взгляд, потому что знаю — она права.

Но это знание совсем не помогает, потому что как только я подхожу к Крису Майлкерту, его рот непременно выстреливает какой-то гадостью! Может, сперва дать ему Липкую жвачку, а уж в освободившиеся две минуты и поболтать?

— Я не думаю, что он согласится. Компромисс — не конек этого идиота, как и разговоры.

Глаза Карины слегка сверкают, будто это то, чего она и ожидала услышать. И заранее подготовила ответ.

— Значит, предложи ему что-то. Заключи сделку, обменяв службу во дворце на что-то. Уверена, он не спроста к тебе цепляется, и тебе будет, что предложить.

Я обдумываю эту идею еще полчаса, в конце признавая, что в этом есть смысл. Если разговоры и добродетель — не черты, характерные Крису Майлкерту, то уж получение выгоды, как мне казалось, должно сработать.

Осталось придумать, что конкретно ему предложить?

Глава 9

Крис

Я с раздражением перечитываю только что доставленное письмо из дворца, вглядываясь в аккуратный девичий почерк. Очень хотелось бы, чтоб та же аккуратность сопровождала девушку и в обещаниях, но с этим было сложнее.

В письме было сказано, что ей нужно *больше времени*.

Черт, куда еще больше, если Проверка уже скоро!

Я беру лист бумаги, и быстро черкаю ответ прямо тут же, в студенческой почте, и опускаю конверт в ящик. Глубоко дышу, стараясь не паниковать, и быстрым шагом иду обратно в академию.

Никогда нельзя полностью рассчитывать на другого. Именно поэтому мне нужен план «Б», только пока что я его не придумал.

Со стороны этажа профессор Бима я слышу шаги, и знакомое, тяжелое дыхание. Не успеваю понять, что это значит, и чем мне может грозить, как буквально напрямик на меня вырывается сам профессор.

— Адепт Майлкерт! — с возмущением булькает он, и останавливается, поправляя собственный плащ толстыми, неуклюжими пальцами, — ничего не хотите объяснить?!

Я думаю, не решила ли Колибри бросить свои унитазы и уйти, так и не помыв их. Вообще, вряд ли, на нее не похоже, но никогда нельзя быть ни в чем уверенным, когда дело касается женщин.

— А что случилось, профессор?

— Фреска! — рывкает преподаватель, а затем, опомнившись с кем говорит, тут же берет себя в руки, — то есть, я хотел сказать — адепт Майлкерт, что произошло с моим любимым изображением? Вы или мисс Колибри...

Он с нажимом произносит фамилию Тины, как будто буквально просит указать на нее. Я напрягаюсь, понимая, чем ей грозит мое признание, тогда как мне вряд ли даже светит серьезный выговор.

Мне и туалеты-то впаяли мыть лишь за то, что я опоздал тогда с ней. Будь я в одиночестве, отделался бы записью в журнале. Карандашом.

— Это не она, — решаюсь, хоть и не уверен, что Колибри заслужила выгораживания, — я случайно не сдержал боевой бластер, профессор. Прошу прощения, и готов понести наказание.

— Ничего, ничего, — расстроено отводит взгляд Бим, понимая, что не сможет удовлетворить свою злость, — думаю, мы сможем найти умелого художника все подправить.

— Если нужна будет помощь моего отца — только скажите, — понижаю я голос, и профессор тут же прикладывает пальцы к губам, улыбаясь и активно кивая.

— Всего вам доброго, адепт Майлкерт. Возвращайтесь в спальни.

— До свидания, профессор Бим.

Мы расходимся, и я преодолеваю один лестничный пролет, чтобы завернуть за угол и нос к носу столкнуться с Колибри.

— О.

Она смотрит, закусив губу, сведя вместе брови, и даже не собираясь делать вид, что не подслушивала. Я замечаю легкую припухлость глаз, как будто девушка плакала, и расплетенные волосы, которые обычно были туго стянуты в густой хвост.

Кажется, Тина уже собиралась ложиться, как вдруг решила прогуляться по коридорам. И куда ее понесло поздно вечером? Но ответ находится почти сразу, потому что девушка чуть шевелит левой рукой с конвертом.

Опять этот ее... Козявкин.

— Что, пошла на почту, чтобы...

— Замолчи свой рот, Майлкерт, пока из него опять не вырвалась какая-нибудь гадость! — тут же перебивает меня Тина, и я с трудом удерживаюсь, чтобы не продолжить поддевать девчонку. — Ты... Ты что это там наговорил Биму?

Точно подслушивала. Хреново, потому что я совсем не собирался афишировать свои редкие добрые намерения.

— Не помню, кажется, ответил ему что-то на счет фрески.

— Ты сказал, что бластер — твоих рук дело! — сверкает она взглядом, и мне становится неуютно от растерянности там.

Что, совсем не тяну на роль рыцаря? Ну и похрен, никогда не стремился.

— Твоих, моих — какая разница?! Сама же знаешь, что мне ни черта не будет, а вот тебе могли запросто снизить общий балл при

Проверке...

— Спасибо.

Ее потрясенное, простое слово забирается мне куда-то в горло, не давая дальше продолжить ворчать, и я поспешно закрываю рот. Так мы и смотрим друг на друга — она с растерянностью и будто до конца не веря, а я испытывая неуютное смущение.

Вот ведь... Нашла ж чему поражаться! Обыкновенный расчет, не более.

— Должна будешь, — тихо фыркаю я, и по лицу Тины ползет не что иное, как улыбка, — о черт, Колибри, спрячь это куда-нибудь, ладно?! Мне еще твоего счастья тут не хватало!

— Идиот, — для проформы выдает она, но перестает улыбаться, — ты спешишь?

— А тебе какое дело?

— У меня к тебе разговор. Точнее, м-м... Деловое предложение.

Так-так. А вот это уже действительно интересно.

— Щас умру от пафоса. Выкладывай.

Тина сжимает ладошку с письмом, затем тут же выправляет его, и хмуро делает шаг ко мне. Мы оказываемся близко, настолько, что она максимально понижает голос, когда выдает быструю, но складную мысль:

— Мы ведь Пара, Майлкерт. Теперь и по жизни, в боевых делах и любой службе. Так почему бы нам хотя бы в исключении не пойти друг друга на встречу? Мне важно, ужасно нужно получить место при дворце. Вполне возможно потом рассмотреть другие варианты, но меня там ждет жених, и я уже несколько лет жду момента, чтобы попасть к нему. Для меня это цель номер один, и я готова на все, чтоб ее достигнуть.

Она замолкает, глядя теперь снизу вверх с надеждой, и я медленно дышу через нос, чувствуя свежий запах зубной пасты. Она что, уже умылась перед сном, и решила добежать до почты? Вот ненормальная.

Ее бровь дергается, когда молчание длится слишком долго, и я вздыхаю, стараясь перестать смотреть на густые, чуть завивающиеся на концах пряди.

— Так себе у тебя цель жизни, Колибри.

Она мгновенно надувается — и мне стоит большого труда не улыбнуться.

— Чтоб тебя, Майлкерт, я не просила оценивать! Я предлагаю тебе любую услугу, или ряд условий — да что угодно, чтоб мы добились распределения ко дворцу! А ты лишь ухмыляешься, чертов циник!

— Да успокойся ты! — мне не нравится, к каким оскорблениям движется Тина, тем более, что ее странная просьба действительно заинтересовала, и мне хочется договориться прежде, чем мы снова поссоримся, — просто мнение, не больше. А на счет предложения...

Она замирает в нарочно сделанной паузе, и я по глазам вижу — ей страшно. Страшно, но Тина действительно кажется готова на все, чтоб попасть на службу к принцу. Как там она сказала — её ждет жених? Я не знаю, почему, но начинаю слегка завидовать тому, кому она дарит столько самоотверженности.

Хотя, какое мне дело? Для меня она готова подарить тот самый план «Б», а это как нельзя кстати.

— Я согласен. Но если только по приезду туда ты притворишься и будешь играть роль моей невесты.

Тишина, в которую погружается коридор после моих слов, буквально пропитана зловещим треском ломающихся в голове Тины мыслей. Она будто хочет что-то сказать, как-то выкрутиться из того, что я ей предлагаю — но не справляется, и поднимает руку с горящей на ней магией.

— Лучше беги, Майлкерт.

Глава 10

Тина

На тренировочном поле сегодня необычно много народу, и я думаю о том, что время для нашей с Крисом тренировки выбрано, мягко говоря, неподходящее.

Во-первых, столпище его друзей на другом от нас конце стадиона, что шутливо разбились на команды и теперь соревновались, чьи Пары лучше выстоят в их самоорганизованной битве.

Во-вторых, девчонки у края поля во главе с Лейлой ужимались и хихикали, раздражая мою и без того натянутое до предела терпение.

Ну и в-третьих, сам Крис, что застыл рядом, небрежно сунув руки в карманы, и всем своим видом выражал крайне-пофигистичное спокойствие.

Убила бы.

Мне до сих пор мерещится его громкий хохот на весь коридор, когда он отскакивает от моего почти вслепую шарахнутого бластера, и скрывается за углом. Я даже не попыталась догнать его — просто застыла, держа одной рукой себя за запястье другой, и очень стараясь не разгромить еще одну фреску.

Нет уж. Лучше подожду удобного момента, когда передо мной окажется его пустая голова.

— Готовы? — жестким тоном интересуется профессор Рог, с прищуром глядя на нас, — домашнее задание выполнили?

Комплименты.

Мы одновременно киваем, и хоть Крис на меня и не смотрит, я чувствую, что мы оба вспомнили о том одном комплименте, который он мне бросил в туалете. Мисс Рог окидывает нас подозрительным взглядом — и кивает будто самой себе.

— Проверим, как вы теперь состыкуетесь друг с другом. Встаем в Пару, задание то же. Начинаем.

Она ногой тут же откидывает крышку ящика, не давая нам и секунды на подготовку. Хорошо, что я после той провальной тренировки прочла кучу литературы по этой красной магической

дымке, и теперь просто припадаю плечом к Крису, вспоминая изученный материал.

— Что, даже не сиганешь вперед? — хмыкает он мне в макушку, и я жалею, что не нашла заклинания немоты для придурка, — ну давай, мелкота, удиви меня.

Я с усилием заставляю себя сосредоточиться на дымке, плывущей на нас, и не разрастающейся, так как Щита все еще нет. Трудно держать магию наготове, не давая ей раскрыться полным веером над нами, но у меня получается не выпустить ее раньше времени. Ладони дрожат от сосредоточенной там энергии, и если я прочла все верно, то у меня получится обмануть дымку.

— Я смотрю, кто-то подготовился к тренировке.

Отлично было бы, если б и Крис перестал отвлекать и ухмыляться, а тоже решил быть сосредоточеннее. Но я все также даже не оборачиваю головы в его сторону, а только жду, когда красноватая, но уже с явными густыми алыми всполохами дымка подплывет ближе.

Давай же, еще немного. И побыстрее, потому что магию становится держать все тяжелее...

— Она чувствует твои потуги. — Шепчет снова Крис, и я, кажется, одной лишь позой выражаю слово «Заткнись!», — поэтому начала алеть. Уверена в своей тактике?

— У меня она хотя бы есть! — рывкаю я, одновременно с этим отпуская контроль, и Щит вырастает над нами, с шелестом вылетая золотом из моих ладоней, разом опустошая магический резерв.

Я падаю на колени, чувствую дикий откат, так как никогда прежде не выпускала разом столько энергии. Магия переливчатым светом еще пару секунд мерцает над головой — а затем вслед за мной пропадает, оставляя меня и Крису без защиты.

— Моя ж ты умничка, — слышу вздох Майлкерта, и вскидываю голову, успевая заметить, как он снова прыгает на ярко-алое, огромное облако над нами.

Один. Без Щита.

Ну что за подстава!!!

— Адептка Колибри! — железным тоном произносит профессор Рог, когда спустя пять минут заматывает раненое плечо Крису, которое успело «лизнуть» облако, — тактика, которую вы выбрали, подходит для опытных магов, которые годами тренируются в Паре. Они уже

много лет работают со своими силами, и точно умеют контролировать выброс сил и собственные возможности. Вы же с чего-то решили, что тоже на это способны — и полюбуйте на результат!

Она кивает на Криса, и я стараюсь не смотреть на проступающие красные разводы сквозь бинт. У лекарей ему окажут более квалифицированную помощь, но сейчас все, что могла сделать профессор, это остановить кровь. И к чести Криса, он совсем не жаловался.

— Простите, — тихо произношу я, понимая, что виновата.

Не знаю, как еще нужно было действовать! В книгах я нашла только этот способ... Возможно, существует еще?

— Все из-за того, что вы не проработали свои отношения! — выговаривает мисс Рог, и помогает Крису подняться, — я не просто так даю домашнее задание, адепты! И если со стороны мистера Майлкерта я еще видела хотя бы намеки на взаимодействие, то вы упорно его игнорировали!

Что? То есть его попытки вывести меня из себя — это, оказывается. Попытки взаимодействия?!

— Профессор, но Крис просто мешался!

Мисс Рог замирает, держа за плечо бледноватого Криса, который бросает на меня уставший взгляд. Я ежусь от того, как смотрит на меня преподавательница — так, что хочется немедленно взять свои слова назад.

— В паре, адептка, никто не может *мешаться*, — подчеркнуто произносит она, и я опускаю голову, — и хватит искать способы борьбы в книгах! Вы и ваша магия, взаимодействие в Паре — вот лучший способ найти именно вашу стратегию, наилучший способ борьбы! Если бы существовали какие-то идеальные техники, думаете, мы бы вам их не дали?! Поверьте, Щит и Меч — это не просто два бойца, которые могут выходить вместе на поле! Это — симбиоз великолепных сочетаний индивидуальных магических и личностных качеств! А пока вы это не поймете — то даже не мечтайте попасть во дворец, или хотя бы успешно провести тренировку!

Профессор разворачивается, снова помогая Крису идти, а я медлю всего секунду — и тут же догоняю их, вставая от парня с другой стороны.

— Давайте... Я помогу.

— Разве я нуждаюсь в помощи? — поднимает брови мисс Рог, которая без труда тащит Криса.

Глубокий вздох, и я спокойно заглядываю в зеленые глаза, что с интересом наблюдают за мной.

— Не вам. Крису. Я отведу его в медпункт.

Глава 11

Тина

— Я согласна.

На мои первые слова после случившегося на поле Майлкерт удивленно оборачивается и поднимает брови. Явно не понимает, о чем я — ему только что залечили неслабый вывих с небольшой, но рваной и буквально хлещущей кровью раной.

— Согласна всегда таскать меня в медпункт, Колибри? Ну да, с таким Щитом мне это еще понадобится.

— Нет, я не про это. Согласна на твое условие, чтобы наконец начать нормально тренироваться и попасть на службу во дворец. Только с несколькими условиями.

Лицо Майлкерта на мгновение становится растерянным, а затем он быстро вскакивает с кушетки, и заверяет медсестру с врачом, что абсолютно здоров и пойдет к себе в спальню.

Ему наказывают дать хотя бы сегодня руке покой, и еще напутствуют пить лекарства, и тогда к завтрашнему дню ткани полностью восстановятся. Крис кивает, отсутствующе и словно размышляя над чем-то, а затем хватает меня за руку, утягивая на выход.

— Эй! Погоди.

— Колибри, ты нормальная, нет? Нашла о чем говорить в медпункте, честное слово...

Мы движемся по коридору, где в это время полно учеников, и я осознаю, что меня ведут в столовую. Ну да, уже ужин — и желудок сводит от мысли о еде.

За столом, где обычно мы сидим с девчонками, уже собрались Карина и Эля, но Крис не дает мне направиться к ним. Вместо этого он тащит меня к самому отдаленному столу в углу — который редко занимают парочки.

— Ты что...

Он не слушает. Я вижу его короткостриженный затылок, который даже отсюда выглядит непрошибаемо-упертым. Мне удастся лишь

махнуть рукой девчонкам — по взгляду понимая, что меня ждет допрос с пристрастием — и повинно усесться на выбранное место.

— Какие условия, Колибри?

Он садится напротив, с прищуром оценивающе глядя на меня. Я складываю руки на груди — а затем тянусь к выставленному на своей тарелке салату.

— Во-первых, я рассказываю о нашей сделке своему жениху.

Смотрю в глаза мигом расслабившегося Майлкерта — и тот кивает, почему-то усмехаясь. Строго говоря, предложения о замужестве от Брайна пока не поступало, но о чем речь, если мы так долго вместе?

— Окей. Что еще?

Крис тоже берется за свою порцию салата, и какое-то время мы едим, явно оба испытывая голод.

— Ты рассказываешь мне, для чего тебе это нужно.

На этот раз взгляд Криса темнеет — и он прекращает есть, поднимая голову от тарелки.

— Исключено.

— Почему?! Я должна знать!

— Все, что ты должна знать — так это то, что в Паре не подходят стратегия и действия в одиночку, — он кивает на свое плечо, и я морщусь, все еще испытывая вину, — а мои дела тебя не касаются. Ясно?

Я с раздражением отодвигаю тарелку, и большими глотками пью остывший чай. Уже несут вторые блюда — но радость от картошки с курицей притупилась раздражением.

— То есть я просто должна приехать в королевство и говорить всем, что я — твоя невеста? Зачем?!

— Не всем, а только изображать ее, когда я тебя так представлю. И недолго — до коронации принца.

М-м?

Я снова непонимающе смотрю на с аппетитом жующего Криса, теряясь в догадках. Коронация принца должна состояться в конце этого года вместе с его женитьбой на какой-нибудь из леди страны. Но при чем тут Крис и такие условия?

— Это как-то связано с политикой? — осторожно интересуюсь, боясь углубиться во что-то лишнее, — твой отец настолько близок к

королю?

— Можешь считать и так, — ухмыляется он, и я недовольно протыкаю картофель вилкой, — будь добра, просто кивай своей пустой головушкой, когда я представлю тебя своей невестой. О большем не прошу — и к концу коронации мы будем в расчете.

В принципе, звучит нормально. Тем более, что мне никто не запрещает рассказать обо всем Брайну... Уверена, он поймет, тем более это единственный способ попасть во дворец...

— Заметано, — тяну руку я, и Крис сперва окидывает ее взглядом, а затем быстро пожимает, — но на тренировках ты выкладываешься по полной. И не злишь меня своими шуточками. И подсказываешь, если знаешь, что где-то я ошибаюсь. И...

— Кажется, я продешевил с просьбой! — улыбается во все зубы парень, и я сжимаю губы, — расслабься, птичка. Попадем мы во дворец, если тебе того так хочется. Лучше меня напарника тебе не найти.

— Посмотрим, — коротко отвечаю я, наконец чувствуя вкус блюда.

— Начнем с комплиментов. Ты хорошо ешь.

Я поднимаю голову, с трудом проглатывая кусок курицы, и пытаюсь понять, шутит ли Крис, или серьезен. Нет, кажется, он действительно делает мне сейчас комплимент, спокойно встречая мой взгляд и не стараясь ухмыльнуться.

— Э-э... Спасибо?

— Твоя очередь.

Я замираю, поспешно заталкивая в рот картошку, и делаю вид, что долго жую. При этом внимательно оглядываю Криса, про себя отмечая, где его возможно похвалить.

Может, крепкий торс? Или сильные, совсем не мальчишеские руки? Ямочку на подбородке и линию губ, словно сделанную нарочно в предусмешке? Или необычный зеленый цвет глаз, оттененный не черными, а темно-коричневыми ресницами, удивительно гармонирующими со светлым оттенком волос?

— Эй. Колибри. Что, не можешь выбрать?

Я снова натыкаюсь на его поддевающий тон, проглатываю картошку, и выдаю самое милое, что вообще способна в нашем только состоявшемся мире:

— А ты не такой придурок, как кажешься.

Глава 12

Крис

Худой мир — лучше доброй ссоры, как говорится, но я бы мог поспорить.

— Смотри, — стоя позади Тины, я осторожно беру ее за вмиг напрягшиеся плечи, и едва не закатываю глаза, — да не паникуй ты. Во время Отбора наша магия проявила себя, когда мне пришлось подхватывать твою тушку на руки. Хочу проверить, играет ли тут роль прикосновения.

Я осторожно привлекаю ее поближе, чувствуя даже через затылок ее недовольство, но стараясь не обращать внимания. У нас осталось не так много времени до Проверки — так что тренировки вдвоем, без профессора Рог, были обязательны.

— Я читала, что важна только магия, — произносит Тина, глубоко вдыхая и замирая в моих руках.

— Не совсем.

Мне приходится сильно сосредоточиться, чтоб не поддеть ее за весьма посредственный резервуар знаний. Да, возможно, в академии Щита и Меча она была среди отличниц — но этого сильно мало для того, чтобы пойти дальше. Сразу заметно, что Колибри из обычной семьи и ее дар достался ей случайно, а не был наследственным, как у большинства здесь.

Но я молчу, напоминая себе о нашем «договоре мира».

— Когда Щит и Меч встречаются, происходит как бы смешение. Их магия — противоположная по своей природе Защита и Атака — конвертируется и идеально ложится в основу идеальной Пары. Но только в основу, Птичка.

Я делаю паузу, как бы проверяя, допустимо ли в наших отношениях такое прозвище. Тина по-прежнему напряжена, но никак не комментирует это — и я продолжаю.

— Дальше для Пары важно взаимопонимание. Идеально дружеские долгие контакты, основанные на желании понять и принять чужую сторону. Знаешь, что все выдающиеся Пары могут буквально общаться между собой без слов? Одного взгляда, движения, да даже

легкого движения брови достаточно, чтобы понять все. Это очень важно для боя.

Тина нетерпеливо кивает, и ведет плечами, которые я стал в процессе объяснения ненавязчиво поглаживать. Сам не заметил, просто рефлекторно пальцы начали растирать деревянные мышцы, желая расслабиться слишком напрягшуюся девчонку.

— Да, понятно. Болтаем, наблюдаем друг за другом, стараемся понимать и принимать. Это все? Можем начинать?

— Еще кое-что, — вздыхаю от ее нетерпеливости, и отмечаю в голове эту черту характера, — то, с чего мы начали. Так называемые «фишечки» Пары, при которых их магия проявляет себя лучше всего. У одних это определенная последовательность атаки, у других — фразы и магические сплетения. В нашем случае, исходя из Отбора, я вполне могу предположить прикосновения.

В ответ на это Тина неожиданно расслабляет плечи, и что-то тихо-тихо бормочет себе под нос. Я переспрашиваю, но она лишь мотает головой с туго перетянутым хвостом на затылке, и выдает:

— Давай уже начнем.

Я киваю Гилбу, который согласился нам помочь, и тот принимает нападающую стойку. Он — Меч, но превосходно делает боевые бластеры, что идеально нам подходит для облегченной версии тренировки.

— Готова?

— Угу.

— Я попросил Гилба выпустить сразу несколько бластеров.

— Да готова я!

— А чего так раздраженно?

Клянусь, мне просто нравится чувствовать ее адреналин и дрожание рядом, а еще когда все это происходит в моих руках... Я даже наклоняюсь ниже, чтобы говорить в ее розовеющее ушко, и Тина немедленно двигается в сторону.

— А болтать обязательно?!

— Вообще-то, да. Щит!

Не успевшая нормально приготовиться Тина обжигает меня гневным взглядом, и из ее рук золотом разливается защита. Я усмехаюсь, сжимая ее плечи крепче — все так и должно быть, Птичка. Никто во время боя не даст тебе времени на подготовку, а уж говорить

со своей Парой, пока вы не можете понимать друг друга по-другому — едва ли не святое.

Я пока что со стороны наблюдаю, как девушка уже уверенно направляет свой Щит на бластеры, и вся включается в свою роль, явно совершенно не думая о себе. Это — еще одна черта Тины, сосредоточиться на опасности и своей главной миссии защищать меня, и не переживать из-за своей безопасности.

Именно поэтому мне постоянно приходится вступаться за нее, нарушая порядок и вставая вперед. Откровенно говоря, мне и сейчас неуютно стоять за спиной крохотной девушки, постоянно борясь с тем, чтобы не задвинуть ее за себя. Это на уровне рефлексов — защитить слабую, хоть в нашей Паре все наоборот. И если сейчас это всего лишь бластеры от друга, которые уж точно не повредят Тине, то как совладать с собой в настоящей битве, я не знал.

— Первый... — Шепчет Тина прищурившись и управляя Щитом, — второй... Так, отклонись немного.

Гилб специально выпускает бластеры через временно промежуток — по моей просьбе. Сейчас наша цель, это не отразить быструю атаку, а научиться взаимодействию, и неспешный ход атаки как раз способствует этому.

Я слушаюсь просьбы, слегка отклоняясь назад, и Тина поступает также. Прижимаясь ко мне спиной. Слабый аромат ее шампуня заставляет глубоко вдохнуть, и это неожиданно вкусно и приятно.

Класс. Девушка всю отражает атаку сверху — а я нюхаю ее волосы на макушке, и почему-то радуюсь, как она почти разлеглась на мне. Замечательно.

Я наскоро прихожу в себя, и киваю Гилбу, чтоб ускорился. Тот сразу выпускает три бластера почти без промежутка — и движения Тины из плавных становятся сосредоточеннее, резче.

— Те два я достану! — быстро говорит она, снова занимая ровную стойку, — а этот... Черт, отпускаяй, буду прыгать!

Мне не хочется, но сейчас «рулит» она — пока еще есть потребность в Щите. Я разжимаю руки, и по взгляду Гилба понимаю, что еще не все.

— Разбивай и не убирай Щит! — кричу ей, и тина напряженно кивает, делая шаг вперед.

Она быстро выдвигает Щит вперед, разбивая два летящих впереди бластеры, а на третий оставляя самой себе фору. Он летит по изогнутой, собираясь ударить сверху — и тогда Колибри делает точный прыжок вверх, кидая впереди себя Щит, а затем переворачивается в воздухе, изящно в полете уничтожая атаку сверху.

Блестяще.

Даже отсюда я вижу ее подготовку, и отточенность действий. При сильной недооценки человеческих отношений в Паре девушка явно отдала все предпочтение боевой подготовке, и теперь из прыжка твердо приземляется на обе ноги, тут же снова выставляя перед собой Щит.

— Супер! — кричит ей с другого конца поля Гилб, который сам застыл от наблюдения за девушкой, а она почему-то с ликующей улыбкой поворачивается ко мне.

— Нормально. Не зевай! — бросаю я, и она отворачивается, закатывая глаза.

Да, это было отлично. Но не повод же ожидать похвалы в разгар боя.

Я вовремя ее одернул — потому что уже сейчас Гилб перестал жалеть девушку, и выпустил сразу шесть боевых бластеров, один за другим летящих в нас. Тина, уже слегка уставшая и с неполным резервом, стискивает зубы — а я неосознанно встаю в стойку.

Плевать, кто там мой Щит, если честно. Если я пойму, что девушка без меня не справляется — о приду ей на помощь. Хотя и знаю, что это хреновая тактика.

Я встаю рядом, под Щит, и снова беру ее за плечи. Нам нужна сейчас наша магия в полной мере — так что пора понять, как ее выудить. От соприкосновения с разгоряченной Тиной я не чувствую пока ничего странного, а она уже ловит Щитом первый бластер.

Нам нужна круговая защита. Слишком неравномерно летят бластеры, она все не проконтролирует, просто не сможет, и я уже сооружаю в одной руке Меч, решая защищать нас с другой стороны, как вдруг слышу от Тины:

— Немедленно прекрати, полоумный! Я тут Щит, я твоя защита!!! Не смей брать на себя мою работу, иначе атаковать придется мне!!!

На словах «полоумный» ее Щит неожиданно разгорается ярче, добавляя в золото белый свет, и расплзается вокруг нас. Бластеры, что

секунду назад представляли опасность, теперь разбиваются о со всех сторон горящую защиту, а тина уже бежит вперед, изо всех сил держа Щит.

— Я доведу тебя, сколько смогу. Сразу атакуй. Давай!

Гилб старательно выпускает бластеры, но они бьются в Щит Тины, а я ликующе двигаюсь следом, чувствуя адреналин от битвы. Мне нравится ощущать сейчас нашу силу — словно один на двоих поток, подпитывающий другого, и мой собственный Меч выходит ярче и лучше, чем обычно.

На моменте, когда Щит гаснет, Тина бросается на землю, успеваю прикрыть себя слабым Щитом. Я понимаю, для чего это — и отталкиваюсь от него ногами, летя с Мечом на Гилба.

— Эй-эй! Мы так не договаривались! — орет друг, явно со своей стороны видя атакующего меня с победоносной улыбкой, а я лишь вскакиваю рядом, поднося Меч к его спине.

— Попался!

— Ну вы даете! Прямо как в настоящей битве... И Щит такой, я таких еще не видел... Тина, ты как?

Девушка уже поднимается с земли, отряхивая тренировочный костюм и вытаскивая сухую траву из волос. Я убирая Меч, и жду, пока она подойдет к нам, не понимая, с чего она так широко улыбается.

— Понял, да, Майлкерт? Триггер нашей силы не прикосновения. Триггер — это сказать другому искренне то, что о нем думаешь!

Глава 13

Тина

Следующие два дня я хожу со слегка отрешенной улыбкой и чувствую постоянное воодушевление от прошедших с Майлкертом тренировок.

Майлкерт и воодушевление в одном предложении! Подумать только, до чего жизнь меняется... Но мы и правда, кажется, сработались! По крайней мере вчера даже профессор Рог слегка приподняла уголки губ вверх, что означало не что иное, как похвалу...

— Так когда во дворец? — интересуется Карина, хитро глядя как я киваю Крису, проходя мимо в коридоре.

— Проверка через месяц, и если все пройдет гладко, то нас отправят сразу после. Сегодня тренировка с профессором Рог, будем показывать наш прогресс — и надеюсь, что сможем ее приятно удивить.

Я даже оборачиваюсь, глядя на болтающего с Гилбом Крису, и думаю, отчего ж он не радостный. Вроде все хорошо, со времен мирного договора мы не ссорились, но парень выглядел так, будто с каждым днем ему все хуже и хуже. Говорит сквозь зубы, движения отрывисты, а еще странная бледность... Интересно, у него все хорошо?

Я одергиваю себя почти сразу, ловя на этих мыслях. Какое мне дело, что там у Майлкерта?! Главное то, как мы тренируемся, и еще соблюдение договоренности, но тут вроде все отлично.

— Ты уже написала Брайну? Что он ответил?

— Да. Рад, конечно. На самом деле...

Я задумчиво закусываю губу, отворачиваясь от Крису, и мысленно возвращаюсь к полученному сегодня письму. Ответ любимого на то, что мы скоро будем вместе посеял в душе тревогу — уж слишком странным выглядело написанное. Брайн в письме упоминал какую-то опасность, о которой не может говорить напрямую, и просил быть осторожнее. Из его ответа складывалось ощущение, будто он хочет рассказать больше, но его письма проверяют.

Хотя кому и зачем нужно проверять почту одного из стражей? Он же не из королевской семьи, честное слово!

— На самом деле? — торопит Карина, и я выныриваю из собственных переживаний.

— М-м... Ничего. На самом деле ничего интересного, забудь. Что у нас сегодня по расписанию?

— Ничего интересного. Опять история с профессором Бимом, как будто мы еще хоть чего-то не знаем о Мече и...

В этот момент из-за поворота мы слышим звон, словно что-то упало, и следом оттуда вырывается ректор Ворог, на ходу быстро перед кем-то извиняясь. У него такой вид, что адепты поспешно расступаются, уступая ему дорогу, но он неожиданно тормозит прямо перед нашим курсом, окидывая всех тяжелым взглядом.

— Есть здесь Пары?

Все замирают, а я думаю, что обычно наш ректор спокойный и веселый, а сейчас похож на натянутую перед выстрелом тетиву лука. Также трясется, и, того и гляди, его порвет от одного неудачного слова.

— Ну?!

Я вижу, как некоторые поднимают руки. Сама тянусь вверх, и рефлекторно смотрю в сторону Майлкерта, который лишь теснее прижимает кулаки по швам.

— Отлично. Только что я получил срочные новости из дворца — им необходимо усилить стражу, и они просят провести Проверку сейчас же. Те, кто пройдут, будут немедленно отправлены ко дворцу — надеюсь, мне не нужны объяснять, какой это шанс пролезть на службу без очереди? Кто из Пар готов пройти Проверку немедленно? Я прошу готовых снова поднять руки.

В этот момент Крис резко оборачивается на меня, и в глазах парня я замечаю злость. С чего ему так нервничать? Я не знаю, но определенно вижу, как он сжимает губы, и медленно крутит головой из стороны в сторону.

Нет.

Моя Пара явно не хочет сейчас проходить Проверку. Я же вспоминаю слова Брайна об опасности, и душу сковывает леденящий страх — а вдруг ему там действительно нужна помощь? А я даже не попытаюсь прийти...

Я смотрю в зеленые, сейчас по-колючему сощуренные глаза, и тяну вверх руку, пока ректор быстро записывает участвующих. Крис дергает челюстью, беззвучно матерясь, но мне уже все равно — это шанс попасть во дворец.

Сегодня. Сейчас.

От этого осознания в груди начинает бешено колотиться сердце, и пока я с шагаю с толпой адептов за ректором, изо всех сил стараюсь успокоиться. Глубоко вдыхаю, убеждая себя, что это правильное решение — и едва не давлюсь воздухом, когда мой локоть грубо хватают.

— Черт, Крис! Полегче!

— С ума сошла?! Думаешь, пару тренировок справились — и можно уже идти на Проверку?! Я же тебе ясно дал понять, что не согласен!

— И что? Зато я согласна! — тут же ощериваюсь я, но вспоминаю о нашем договоре, и глубоко дышу, — слушай, ну у нас же действительно уже неплохо получается! Так почему бы не попробовать? Даже мисс Рог нас хвалила...

— Да потому что я не хочу, заноза ты в моей зад... Жизни! — рывкает мне в руку Крис, и я обиженно хмурюсь, — черт, Воровг нас уже внес в список... Пойду скажу ему, что мы передумали.

— Нет! — теперь уже я вцепляюсь в рубашку Криса, и не даю уйти, — мне нужно во дворец! Как можно скорее, ясно?! Да, возможно мы не совсем готовы, но мы постараемся! Что ты теряешь, в конце концов?!

Крис снова поворачивается, замирая, и я понимаю, что мы уже подошли к краю поля. Смотрит на меня, нависая, и медленно, почти по слогам, проговаривает:

— Потому что они возьмут меня, даже если мы выступим хуже всех.

— Что? Не выдумывай — да кому ты нужен...

В этот момент зычный свист профессора Рог разносится над полем, а ректор в образовавшейся тишине громко и четко произносит следующие слова:

— Итак, первая Пара... Адепты Майлкерт и Колибри — прошу занять ваши места для Проверки!

Глава 14

Крис

Я оборачиваюсь, глядя в слепящем солнце на ректора. Не видно выражения его лица — но мне почему-то представляется, как он удовлетворенно расплывается в улыбке, даже не думая, что все будет настолько легко.

«Хватит прятаться. Ты нужен там, во дворце! — так, кажется, он сказал мне при последнем разговоре.

Объяснять, что я не прячусь, а просто выжидаю, было настолько же бесполезно, насколько думать, что после этой Проверки я не отправлюсь во дворец. При чем при любом раскладе — даже если сейчас просто опозорюсь на поле.

Хотя... Стоит попробовать.

Тина рядом тем временем удивленно смотрит, как остальные расходятся, а профессор Рог тащит уже знакомый ящик. Кажется, Колибри не ожидала, что нас вызовут первых — но разве ей объяснишь...

— По местам! На счет «три»!

Тина уже без всяких громких слов прижимается к моему плечу, и слегка выставляет вперед ладони. Ей кажется, будто на Проверке нас ждет испытание похлеще, но я уверен, что конкретно нам приготовили нечто банальное. И действительно — уже знакомое бордовое облако выплывает, двигаясь на нас, и Тина с удивлением плотнее жметя ко мне.

— Как думаешь, это ловушка? Слишком просто...

— Я думаю, что тебе следовало советоваться со мной раньше. Например, до того, как принимать решение участвовать!

Она недовольно хмуриться, сдувая со лба волос, и мягко крутит в ладонях легкие всполохи магии, не спеша выставлять Щит. Если честно, всего за пару занятий девушка уже многому научилась — например, понемногу выпускать силу, контролировать резерв, и концентрироваться на мне и наших общих возможностях. Будь мы просто на тренировке, я бы насаждать ее движениями, и полностью

нацеленным вниманием — но сейчас был способен только просчитывать в уме, как все испортить.

Наперед знаю, как это не понравится Колибри.

И сквозь раздражение предвкушаю ее злость.

— Что ты... — ахает Тина, когда я слегка шевелюсь, и делаю небольшой шаг вперед, — у меня все под контролем, не лезь!

— Помнишь, что ты сделала, когда я просил того же?

Она расширяет глаза, и переводит взгляд на облако, что уже близко. Другие студенты наблюдают, в полной тишине не смея издать звука, а я бросаю лишь один взгляд на взволнованного ректора — и бросаюсь вперед, на ходу формируя Меч.

— НЕТ!!!

Тина пытается помешать, но не успевает — и я ударяю по облаку, заставляя его агрессивно растечься, и пойти в меня. Знаю, что будет больно, и потому зажмуриваю глаза — но на удивление боли нет, и я осторожно открываю веки, понимая, что уже под Щитом.

Тина раскрыла Щит. За секунду до того, как облако атаковало, и теперь держит его, подвергаемая нешуточными атаками, сцепив зубы и обмотав Щит вокруг нас. Бросает на меня злой, ненавидящий взгляд — и выдает:

— Ты полная скотина, Майлкерт!

Триггер.

Да, точно, иначе это не назовешь — потому что неожиданно в этот момент ее Щит полыхает белым, на миг ослепляя всех на поле — и я успеваю заметить, как облако вновь сбилось в обычную небольшую тучку, явно испугавшись такого. В этот момент мои руки действуют уже на рефлексах, выкидывая Меч и ударяя по нему.

Просто перед глазами все еще образ Колибри, с трудом удерживающей Щит.

И черт возьми, как же я не хочу повторения такого!

В это же момент облако затухает, и буквально тает на глазах, оставляя пустое пространство вокруг Меча. Я наблюдаю, как все вокруг, сперва застывшие от шока, медленно очухиваются и начинают хлопать, и ректор с удовольствием объявляет:

— Великолепно! Проверка пройдена, вы отправляетесь ко дворцу!
Твою мать.

От бессилия и разочарования хочется буквально во что-нибудь вдарить, но я даже не успеваю хоть немного взять эмоции под контроль, как ко мне в руки влетает Тина. С радостным воплем ее она обвивает мою шею, впечатываясь всем телом, и от неожиданности я сам крепко хватаю ее, сжимая в объятиях, и буквально стискивая от судорожной натянутости мышц.

А она, оказывается, невероятно хорошо прилегает к моему телу, и вообще совсем не напряжно держать ее в своих руках...

— Спасибо! — жарко выдыхает мне в ухо Тина, и следом пытается выпутаться на свободу, — ты знал, да, что так будет? Это было не простое облако? Нужно было сказать, я же уже умею тебя слушать! Но в любом случае благодаря тебе мы прошли — спасибо!

Она улыбается, на мгновение замирая и переставая пытаться высвободиться. Зачем-то секунду смотрит мне в глаза, пока я с жадностью пожираю ее радостную, счастливую энергию — и снова пытается отодвинуться.

— Майлкерт, у меня терпение кончается! Отпусти уже!

Я разжимаю руки — и Тина отодвигается, вместо себя пуская Лейлу. Та жметя совсем не по-дружески, и ее волна пошлости совершенно не притягивает, а наоборот, заставляет поскорее ее отодвинуть. Я киваю на ее поздравления, и ищу глазами Тину, которая сейчас держится за руки с Элей и Кариной.

Она уже с подругами, а мне хочется еще немного ее пообнимать.

Сам не знаю, просто так я будто чувствовал себя спокойнее, а дальнейшие события не заставляли злиться и вскипать изнутри. Теперь же в моих руках было пусто — и через секунду передо мной уже стоял ректор, с каким-то превосходством глядя в глаза.

— Отправляйтесь завтра.

Это — информация для всех. А лично я видел в его взгляде что-то вроде «Жаль, не сегодня».

Сволочи. Они все — кто сляпали весь этот фарс, чтоб заставить меня вернуться.

Я разворачиваюсь, ничего не отвечая, и быстрым шагом двигаюсь на студенческую почту. Нужно как можно скорее предупредить, что времени не осталось, и я через пару дней буду дома.

И надеяться, что у нее хватит времени.

Глава 15

Тина

Мне не верилось, что уже скоро я буду рядом с Брайном.

Ночь перед выездом мы отмечали с Кариной и Элей, и бутылка красного крепкого вина, распитая на троих, принесла такое нужное забытие и крепкий сон до утра. Не знаю, чем занимался Майлкерт, который после моего выплеска чувств покинул поле и не показывался на глаза, но я встала даже раньше обычного, и немного тряслась внутри от переизбытка чувств.

— Привет, Брайн, — шепчу застенчиво своему отражению в зеркале после душа, глядя на мокрые, прилипшие к плечам пряди волос, — это правда я, да. Не ожидал, да? Сюрприз!

Широко улыбаюсь, потому что в моих мечтах дальше парень подхватывает меня на руки, кружа и целуя, не в силах сдержать чувств. Я обязательно буду смеяться от встречи с ним, подставляя под жадные губы все, что так долго хотела — лоб, щеки, шею, пока наконец он не найдет мои губы...

Кровь, прилившая к лицу, теперь расползлась жарким румянцем по щекам, и я ополаскиваю лицо прохладной водой. Еще немного потерпеть, и мы будем рядом.

Последние дни.

Я жмурюсь, с особой тщательностью укладываю волосы, но затем просто собираю их в косу. В дороге вряд ли мне будет удобно с распущенными волосами, а Брайн вообще видел меня чаще всего в школьной форме, так что...

Какой он?

За два года — люди сильно меняются?

Я вот, кажется, совершенно не изменилась, только слегка заострились черты лица, и взгляд стал менее растерянным. Волосы длиннее, фигура женственнее, даже грудь обозначилась отчетливее. Мамочки, да я почти другой человек!

А Брайн? Неужели тоже меня ждет встреча не с родным и милым парнем, а с почти незнакомым мужчиной?

Паника, подступающая к горлу, уже готова была сожрать, но я усилием воли заставила себя успокоиться. Плевать, если так — мы ведь переписывались! Рассказывали новости, и судя по письмам, Брайн внутри остался таким-же... Да, возможно, внешне мы уже не подростки, но главное ведь «начинка», то, за что мы когда-то полюбили друг друга!

Я с радостью узнаю все новые черты Брайна, и полюблю их также сильно, как и остальные.

И волноваться тут не о чем.

К тому моменту, когда я уже наложила легкий макияж, Карина с Элей просыпаются, и я нетерпеливо жду, когда они оденутся. Мне не терпится сходить на завтрак, и начать собирать вещи — хотя по правде, половина их уже была распихана по чемоданам.

— Все будет хорошо, — зеваает собранная Карина, видя, как я хожу из угла в угол комнаты, сгрызая последние ногти.

— Ты сообщила Брайну?

Эля появляется следом из ванной, и быстро натягивает форму. Я в который раз задаю себе вопрос, правильно ли поступаю, не рассказав парню о предстоящей встрече — и в который раз убеждаю себя, что все хорошо:

— Нет. Хочу сделать ему сюрприз.

— Думаешь, ему... Понравится?

Я уже выхожу из комнаты, и стреляю в Карину глазами. Она пожимает плечами — мол, а что такого сказала.

— Я ставлю себя на его место. Если бы сейчас Брайн появился тут — это был бы самый лучший сюрприз на свете. Думаю, он считает также.

Девочки переглядываются, и я не успеваю прочесть, что за странная эмоция на их лицах, как вдруг Эля шире распахивает глаза.

— Не знаю на счет Брайна, но кое-кто тебе явно делает сюрприз.

Я резко оборачиваюсь — и вижу Криса, остановившегося неподалеку от нашей спальни. Без формы, так как мы сегодня уже не учимся, а в обычном сером свитере и черных брюках парень смотрелся совсем не как школьник, а больше походил на мужчину. Отчего то вмиг вспомнилось, как вчера я повисла на его шее — крепкой, как оказалось, как и его руки. Я немного краснею, когда он смотрит на меня, и стараюсь выбросить вон посторонние мысли, шагая к нему.

— Майлкерт! Ты что, забыл где столовая?

— А ты забыла, как здороваться?

Секунды три мы сверлим друг друга взглядами, после чего я выдыхаю первая — и напоминаю себе, что совсем скоро буду рядом с Брайном.

— Принимается. Давай заново — доброе утро, и что зачем ты караулишь меня у спальни?

Крис хмыкает, закатывая глаза — видимо, такая формулировка не совсем предел мечтаний. Ну а что поделать, не все же сразу!

— На счет доброго я бы поспорил, ну да ладно. Пришел напомнить тебе о нашем уговоре.

Уговор. Черт... Точно.

Я не вовремя вспоминаю, что об этом-то Брайна не предупредила. Дурацкое условие Криса, совершенно не вписывающееся ни в одно логичное объяснение, может здорово подпортить мне встречу с любимым. Но ладно, это ничего — в конце концов, Брайн никогда не отличался особой вспыльчивостью. Он меня выслушает, а если понадобится, заставлю Майлкерта самого ему все объяснить.

— Эй, у тебя и память как у птички? Чего молчишь?

— Я помню, — раздраженно отвечаю, и снова делаю глубокий вдох, — может, все же скажешь, зачем тебе это?

— Не могу. Но скоро ты сама все узнаешь.

— Насколько скоро?

Крис кривовато улыбается, отталкиваясь от стены, и идя прямо на меня. Останавливается в полуметре, прищуриваясь — и задает совершенно неожиданный вопрос:

— Ты что, губы чем-то намазала?

Я раздражением я сжимаю тронутые помадой губы, и сдерживаю порыв тут же все стереть. Редко пользуюсь косметикой, а от замечания почувствовала себя и вовсе глупо.

— Не твое дело.

Крис приподнимает брови. Затем осматривает меня с головы до ног, даже немного обходит по дуге, и теперь мне хочется не просто смыть макияж, но и укрыться с головы до ног в покрывало.

— Милое платье. Это все что, для Козявки?

— Розявка! — рявкаю так, что несколько адептов оборачиваются на мой крик, — клянусь, Майлкерт, если еще раз ты назовешь так

Брайна, нашему соглашению конец!

— Ладно-ладно! — Крис примирительно поднимает ладони вверх, а я думаю о том, какой же он высокомерный гад, — я вообще-то хотел сказать только, что тебе идет. Непривычно, но... Хорошо. Ладно, до встречи!

Майлкерт в своей манере делает салютует, делает резкий разворот и скрывается за поворотом. А я беспомощно сжимаю кулаки посреди коридора, отчаянно борясь с приятным теплом в груди, расплзающимся от его слов.

Гад ведь... Но приятный.

Когда сам того хочет.

Глава 16

Крис

— Сколько нам ехать?

Тина подпрыгивает в неудобной карете, все время выглядывая в окно, и минимум раз в час задавая этот вопрос. Честно говоря, ее нетерпеливость раздражала, но эти короткие разговоры были единственным способом отвлечься.

— Еще несколько часов. Так не терпится встретиться со своим...
Кхм.

Она резко оборачивается, стреляя глазами, и я тут же исправляю готовую выскочить фразу:

— ...Женихом?

Тина удовлетворительно склоняет голову, а затем снова отворачивается к окну. Кажется. И впрямь спешит к этому Козявке. Нервничает, все собирает в кулак оборки порядком измятого платья, и тут же выпускает, рассеянно расправляя складки. Вырядилась для него, и едет вся как на иголках, будто чего-то боится.

Это он должен бояться.

Я сам не замечаю, как ход моих мыслей утекает совсем не в то направление, но уставший мозг рад отвлечься от проблем, и потому с радостью обмусоливает хотя бы это. Я еще раз окидываю взглядом свою Пару — в этом платье и с прямой спиной, изящно наклоненной к окну головой она действительно напоминала дрожащую на ветру тонкую Птичку, полностью оправдывая свое прозвище. Боящуюся чего-то, но все такую же гордую, неполоманную, и я думаю о том парне, о ком сейчас она тоскует.

Он заслуживает ее?

Заслуживает вот этих эмоций, страхов, переживаний?

Я не знал его, но почему-то не мог сопоставить рядом с Колибри сейчас кого-то, кто действительно стоит подобного, а потому машу рукой на ее глупость, и почему-то надеюсь, что по приезду ей не сделают больно. Не то, что мне есть до этого какое-то дело — но мы ведь Пара, и ее эмоциональность точно отразится на нашей силе.

Ведь так?

— Долго еще? — снова судорожно вдыхает Тина, отворачиваясь от окна, и я с тоской понимаю, что по мере приближения вопросы становятся чаще.

— От того, что ты постоянно дергаешься, быстрее не приедем. Хочешь заняться чем-то?

— Чем это?

Она с подозрением окидывает меня взглядом, словно беззвучно интересуясь, чем это можно заняться тут, в замкнутом пространстве, *с тобой?* Я закатываю глаза, и придвигаюсь поближе.

— Например, можно пока потренироваться изображать мою невесту. Что скажешь?

— Что я не побоюсь замкнутого пространства и шарахну тебя сейчас бластером, гаденыш.

Сам не знаю, почему мой смех выходит таким удовлетворенным и радостным. Может, потому, что чего-то подобного от Колибри я и ожидал? И она не разочаровала — вон как сверкает глазами, буквально обещая убить если я только попробую к ней прикоснуться.

— Спокойнее, Птичка. Я про вопросы, которые нам могут задать. Например, как давно мы вместе, или почему решили пожениться, или вот...

Я нарочно долго копошусь, а затем как-бы невзначай вытаскивая белую квадратную коробочку. Открываю — и наблюдаю, как с лица Тины сходит всякая краска.

— Это чего такое? — вмиг севшим голос спрашивает девушка.

— Твое кольцо, вообще-то. Я же сделал предложение, раз ты моя невеста, а без кольца это невозможно.

М-да, только ради выражения лица Колибри стоило заморочиться с кольцом. Вряд ли, конечно, оно пригодится ей надолго, но шок девушки я запомню надолго.

— Я не стану носить это...

— У тебя нет выбора. Ты обещала.

Тина с раздражением сжимает руки в кулак, явно намекая, что не даст надеть на себя знак нашей помолвки. А я лишь пожимаю плечами, делая вид, что собираюсь убраться обратным путем в рюкзак.

— Ну ладно, нет так нет. Тогда переиграем, и сделаю тебе предложение прямо во дворце. Не забудь сказать «да» в нужный момент, как и обещала...

— Дай сюда!

Она выхватывает коробочку, одним движением выхватывает колечко, и натягивает на палец. Я не успеваю заметить, что там по размеру, как она сжимает кулак, и прячет руки на груди.

— Доволен?!

На самом деле — просто невероятно, но ей об этом знать ни к чему.

— Теперь история предложения. Давай, чтобы тебе было комфортно...

— Слушай, а можно без этого, а? Давай ты просто будешь говорить, что нужно, а я кивать, хорошо?

Тина с раздражением вновь отворачивается к окну, и смотрит на дорогу. Кажется, нервы девушки не выдерживают одновременно предстоящей встречи с женихом, и разговоров о липовой помолвке. На самом деле, меня должна полностью устраивать такая позиция.

Должна.

Но не устраивает.

— Хоть какие-то общие моменты, Тина. Что ты ответишь, если у тебя спросят мое любимое блюдо?

Она разворачивается — слишком резко для придвинувшегося почти вплотную меня, и мы оказываемся нос к носу.

— Назову любимое блюдо своего настоящего жениха!

— Прекрасно. И какое же, так, для галочки?!

Секунду мы смотрим друг на друга — и Тина неожиданно сдвигает тонкие брови, закусывая нижнюю губу.

— Что? Серьезно — ты не знаешь?!

— Он просто не проявлял предпочтений...

— Птичка, ты совсем? Он действительно твой жених?

— Это всего лишь еда! Какая разница...

— Бывает, что никакой, конечно. Но обычно влюбленные люди это знают. Дело ведь не в еде, а в том, чтобы знать предпочтения своего партнера.

— Какое тебе вообще дело?!

Она зло кусает губы, и снова отворачивается, явно собираясь молчать до конца дороги. А я в изнеможении прикрываю глаза откидываясь на спину скамьи.

Что за помолвка такая у Тины, где ей приходится трястись от нервов, и теряться от элементарных вопросов? Я не знал, но почему-то надеялся, что хотя бы этот Брайн знает девушку лучше.

Или я тупо ничего не смыслю в отношениях.

Глава 17

Тина

С приездом во дворец я как будто теряюсь.

Огромные остроконечные своды, которые я не могу разглядеть до конца из-за слепящего солнца, куча снующих туда-сюда людей, повсюду стража и отсутствие формы — после академии все это ударило, дезориентировало и немного пугало.

— Тут всегда так?

Я даже забываю сердиться на Майлкерта, потому что в этом пространстве он единственное знакомое лицо. И держится Крис намного спокойнее меня — по крайней мере, не глядит со страхом в окно на шумную улицу, и больше погружен в свои мысли.

— А ты о чем думала, когда хотела во дворец? Ах да.

Он красноречиво молчит, но я и по зеленым глазам могу прочитать «о своем Козявке». Ну какой же он...

— Бесишь!

— Взаимно. Привыкай, Птичка — потому что во дворце нам обоим не дадут скучать.

Последнюю фразу он произносит мрачным тоном, и отворачивается, снова погружаясь в раздумья. Я не знаю, что он имеет в виду, но успокаивает хотя бы присутствие Брайна рядом — он поможет со всем справиться, я уверена.

Интересно, куда нас для начала привезут? Сразу знакомится с другими Парами, или...

— Король. — Коротко сообщает Крис, и я прилипаю к окну.

Мы подъезжаем к самому входу во дворец, с огромными, цвета золота, распахнутыми дверными ставнями. Со ступеней, которые ведут к ним, на нашу карету смотрит стража, застывшая и готовая, кажется, к любому приказу. А в самом центре, наверху ступеней, стоит всего один мужчина — и мне даже не надо объяснять, кто это.

— Нас что, встречает сам Король?!

— М-м. Ага. Нас.

Я слишком увлеченно разглядываю детали, чтоб уловить в голосе Криса усмешку. Да и такой тон для парня был вполне обычным — так

что я благополучно пропускаю момент, который мог бы навести на вопросы.

— Интересно, а Брайн здесь? — я оглядываю стражу, выискивая среди них знакомое лицо, — это ведь Пары, да?

— Большинство. Здесь есть и обычные маги, но, естественно, лучшую охрану обеспечивают Щиты и Мечи. Так что возле короля почти всегда собираются они.

— Но ведь мы будем в личной страже принца, — внезапно вспоминаю, и перестаю шарить взглядом по собравшимся, — интересно, где сам принц?

Майлкерт странно смотрит, будто что-то пытается понять по моему лицу. Затем издает странный, непередаваемый звук — и снова отворачивается.

Я хочу узнать, почему такая реакция, но в этот момент слышу гудение, приветственную музыка, издаваемую на трубе, и двери кареты распахиваются.

— Пошли, — командует Крис, и крепко хватая мою ладонь, заставляя вслед за ним вылезти из кареты.

Мы выходим на свежий воздух, и я щурюсь, слегка заходя за спину быстро поднимающегося по ступеням Криса. На нас смотрят все, и кажется, будто их взгляды буквально ударяют в меня со всех сторон — по бокам от стражи, со спины от шумной, почему-то радостно кричащей что-то толпы, а спереди от короля, на которого я не осмеливаюсь поднять глаз.

Именно от последнего я пытаюсь спастись, следуя за спиной Криса, который реагирует на происходящее так, будто с ним это происходит каждый день. Только руку мою сжимает чересчур крепко — как будто боясь, что я в любой момент вырвусь и убегу.

Что происходит? Почему столько внимания к простой Паре, приехавшей из академии?!

Неужели они всех будущих стражей встречают так?!

— Приветствую, Крис, — слышу над нами голос, и только сейчас понимаю, что мы остановились, и больше не несемся вперед по ступеням, — рад снова видеть тебя дома, сын.

Что?

Я глупо хлопаю глазами, и на всякий случай кручу головой, выискивая рядом с нами кого-то еще. Но нет — мы вдвоем перед

королем, и смотрит он на Майлкерта, внимательно и очень знакомыми зелеными глазами — только гораздо менее насыщенного цвета, будто выцветшими от времени.

Сын.

Крис — сын.

А этот мужчина — король.

Выходит... Выходит...

Да ни черта не выходит!

— Здравствуй, пап, — спокойно произносит Крис, и если бы не моя ладонь, зажатая как в тисках, я бы решила, что он абсолютно спокоен, — не обязательно было собирать столь торжественную встречу.

— Не говори глупостей. Мой сын, наконец, с нами — и мы должны объяснить всем, как так вышло.

Он делает шаг вперед, в этот момент бросая на меня короткий взгляд. Совсем на мгновение — но мое тело покрывается мурашками, столько там странного неодобрения и холода. Я что, уже как-то успела насолить королю?!

— Спасибо всем жителям, кто пришел сегодня приветствовать вашего принца! — магически усиленным голосом громогласно произносит король, обращаясь к толпе, и Крис небрежно встает рядом, дергая меня к себе, — как вы знаете, несколько лет назад на моего сына было совершено несколько... Покушений. Виновника так и не нашли, и, обладая даром Меча, ваш принц решил отправиться в академию, чтобы найти себе Пару, и суметь защитить себя, а заодно и дворец. Мы решили скрыть его пребывание там, чтобы обезопасить и заодно попытаться пустить врагов по ложному следу, подсунув приманку, уже обретшего свою Пару.

Один взмах рукой — и из распахнутых дверей дворца выходит...
Крис.

Я на всякий случай закрываю глаза, переводя дыхание, и снова открываю.

Все верно — Крис, точно такой же, что сейчас сжимает мою руку. Только одет по-другому — а в остальном не отличишь...

— Это страж, который сразу после отъезда принца приехал к нам на службу из академии, и согласился тайно играть опасную роль на благо королевства. — Хорошо поставленным голосом произносит

король, когда лже-Крис встает по другую сторону от меня, смотря строго прямо. — И справился с ролью так, что никто и не заметил подмены! Но теперь мой сын вернулся — и с обретенной Парой, так что нет нужды больше что-то скрывать!

Взмах королевской руки — и с лже-принца слетает белая пыль, забирая с собой внешность Криса. Вместо этого становится видно широкий нос, рост чуть пониже и более широкие плечи, а еще невероятно знакомый каштановый оттенок волос...

Я почти не дышу, когда уже знакомый парень поворачивается — и мы встречаемся взглядом с Брайном.

Глава 18

Тина

В шуме толпы, что сейчас гудела нечто радостное и поздравительное, мне удастся лишь беззвучно открыть рот, и снова его закрыть.

Брайн смотрит еще ровно секунду, не позволяя при короле себе даже этого, а затем молча отвешивает поклон Крису — и снимает с себя корону, которую я до этого не заметила. Передает ее, приседая на одно колено, и не обращая на мои выпученные глаза никакого внимания — и Майлкерт молча принимает ее, кивнув и оставляя в руках.

При всех присутствующих, хоть и ужасно хочется встряхнуть Брайна и задать ему кучу вопросов, мне остается лишь наблюдать за происходящим.

Вот Крис спокойно встает вперед и благодарит всех за встречу, все также держа корону в руках. Я замечаю, что его отец бросает на это неодобрительный взгляд, но воздерживается от замечаний. Затем слово снова берет король, и в отличии от спокойно говорившего Криса вновь усиливает свой голос.

— И теперь, когда наш принц с нами, мы можем объявить еще одно радостное событие.

Толпа замирает, а Крис кивает отцу, будто хочет сказать что-то сам. Тот на мгновение задумывается, но тут же уступает ему место.

— Хочу вам всем представить мою невесту — Тина Колибри.

Слишком много событий для пятнадцати минут во дворце.

Крис снова обхватывает мою ладонь, и не встречая совершенно никакого сопротивления, радостно притискивает меня к себе. Толпа взрывается поздравительными криками — и в них тонет гневное «что?!» короля, судорожный вдох Брайна и мой отчаянный стон.

Замечательно. Этот самый неподходящий момент и окружение, при котором Крис мог потребовать соблюдения наше условие! Но парню все равно, и он уже тыкает меня пальцем в бок, вынуждая ойкнуть и прижаться к нему крепче.

— Кивай и улыбайся. Все как ты и хотела, — шепчет мне он на ухо, и я по взглядам и улюлюканью понимаю, что выглядит это как страстный шепот возлюбленного.

Мне стоит огромного труда выдоить улыбку, и даже помахать ладошкой перед собой. Нестерпимо хочется взглянуть на Брайна, взгляд которого жжет мне затылок, но я не могу — слишком много внимательный глаз, да к тому же рука Криса, который плотно притискивает меня к себе.

— Ваше Величество! Интервью нашей газете, вы обещали... От принца и невесты.

Этот окрик из толпы заставляет меня еще сильнее напрячься, а короля стиснуть губы в плоскую линию. Я по взгляду понимаю, что сейчас его величество вот вообще не настроен разговаривать с газетчиками, но и тут дело берет в свои руки Крис.

— Конечно-конечно! Мы ответим на все ваши вопросы прямо сейчас!

Его благодарят, а я проклиная вдруг внезапную проснувшуюся у парня доброжелательность ко всем вокруг. И не только я одна — кажется, король уже ждет, когда сможет надавать принцу по шее, и ужасно жалеет, что не может этого сделать при всех.

— Поговорим позже, — тихо цедит он Крису, так, что слышу только я, — как только закончишь — в мои покои. И чтоб без... Посторонних.

Он скользит взглядом по мне, холодно и отстраненно прощается и быстрым шагом скрывается за дверями. Я отмечаю, как несколько стражей бесшумно отрываются от общего строя и следуют за ним.

Наконец-то.

Теперь я могу объяснить все Брайну, и выяснить, почему он жил совсем не так, как описывал мне. Конечно, скорее всего его почту проверяли и не разрешали выдавать секреты службы, но все же...

— Пошли.

Меня грубо дергают за руку в сторону журналистов, и я на автопилоте делаю за Майлкертом пару шагов. Парень, секунду назад беззаботно улыбающийся отцу, теперь вновь как будто погрузился в собственные проблемы, и зачем-то тащил в них меня.

— Стой! Подожди!

Я торможу, и Крис оглядывается, недоуменно окидывая меня взглядов. Теперь я уже по-другому смотрю в лицо своего школьного врага, с налетом информации о его королевском происхождении. Смотрю, и... Ничего не меняется.

Он все еще для меня адепт академии Щита и Меча, а еще — несносный засранец, не видящий чужих границ. Но при этом, наверно, я должна общаться с ним как с принцем? Бред какой, даже представить себе не могу...

— Чего застыла, Колибри? Самое время послушать трогательную историю нашей помолвки и покивать газетчикам.

— Разбежался! — Тьфу, хвала небесам, он все еще тот же придурок, и не ждет поклонов в ноги, — у меня тут, вообще-то, свои планы!

— И какие?

Наш тихий разговор прерывается, и мы почти одновременно смотрим на Брайна, что застыл, и смотрел сейчас бесстрастно прямо перед собой. Не знаю, каким образом, но Майлкерт как будто понял, что подменный принц — это тот, ради кого я вообще тут оказалась.

И теперь прожигал его взглядом, молча размышляя о чем-то.

— Давай потом вот с этим, Колибри, — наконец, недовольно произносит он, — нас ждут газетчики...

— С ума сошел?! Брайн же там непонятно что думает! — жарким шепотом возмущаюсь я, и Майлкерт закатывает глаза.

— И за что мне такая Пара, — бормочет он, и вдруг в мгновение преображается, выпрямляя плечи и щуря на Брайна глаза, — Страж! Ты идешь с нами.

Всего одна фраза — и Брайн оборачивается, наставляя на меня растерянный, полный вопросов взгляд — и тут же бесстрастно произносит:

— Слушаюсь.

Я облегченно выдыхаю, чувствуя себя намного спокойнее от того, что любимый будет рядом. Да, пока я не могу встать с ним рядом и все объяснить — только не когда на нас смотрят заинтересованные газетчики, стража и вовсе не собирающиеся расходиться люди. Но я обязательно улучу момент — и мы поговорим.

А сейчас приходится натянуть на лицо улыбку, взять Криса под локоть, и идти рядом с настоящим принцем, стараясь на ходу привести

мысли в порядок.

И постараться выяснить как можно больше всего, что связано с покушениями на Майлкерта.

Глава 19

Тина

— У нас немного времени.

В небольшой зал, куда нас приводят, темновато и неуютно, зато уединенно. От непривычной после толпы тишины я даже на пару минут испытываю дискомфорт, а затем выдыхаю, и сажусь на неудобную скамью. Справа тут же садится Крис, касаясь моего бока своим, как бы сразу показывая, что между нами.

А слева стоя замирает Брайн, отчего я мгновенно напрягаюсь.

Он даже на меня не смотрит.

Я уже несколько раз пыталась поймать взгляд любимого, и хотя бы так дать понять, что все это фарс, игра, которой не стоит верить. Но Брайн усиленно делал вид, что ему интереснее стена перед собой, и это здорово нервировало.

Что, если он не поверит моим словам?

— Мы всего на пару вопросов, ваш отец обещал нам. Скажите, как вы познакомились?

Низкорослый мужчина уже уселся напротив, и теперь что-то остервенело строчил разложенных перед собой листах. Лишь изредка он поднимал взгляд — и тогда его лоб складывался забавной гармошкой, пока он снова не утыкался в писанину.

— Мы учились вместе в академии. Как еще, по-вашему, мы могли познакомиться?

— Это была любовь с первого взгляда?

— Скорее, с первого слова.

Я закатываю глаза, но Крис, как и обещал, начинает рассказывать выдуманную историю. Мне, в общем-то, все равно что он там наврет — и я ненадолго отключаюсь, снова сверля глазами Брайна.

Ну почему он так себя ведет? Не хочет выдавать эмоций при принце, или...

— ...Да, и тогда Тина призналась в любви ко мне. О, она так стеснялась, бедняжка, была уверена, что я ее отвергну... Было очень трогательно!

Чего, блин?!

Я изо всех сил стискиваю руку «возлюбленного», который тут же переводит взгляд на меня. Я красноречиво поднимаю брови, показывая, как возмущена его версией правды, но Крис лишь смеется.

— Ну ладно тебе, милая. Люди хотят знать правду!

Ах ты...

— Правду, значит? — я улыбаюсь, и краем глаза вижу, как газетчик поднял свой гармошный лоб, будто учув интересное, — так давай расскажем всю правду, милый!

— Э-э... Ну...

— Например, как ты караулил меня в коридорах! Или как впервые услышал о том, что я — твоя Пара... О, наш принц такой романтик, до сих пор помню слезы в его глазах! А уж наши тренировки... Никогда не видела, чтобы Меч так трепетно старался защищать Щит!

Крис тяжело дышит, и плотнее припихивает меня к своему боку. Газетчик пишет остервенело, так, что ручка едва касается бумаги.

— Прекрасно! Вот это сюжет, вот это эмоции! Что-нибудь еще?

— О, не забудьте еще добавить, как Тина уговаривала меня пропустить занятия, и мы проводили время вместе в школьной почте! Знаете, после одного из таких свиданий у меня был даже сломан нос...

На этом моменте взгляды всех в зале буквально напоминают блюдца, а я краснею до корней волос, не желая и думать о том, что они могли нафантазировать! Приходится сильно наступить на ногу «жениху», которому в мечтах я уже не единожды оторвала голову.

— Сколько между вами чувств! Прямо бурлит! — Вставляет газетчик, явно рассчитывая на еще более интересный материал.

На этой фразе стоящий рядом Брайн неожиданно закашливается, а я к своему стыду понимаю, что во время перепалки совсем о нем забыла. Слишком сильно меня вывел Крис, и затмил все разумные мысли.

Я смотрю на Майлкерта, который тоже выглядел слегка потерянным, но спустя секунду взял себя в руки.

— Думаю, достаточно. Мы с невестой устали после дороги, и хотим отдохнуть. О моем пребывании в академии вы можете узнать у преподавателей, они с удовольствием пообщаются с вами через окно связи. А сейчас...

Крис встает, утягивая меня следом, и все быстро начинают прощаться, отвешивая нам обоим поклоны. Мне странно видеть такое,

а Майлкерт даже не обращает внимания, но по-прежнему не надевает корону. Интересно, почему?

Крис подталкивает меня к выходу, куда уже прошли газетчики, но я снова оглядываюсь на Брайна. Он стоит, не шелохнувшись, и явно ждет, когда мы выйдем.

— Мне нужно поговорить с Брайном! — зло шепчу Крису, с которым после всего не очень-то хочется общаться, а тем более просить чего-то.

— Сейчас?!

— А потом уже будет поздно!

Мы оба смотрим на парня, который великолепно делает вид, что ничего не замечает. Теперь ясно, отчего его выбрали на место Майлкерта — притворяться он умел блестяще.

— У тебя пять минут, Птичка, — бросает взгляд на дверь Майлкерт, и... Остается на месте!

Я красноречиво указываю ему на выход, но он отрицательно качает головой. Нет, это просто невыносимо! Он что, предлагает нам общаться при нем?!

— Крис!

— Я что, должен выйти и оставить невесту наедине со стражем?! Сама-то хоть пораскинь мозгами, как это выглядит — для разнообразия!

Мы еще несколько секунд смотрит друг на друга, и я с трудом отворачиваюсь, напоминая себе, кто должен быть сейчас на первом месте. Брайн стоит также, только губы, кажется, сжал сильнее.

— Брайн...

Я делаю пару шагов, замирая, и неожиданно теряя все слова. История, уже готова сорваться с языка, и расставить все точки между нами, застрекает в горле, а виной всему — холодный, отсутствующий взгляд любимого.

— Ваше величество?

Это он мне что ли?!

— Брайн, послушай... Посмотри на меня.

— Я смотрю.

Да, смотрит! Но совсем не так...

— То, что ты сейчас видел — это все игра, представление. На самом деле Крис и я...

В этот момент как назло кто-то распахивает дверь, и в маленький зал врывается красивая девушка в легком, но явно дорогом платье, с распущенными светло-русыми волосами и большими, почти кукольными голубыми глазами. Эти глаза, наполненные тревогой, обводят зал — и замирают на Брайне.

— Крис! — еще более неожиданно выдыхает мягкий, большой рот, и красотка кидается на шею принцу. — Что происходит?! Твой отец сказал... Ты приехал с невестой?

Я почти зажимаю уши руками, потому что это слишком. Эмоциональный перегруз просто невыносим, но, кажется, новости на совсем не заканчиваются, потому что я в этот момент наблюдаю за лицом Брайна — и вижу, с какой жадностью и ревностью он следит за девицей.

Глава 20

Тина

У меня, может, и немного опыта в отношениях.

Но когда двое людей не отрывают друг от друга взгляд, причем одна висит на шее у Криса, а второй замер за моей спиной — это уж точно не просто совпадение.

Мой законный вопрос «что происходит?» застревает в горле, когда Крис неожиданно резко размыкает руки девушки, и аккуратно, но твердо отодвигает ее от себя.

— Фели, что ты творишь?

Ну, в принципе, и так сойдет. С удовольствием послушаю!

Фели, как назвал ее Майлкерт, растерянно оглядывается на меня, и затем снова молча смотрит на Брайна. Вот сейчас могу поставить голову на спор — между ней и моим женихом что-то есть!

И это «что-то» совершенно точно больше, чем забота или дружба!

— Я встретила твоего отца во дворце, он сказал, что ты прехал с невестой! Мы так не договаривались...

— А что мне оставалось делать, если наш договор ты соблюсти не смогла?! — Крис неопределенно машет рукой, И Фели сжимает пухлые губы, — К моему возвращению у тебя уже должна была быть помолвка, чтоб от меня отстали! Тина — это моя защита от навязанного брака между нами, перед ней можешь не притворяться.

— Я же не виновата, что ты приехал на пару месяцев раньше, — выдыхает девушка то ли обиженно, то ли сосредоточенно, и неожиданно обращается напрямую к Брайну, — видишь, почему я так торопилась? Пока твоя бывшая до нас доедет, и ты с ней объяснишься, нас с Крисом уже сто раз поженят.

Его... Что?

Крис осознает все быстрее меня. Я вижу, как в его зеленых глазах сперва разливается шок, затем — понимание, и следом даже проскакивает усмешка. Мой мозг пытается осознать всю абсурдность происходящего, я и даже пару раз с силой зажмуриваюсь — но взять себя в руки не получается.

— Ты что... Ты и эта девушка... — бормочу, оборачиваясь на Брайна, и стараюсь найти в его лице хоть что-то, что спасет меня.

Напрасно.

Брайн смотрит, и знакомые, родные черты искажаются виной. Он тянет ко мне руку, будто желая обнять и пожалеть, но я отскакиваю от нее в сторону, как от змеи, и часто дышу, недоуменно пытаюсь сложить в голове все факты.

— Почему ты не сказал?!

— Я не хотел, Тин, чтоб ты получила все в письме. Я решил, что нам нужно лично поговорить. Послушай, Лучик, я правда...

— Не смей! — выкрикиваю каким-то чужим, глухим и одновременно тонким голосом, и перевожу взгляд на Фели, до которой тоже начинает доходить.

Красивая. Даже сравнивать не нужно, кто из нас лучше, а еще она явно не бедная мышь, раз король так хотел ее свадьбы с сыном.

Я вижу, почему он предпочел ее мне, вижу, но все равно не могу поверить, что так поступил мой Брайн! Человек, которого я считала по-настоящему честным и мужественным...

— Лучик...

Брайн снова пытается подойти, но я лишь вскидываю голову, ненавидя подкатившиеся к глазам слезы. Не знаю, что мой уже бывший парень увидел сейчас на моем лице, но он сразу осекается — и неловкое молчание повисает в тесном зале, душа мои последние крохи самообладания.

Хочу остаться одной.

Спасительная мысль ударяет в голову, и ноги сами срываются прочь. Даже не совсем понимаю, куда бегу, когда оказываюсь за дверью, просто пытаюсь обойти встречающихся на пути людей, и глушу собственные рыдания до подходящего случая.

Не здесь, не сейчас. Я хочу реветь одной, и мысль о том, что это кто-то увидит, невыносима...

Я не слышу никого за спиной, когда бегу куда-то по сперва широким, а потом все сужающимся улицам. Несусь, зачем-то зажимая рот рукой — как будто немедленно разревушь, стоит только убрать от губ ладонь. Меня никто не пытается остановить, никто не преследует даже когда я сворачиваю на тропку к показавшемуся за домами лесу, и

спасительная чередка деревьев наконец дает ощущение одиночества, необходимое сейчас до дрожи.

Я не знаю, сколько вот так бегу по лесу, поскользываясь на влажных корнях и почти не уклоняясь от веток. Просто погружаюсь все дальше в запах зелени и земли, и останавливаюсь, когда чувствую, что можно.

Можно реветь.

Я замираю, молча бреду теперь куда-то дальше, медленно оглядываясь вокруг.

Ни души. Только птицы и стрекотание каких-то насекомых, и можно больше ни перед кем не стесняться, но абсолютно сухие глаза никак не желают слушаться, и слезы как будто застряли внутри.

Не могу.

Я сажусь под ближайшее дерево, странно крутя в голове произошедшее, и вдруг думаю, а не привиделось ли мне все. Так ведь не бывает — чтобы мой Брайн, самый добрый и лучший вот так...

— А где концерт рыданий? Я что, зря за тобой несся?

Майлкерт.

Я слышу его голос, но тоже не чувствую ничего. Не привычной злости и раздражения, ни даже просто желания ляпнуть в ответ что-то гадкое — просто пустота, становящаяся с каждой секундой все глубже, и спасительно атрофируя всю боль.

— Эй, Птичка.

Крис подходит, и я по его взъерошенному виду понимаю, что он за мной гнался. Странно, а я ведь была уверена, что никто не побежал вслед. Кажется, парень умеет двигаться почти бесшумно.

— Колибри.

Майлкерт приседает напротив, хмуро глядя на мое лицо. Я спокойно встречаю его взгляд, и поднимаю брови — что ему нужно?

— Реветь, говорю, будешь?

Мне не нравится его обесценивающий тон, но я снова отгоняю от себя плохие эмоции, запрещая сосредотачиваться на них. Это просто вопрос, верно? Пусть будет просто ответ.

— Не думаю.

Крис еще больше сдвигает брови, и внимательнее следит за моим лицом. Не знаю, что он там видит, да и не хочу знать — просто устало прикрываю глаза, и глубоко вдыхаю.

Тишина и пустота. Вот то, что мне нравится чувствовать.

— Он тебя предал.

Голос Криса вырывает из спасительной темноты, и я морщусь, не открывая глаз. Чего ему нужно?

— Тебя предал твой Козьявка, если ты не забыла. Встречался за твоей спиной с другой, и даже не дал намека в письмах, что что-то не так. Ты так рвалась к нему — а он, наверно, хотел чтоб ты никогда сюда не попала.

На этот раз я открываю глаза, хмуро сосредотачиваюсь на голосе Криса. Мне неприятно то, что он лезет в это. Как будто грязными руками выковыривает мою душу, мнет ее, и пытается выдавить боль.

— Ты не догадывалась о том, что такое возможно? Что во дворце много девушек, И Брайн может встретить другую...

— Замолчи!

— Он что, обещал тебе верность? Или ты сама все придумала?

— Хватит, Майлкерт! Зачем ты все это говоришь?!

— Ты испугалась за него, когда сказали, что во дворце опасно. А Брайн в этот момент, скорее всего, о тебе даже не думал...

— Перестань! Пожалуйста... Пожалуйста! Мне больно, Крис!

Я даже не замечаю, как выстроенную внутри плотину прорывает. Просто с последними словами слезы хлынули рекой, горячим дождем стекая по щекам. Я чувствую сильную, ни с чем несравнимую боль, выплескивая ее со стоном на поверхность, и словно проывая каждую эмоцию разочарования и шока, что испытала сегодня.

Я реву очень долго.

Не знаю, точно сколько, но немного прихожу в себя, когда руки Криса обнимают меня, и стискивают, словно хотят дать немного сил, чтобы пережить это. Я тыкаюсь холодным носом ему в плечо, и действительно, становится как будто легче — и тогда слезы и рыдания постепенно затихают, превращаясь в дрожания с всхлипы.

— Молодец, Птичка, — слышу я над собой, и чувствую, как меня медленно гладят по спине, буквально даря покой.

Глава 21

Крис

Сам не понимаю, какого черта произошло.

Нет, про Козявку с его гнилью и мнимым благородством я все понял. Даже быстрее Тины и Фелиции, которые волею какой-то злой шутки оказались влюбленными в одного и того же козла.

Но вот с чего вдруг я рванул за Тиной, приказав страже вернуться во дворец — совсем уж непонятная история. Я даже не могу попытаться оправдать свой порыв тем, что она мой Щит! Да, беспокойство за пару — нормально, но, чтобы вот так сидеть с ней почти полчаса, пока она рыдает...

Я решил, что Колибри будет плакать во что бы то ни стало, даже если мне придется опуститься ниже некуда, выуживая из нее слезы. Простой взгляд в глаза — которые со страхом упихивали все эмоции на дно, грозя схоронить их там и возвращать, копя и удваивая боль.

Нет уж, только не в мою смену.

Я слишком хорошо знаю, что это такое — не дать себе вовремя выплеснуться. Знал и дождал Птичку, хоть и до сих пор не понимал, зачем.

Она моя Пара, ясно?

Да, это только работа. И мне, по сути, должно быть плевать на ее личную жизнь. Но что-то в самой Тине не дало мне оставить ее одну, и сейчас не давало уйти, заставляя поглаживать и выслушивать остатки коротких, редких всхлипов.

— Ну давай... Говори уж, — выхныкивает Тина, поднимая голову с груди и тут же пряча обратно, будто стесняясь своих опухших, красных глаз.

— По поводу?

— Ну, что ты был прав, а мне не стоило вот так верить Брайну, — выдыхает Тина со смиренно опущенными ресницами, потемневшими и слипшимися от влаги, — что я наивная и вообще...

— Дура?

Гнев, который мелькает в ее взгляде разливается облегчением в моей груди, которое я тщательно скрываю за усмешкой. Сработало.

Тина отвлеклась, как и обычно буквально вспыхивая от моих подколок.

— Сам ты!.. Тебя никто не просил за мной идти!

— Угу. Так как там... Я был прав, а твой Козявка полный... Козявка. А ты...

— Да поняла я!

Она выпутывается из моих рук, дергая плечами, и смешно на четвереньках отползая в сторону. Снова садится, обиженно скрещивая руки на груди, а затем совсем слегка, вполоборота, улыбается мне.

— Но это... Спасибо.

Мне нужно сказать гадость. Буквально обязательно, чтобы порубить нечто теплое, что вдруг тянется от Птички и достает мне очень глубоко под кожей. Я даже открываю рот, чтобы выразить сожаление по поводу ее умственных способностей, которые перековыряли мой расчет под благородство, но не успеваю, поскольку замечаю то, что от Тин ускользает.

— Ложись!!! — вместо всего ору я, бросаясь на девушку, и с силой толкая ее в сторону, прижимая к земле.

В этот же момент над нами пролетает красная вспышка, ударяя в то место, где секунду назад находилась Колибри. Совсем короткая — но точечно-острая, оставляя на коротком участке травы прожженный след.

— Что... — ахает Тина, выбираясь из-под меня, но я не даю ей подняться, поскольку чувствую, что дело дрянь.

— Не ерзай. Это была не единственная атака. Будут и другие... Ты сможешь сделать Щит?

Она вымотана дорогой, нервами и слезами. Я не знаю, как у Тины с самоконтролем резервуара, и насколько сильно он связан с ее эмоциями и жизненными ресурсами. У каждого мага по-разному — но, кажется, у моей Пары все не так уж плохо.

Тина глубоко вдыхает, прямо подо мной сосредоточенно складывает руки, и нажимает на мою грудь, прося больше пространства. Я слежу за голубым небом, думая, увидел ли кто во дворце вспышку враждебной магии. Скорее всего нет, не зря нападавший выбрал такую тихую и тонкую атаку.

В этот момент, словно в подтверждение моих мыслей, над нами снова летит алая вспышка, но теперь настолько быстро, что я не

успеваю перевернуться. Просто прижимаюсь плотнее к Тине — и именно в секунду, когда в нас почти прилетает удар, ярко-золотой Щит вырастает и окутывает мою спину.

— Умница, — выдыхаю я в шею девушки, и слышу, как быстро-быстро колотится ее сердце, — сколько сможешь держать?

— Долго, если атаки будут столь же слабыми. Кто это? Почему на тебя нападают в твоём же дворце?!

Хороший вопрос.

Я хмуро гляжу в небо сквозь золото магии Тины, и думаю, что теперь все по-другому. Пару лет назад меня уже пытались убить, но это было до того, как я обрел Пару. Сейчас же я могу с ними сражаться. Только вот... Отчаянно не хотелось сейчас вести Тину на бой.

— Старые враги.

— Из-за которых ты ушел в академию, и тайно нарядил в принца Брайна?

— Последнее идея отца. Но в целом да, ты мыслишь верно.

Следующая вспышка намного ярче и короче, и летит уже не с неба, а откуда-то из леса. Противник приближается, а мы с Тиной все лежим друг на друге, и укрываемся Щитом.

— Сможем подняться, не снимая Щит?

— Конечно...

Я протискиваю руки под спину девушки, обнимая ее, и резко прижимая к себе. Затем сажусь с ней вместе — и Щит расширяется, одновременно принимая в себя еще одну вспышку.

А затем еще. И сразу еще...

Удары становятся чаще, летят бесструктурно и Щит вынужден становится плотнее от магии, которую льет в него Тина. Я смотрю на лицо девушки, на плотно сведенные брови и закушенную губу, понимая, что долго такой темп она не выдержит.

А я все еще не могу понять, откуда летят удары! Кажется, что одновременно со всех сторон, но никого вокруг не видно, а усиливающая магия делает наше пребывание тут смертельно-опасным.

— Ты видишь, откуда стреляют?!

— Мне кажется, что-то мелькнуло справа...

Я резко оборачиваюсь туда — и глубоко вдыхаю, готовя Меч. Надеюсь, Тина помнит наши тренировки и план атаки — потому что

сейчас наш ждет нечто похожее.

Глава 22

Тина

Если у Криса есть план атаки, то он явно переоценивает мои способности.

Потому что сейчас я почти полностью утратила резерв, пытаюсь защитить нас, и с трудом представляю, что делать дальше. Непрестанно алые вспышки, которые со свистом летят вокруг, и ударяют в Щит, заставляют напряженно искать направление атакующего.

Если я не найду, то не смогу долго удерживать круговую оборону.

Мне нужно знать, куда направлять силы!

— Что ты придумал?! — кричу я, когда вижу всполохи Меча Криса.

Парень сосредоточенно смотрит вправо, и я уже вижу его привычную стойку для разбега. Наши тренировки не прошли даром — я успела изучить кое-какие реакции Майлкерта, но все равно не представляла, что мы готовы к реальному бою.

— Пойду поздороваться, — мрачно отвечает Крис, и делает шаг, отчего атаки неожиданно меняются.

Это уже не методичные, точно бьющие в цель вспышки. Это яркое облако, что летит, и я с ужасом вижу, как вспыхивает под ним трава.

— Не ходи...

Он не слушает. Срывается вперед, и я инстинктивно тяну Щит дальше, чтоб Крис был под защитой, хоть и понимаю, что это конец. Слишком далеко, я не смогу с почти пустым резервом защитить его, но ничего не могу поделать. Просто вытягиваю последние капли, со злостью провожая взглядом бегущего парня, и чувствуя, что сама уже осталась без защиты.

Щит утянулся далеко вперед, и по виску течет пот, но я не отпускаю магию. Держу, вливая крохи, и ложась на землю, не в силах больше стоять на ногах. Крис уже скрылся из виду — потонул вместе с моим Щитом в этом облаке, но я чувствую, что он жив и еще под защитой.

В глазах темнеет, и облако, поглотив Криса, движется на меня, огибая протянувшуюся магию. Я знаю, что уже итак сделала больше, чем вообще могла, и знаю, что не смогу спастись — и потому выталкиваю то, что у нас в Академии называли «неприкосновенным запасом», который отвечает за дальнейшее восстановление резерва.

Вот так глупо в первый же день во дворце потерять все, ради чего сюда стремилась. В голове проносится Брайн с его «Лучик, я скучаю», и еще не забытой теплотой в глазах, королевская стража, где бы мне было обеспечено блестящее будущее, а еще куча разных знаний, побед и поражений, новых знакомств, друзей, и...

Мне, оказывается, так хочется жить!

Я распахиваю глаза, в которых появляются слезы, смотрю туда, где должен был быть Крис — и все равно отдаю ему то, без чего не справлюсь сама. Последняя защита, то, что должен сделать ради Меча Щит — спасти ценой собственной жизни.

Магия покидает подушечки пальцев, и уносится вдаль, а на меня уже летит поглотительная сила облака, но я не вижу собственной смерти. Сознание меркнет, голова падает на землю — и я просто проваливаюсь в темноту.

— У тебя хреновый Щит, Крис.

— Знаю.

Нет, ну вы посмотрите!

Если после смерти я должна еще и выслушивать о том, что плохо спасала принцовскую задницу, то это просто верх несправедливости! А еще как-то странно болит все тело, даже, кажется, волосы — и это еще меньше похоже на то, что я все-таки распрощалась с жизнью.

— Она — самая хреновая из Пар, что только могла выпасть. А еще больная на голову, раз опустошает резерв без остатка. Но все же... Все же она пожертвовала жизнью ради меня. И поэтому если хоть кто-то еще назовет ее «хреновым Щитом» — я лично покажу, какой у нее Меч. Ясно?!

Я пытаюсь пошевелиться, но получается лишь дернуться и издать слабый стон. Тут же на моих руках появляется чужая, а лоб промачивают холодной тканью — отчего становится самую чуточку легче.

— Мисс Колибри? Попробуйте открыть рот — с лекарства вам станет легче...

Я приоткрываю губы, и туда по чуть-чуть льется теплая вязкая жидкость. Неприятно, но телу настолько больно, что я выпиваю все, что предлагает кто-то с низким мужским голосом. Мне и правда становится лучше — и спустя пять минут я осторожно открываю глаза.

— Ты — самый хреновый Щит на свете! — тут же обрушивается на меня лицо Майлкерта, что склоняется почти вплотную ко мне.

— Но Ваше Величество... Вы же сами сказали...

— Я сказал — вам нельзя! Мне — можно! — Рывкает Крис куда-то в сторону, и снова наклоняется ко мне, — какого черта, Колибри?! Да если бы я не атаковал Зольгарда, и разрушил его магию — от тебя бы живого места не осталось...

— Ты не можешь утверждать, что это был Зольгард! — Зло громыкает от другого конца комнаты, и лицо Криса исчезает, открывая мне вид на спальню.

Большая, просторная, со светлой кроватью в центре, на которой лежу я. А вокруг — куча народу, включая стражу, пару медиков, самого Криса и Брайном (!) и этой Фели, а еще — короля, который сейчас тяжело дышит, с гневом глядя на сына.

— А кто еще, отец? — фыркает тот, ничуть не переживая о том, кому перечит, — кому еще в королевстве выгодна моя смерть?!

— Мой брат не стал бы...

— Твой брат — нет! А злобный дядя, который еще до моего рождения метил своего сына на престол — за милую душу!

Король багровеет, делает пару уверенных шагов — и нависает над Крисом, который и не думает пугаться.

— Еще одно ложное обвинение, и я...

— Что, опять мелкий пытается обвинить меня и Ройна в покушениях? Ну будет тебе, Крис, это уже даже не смешно...

В комнату входят двое — высокий мужчина в длинном плаще и со странным шрамом на левой щеке. А рядом — почти его копия, темноволосый юноша, только моложе и без шрама.

Глава 23

Крис

С появлением в комнате Зольгарда я, сам того не замечая, делаю шаг и загораживаю собой лежащую на постели Тину.

Отец морщится, глядя на мои действия, но тут же натягивает хладнокровное выражение лица — и поворачивается к брату.

— Зольг, Ройн... Хорошо, что вы пришли.

— Ага, замечательно. А не подскажите, где вы были пару часов назад, когда нас с моим Щитом атаковали неизвестные? И на встрече у дворца я вас тоже что-то не наблюдал...

— Крис!!!

А что — Крис? Всю жизнь — Крис, при любой попытке обличить Зольгарда с его сыном! А то, что Ройн с детства пытался, будучи старше и опытнее, покалечить меня в драке — это так, пустяки! Я помнил, как его папаша усмеялся и на мои жалобы лишь говорил не нить. А мой отец всегда, абсолютно всегда все спускал с рук брата...

Только вот сейчас я уже не мальчик без защиты, а полноправный обладатель Пары. И отлично понимаю, кому во дворце выгодна моя смерть.

Зольгард тяжелым шагом проходит вглубь комнаты, глядя прямо мне в глаза, и, как и всегда, его лицо выглядит злобно прищуренным из-за шрама. Я знал из рассказов отца, что именно король виновен в увечье брата — и теперь понимал, что чувство вины пересилило в отце умение мыслить критично.

— А мелкий-то наш вырос! — усмешка Зольга заставляет сжать кулаки, и передвинуться, надежнее загораживая Тину, — только вот еще не король, чтобы я перед тобой оправдывался! Ваше Величество, я должен объясняться?

Зольг смотрит лишь на отца, как бы показывая, что полностью игнорирует мой вопрос. Король вздыхает, и опускает взгляд.

— Я просил тебя быть на встрече принца. — Мягко и сдержанно произносит он, а я победно вскидываю подбородок, — почему вы с Ройном не пришли?

— Потому что я, помимо прочего, еще и слежу за Стражами, охраняющими дворцовую площадь. И в момент приезда принца усиливал охрану.

— Плохо усиливали, раз на нас напали!

— Да нет, — холодно оборачивается ко мне Зольгард, и меня буквально трясет от ненависти к дяде, — если бы принц Крис хоть немного думал о своей безопасности, и не нарушил все запреты, отпустил Стражей и кинувшись вглубь леса за своей *невестой* — то и никакого нападения бы не было. Но если принц сам буквально кидается в лапы врагу... Тут уж его никто не сбережет.

— Это правда? — сверкает взглядом король, и я в шоке оборачиваюсь к нему.

— А что, пойти в лес — это у нас уже преступление?! Так и до туалеты дойти — это прям самому решить сдать врагам!

— Пойти в лес — или отпустить Стражей и кинуться в неизвестном направлении — это две совершенно разные вещи, — хмыкает Зольд, и отец тут же согласно кивает, — отвратительное безрассудство в условиях, когда все мы повышаем меры в безопасности Его Величества! Тем более в нестабильных отношениях с Парой, где едва-едва вы оба не погибаете...

— На нас напали! Была острая точечная атака, которую мы отразили...

— Отразили?! Да если бы мои Стражи во главе с Ройном не нашли вас и не спугнули противника — вы оба были уже мертвы!

— Не так! Все было совсем не так...

— Хватит!!! — кричит король, и в спальне повисает звенящая, полная разной степени ненависти тишина, — я понял больше, чем нужно! Зольг с Ройном — идите, вы свободны. Спасибо за то, что отлично выполняете свою работу. Также все Стражи и посторонние пусть покинут комнату. Нам с принцем... И его *невестой* нужно остаться наедине.

Я буквально чувствую, как за моей спиной напрягается Тина — ног ни на секунду не отрывая взгляда от Зольга. Тот криво смотрит сквозь меня, будто пытается разглядеть Птичку, и хмыкает, когда я шагаю вокруг, не давая ему это сделать. Не знаю, почему — но я не хочу, чтоб этот мерзавец даже смотрел на нее, потому что его взгляд грязный и противный, а еще как будто может ранить.

Птичка итак натерпелась достаточно за один лишь день во дворце. Оставим моего дядю с братцем на попозже.

— Итак, — после того, как дверь за последним Стражем прикрывается, и мы остаемся одни, отец всецело разворачивается к нам, — а теперь скажи, почему я не должен наказать тебя и весь этот позор?!

Позор. Да, действительно — пережить нападение и открыто назвать врага в лицо — это позор для отца. Я уж и забыл, как нелегко все устроено во дворце.

— Хочешь наказать за правду? — отстраненно поднимаю брови я, — что ж, дерзай.

— За правду?! Ты оскорбил моего брата, и прилюдно расторг помолвку, которую мы планировали с детства, объявив своей невестой эту... Эту... Девку!

Палец короля утыкается туда, где уже явно дрожит моя Пара — и злость, которую до этого я легко сдерживал, прорывается наружу.

— Не смей ее так называть! Она — моя Пара, и ты должен относиться к ней с уважением хотя бы поэтому! А на счет помолвки... Я с самого начала говорил тебе, что мы с Фели не хотим жениться! Нужно было расторгнуть ее, тогда бы и мне не пришлось объявлять своей невестой Тину!

— Так значит, я правильно думал? Это твоя помолвка — не более, чем фарс?

Черт. Этого я не хотел раскрывать, но не сдержался, и выговорился. Слишком остро меня задело слова про Тину — я и сам не знаю, почему, но мне хотелось рвать и защищать ее от каждого, кто посмеет обидеть.

— Это не важно. Я не женюсь на Фели, да и она не горит желанием стать супругой принца. Пора бы принять это.

Король задумчиво смотрит, затем машет рукой, прося отойти. Я с трудом сдвигаюсь в сторону, открывая вид на бледную после нападения Тину, что слишком слаба даже для того, чтобы просто сидеть в постели. Вместо этого она полулежит на подушках, и отчаянно мнет в руках одеяло, больше всего сейчас похожая на испуганную птичку, а не на храброго Стража-Щита.

— Приму, если расторгнешь помолвку... Вот с ней.

— Расторгну, когда буду уверен, что не мне, ни ей не грозит опасность от Зольга.

— Крис!!! Не смей свои детские обиды переносить на моего брата! Он и Ройн не причастны к нападениям, заруби себе это на носу!

— Да? Тогда скажи, кому еще выгодно меня убивать? Или почему атаки прекратились, когда я покинул дворец? Кто кроме тебя и Зольга знал о подмене Стража на принца? Отец, тебе самому пора перестать травмы детства проецировать во взрослую жизнь — и открыть, наконец, глаза.

Король набирает полные легкие воздуха, явно намереваясь высказать все, что думает — но тут же молча выдыхает, и просто смотрит, что-то осмысливая. Затем что-то быстро бормочет себе под нос — и разворачивается, быстрым шагом покидая комнату.

А я оборачиваюсь к Тине, которая еле-еле держится, чтоб не сорваться — и испытываю странное щемящее чувство внутри, вспоминая, чем пожертвовала девчонка, чтоб до последнего меня защитить.

Кажется, я явно недооценивал ее.

Глава 24

Тина

Не будет мне покоя в этом дворце!

Эта мысль странным жужжанием крутилась в голове на протяжении всех разговоров, что велись тут, пока за королем не захлопнулась дверь. И даже сейчас меня не оставили одну — Крис зорким коршуном вглядывается мне в лицо, будто пытается что-то там понять.

— Вот скажи, — наконец, произносит он, и я едва удерживаюсь, чтоб со стоном не уйти под одеяло, — ты тогда, в лесу, о чем вообще думала?

О чем? Голова настолько тяжелая, что вообще с трудом воспроизводит произошедшее. Вот я, лежу и вижу надвигающееся облако. Там, внутри него, где-то бежит Крис. Знаю, что он погибнет без меня — и потому тянусь как можно дальше, вообще не заботясь о риске и прочей опасности для себя.

— Я — твой Щит, — тяжело ворочу языком я, — пора бы уже понять, Майлкерт — или как там твоя фамилия на самом деле — что я буду защищать тебя при любом раскладе. Даже если ты бросишься в чертову смерть, не предупредив меня о своем решении. Поэтому мы и Пара, забыл?

Крис тяжело дышит, хотя даже не двигался с места — и отводит глаза, хотя сейчас я готова как никогда прежде встречать его взгляды. Пусть он несносный засранец и вообще от общения с ним у меня начинается чесотка — нас не зря соединила магия.

— Ты обманывал меня, не говоря, в какую жуть я еду, и вообще не доверяя, кажется, ни грамма правды о себе, — продолжаю я, черпая невесть откуда взявшуюся смелость, — а еще считаешь меня дурой, верящей в настоящие чувства парня даже спустя два года отношений на расстоянии. Что ж, мы оба поняли, кто из нас тут прав — но я все равно буду с тобой до конца, Майлкерт. Потому что доверяю своим силам, доверяю выбору, который был сделан за нас — и ни за что не оставлю тебя одного в сражении. Даю слово.

Это пафосно, странно и совсем мне не свойственно, но именно сейчас я чувствую вдруг, что все сделано правильно. Я на своем месте — пусть даже с нулевым резервом, который еще черт знает когда восстановится, с гудящей головой, ноющими мышцами и дырой там, где раньше были чувства и надежда на будущее с Брайном.

Все случилось так, как и должно было случиться, и от осознания этого я будто выдыхаю, и тяну Крису руку.

— Давай уже, что ли, начнем по новой?

Крис молчит, сжимая губы и выглядывая из-под растрепанной челки. Он серьезен и сейчас выглядит намного старше, чем там, в академии — словно за один день и короткий разговор перескочил сразу несколько лет.

— Я никогда не брошу тебя на поле боя, Птичка, — вдруг произносит он, и мягко пожимает мои пальцы, — и обещаю, что мой Меч будет не только для атаки, но и для защиты нас с тобой. Не спорь.

Он улыбается, когда я открываю рот, чтобы в который раз напомнить, кто тут из нас Щит. Молчу, обдумывая его слова, и согреваясь о тепло его руки, и лишь решив где-то внутри, что и сейчас все вроде как правильно, киваю.

— И еще, на будущее, Птичка — я не считаю тебя душой из-за твоих крепких привязанностей к кому-то. Наоборот, я удивляюсь этому... И считаю полным придурком Козявку.

С этими словами он отпускает мои пальцы, и усмехается на мой обалдевший вид. Затем двигает к кровати кресло, садится рядом — и кивает на столик, где примостился поднос с едой.

— Советую поесть, Птичка. Твой резерв пуст — чувствуешь, да? Вообще, еда не поможет тебе его наполнить, но о теле тоже нужно заботится.

— А что поможет? — неуютно ежусь, потому что чувствую себя до странности уязвимой без магии.

Крис смотрит на мои попытки сесть ровнее, снова вздыхает, и поправляет мне подушки повыше. Затем ставит поднос себе на колени, сует ложку в суп, и задумчиво дует, остужая.

— Не знаю, на самом деле. Крайне редко маги решаются на подобное — и, как ты знаешь, у всех по-разному идет восстановление. Кто-то ходит так пару дней, другие — пару часов, а третьи...

— Не восстанавливаются.

Мы оба знаем это из школьной программы, но произнеся, я как будто сделала угрозу реальнее. Крис прекращает дуть — и хмуро качает головой.

— Не думай об этом. Там почти смертельные случи — ты же отделалась потерей сознания, и то недолгой, и легкими ожогами, которые медики уже залечили. Так что брось глупые мысли, и давай-ка лучше...

Я даже понять не успеваю, как Крис подносит к моим губам ложечку — и удивленно проглатываю вкусный, невероятно ароматный бульон, едва не прикусив от неожиданности ложку.

— Ты... Ты что, собрался кормить меня?!

— Ага. Хлеб надо?

Мамочка родная.

Я что, правда вот сейчас сижу и вижу, как Крис Майлкерт заботливо дует суп в моей тарелке, и отламывает небольшие кусочки хлеба, кладя мне в рот?! Ущипните, ради неба, а то кажется я все же умерла...

— А ты, оказывается... М-м...

— Хочешь сказать, что я милый и добрый, а ты ошибалась?

— Хочу сказать, что ты не такая уж полная задница, как я думала! — тут же «жалюсь» я, и Крис громко хохочет, стараясь не пролить бульон.

Какое-то время у нас получается забавный тандем — Крис осторожно дует суп, а я ем, наслаждаясь вкусом и приятной сытостью в желудке. Вместе с тем в голову начинают лезть вопросы — и к концу обеда я решаю задать их.

— Почему ты уверен, что именно твой дядя...

— Зольгард.

— Да, верно. Почему именно дядя Зольгард напал на нас в лесу?

Майлкерт оставляет ложку с тарелкой в сторону, и наливает мне какой-то отвар, протягивая в руки. Уже по цвету понятно, что это не чай, но я доверительно беру в руки чашку, решая, что после наших «клятв» отравить меня он не захочет.

— А тебе что, тоже все разжевывать нужно? Его сынуля Ройн старше меня на три года, и не родился я, стал бы полноправным королем после моего отца. Других-то детей нет. Вот и весь ребус, Птичка... Пей, это полезно.

Я делаю глоток вязкой жидкости, размышляя, насколько Крис может ошибаться. Он внимательно смотрит — и спустя минуту отворачивает голову.

— И ты мне не веришь.

Глава 25

Крис

Быть принцем и единственным наследником магического королевства — совсем не легкая и приятная перспектива.

Все детство за мной были приставлены десятки наблюдателей. Да-да, я выразился верно — не нянек или слуг, а именно наблюдателей сканировавших каждое мое действие.

Я должен был лучше всех изъяснять на уроках речи. Идеально и правильно вести себя за столом. Уметь подбирать одежду на мероприятия и тренироваться всегда хотя бы на шаг впереди остальных мальчишек и девчонок во дворце.

А самое главное — мои слова и поступки не должны быть необдуманными и хоть сколько-нибудь расходящимися с мыслями короля.

Поэтому, когда маленький принц прибежал к отцу, и при всех пытался пожаловаться на Зольга или его сына, прилетало именно мне — причем так, чтоб я и думать забыл о своих «выдумках». Зольгарду верили, потому что он взрослый, и брат короля, а мое мнение пока еще *формировалось* — и со всех сторон я только и слышал, что говорить нельзя, а что можно.

А потом покушения.

Сейчас я даже не могу вспомнить, когда они начались. Может, за два года до моего поступления в академию, а может и больше. Тогда уже все знали, что сын короля родился с силами Меча — но не имеет Пару, а потому уязвим и слаб. И когда на очередной тренировке заговоренный тренировочный меч вдруг сошел с ума и решил вместо фехтования попытаться отрубить мне голову — приняли за случайность. Затем кто-то подсыпал в вечерний чай отраву. Через пару месяцев был «несчастный случай» с моим падением с обрыва. А дальше все стало происходить с перерывами в три-четыре месяца, и мне просто обалденно везло, потому что я все еще был жив. Но и преступнику тоже — потому что его все еще не поймали.

Знаете, почему?

Я видел взгляд Зольгарда после того, как меня суетливо залечивали в больнице после нападений. Видел и всегда не могу понять — неужели не до кого не доходит, кто этому виной? Я даже пытался доказать это, убеждал отца, но все без толку, потому что тот доверял брату без всяких сомнений.

А Зольг и его сын, сведущие и в курсе всех дел и мер безопасности во дворце, продолжали попытки.

И вот теперь, сидя напротив своей Пары, я видел в ее глазах то же, что и на протяжении всей своей жизни — сомнение. Она тоже не верит, что родной дядя хочет смерти племянника, даже если на это у него есть причина.

И почему-то недоверие Тины расстраивает гораздо сильнее, чем я мог себе представить.

— Я не... — Тина спотыкается о мой красноречивый взгляд, и закусывает губу, — слушай, мне действительно тяжело принять такое вот просто так, с наскоку. Я ведь всего-то тут первый день, и сразу столько всего... Я не знаю твоего дядю, Ройна, короля, и, как оказалось, даже Брайна. В сущности, я и тебя-то плохо знаю, Крис.

Я странно реагирую на собственное имя, произнесенное Птичкиными губами. Бесконечное «Майлкерт» с интонацией, больше подходящей к «придурок» настолько замылили какую-то определенную черту между нами, что ее как будто и перестало существовать.

Но, как оказалось, она есть и весьма ощутимая. И сейчас Тина словно перешагнула ее — разорвав прежние отношения и навсегда закончив странную, прежнюю вражду. Теперь же ее фразы стали хрупкими и тихими, так, будто девушка пыталась прощупать нашу новую связь и случайно не сгрубить на ней.

— Если для тебя это сильно важно — я на твоей стороне, — произносит Птичка так, что по моей спине бегут мурашки, — ты знаешь, как вывести твоего дядя на чистую воду?

— Пока что я знаю, что тебе надо отдыхать и восстанавливаться, — произношу, а сам внутри очень стараюсь не улыбаться и не радоваться так открыто. Получается плохо. — А потом...

В спальню стучат, и мы оба поворачиваем головы к входу. Спустя еще секунду дверь приоткрывается — и в комнату входит Брайн.

— Ваше Величество... Можно войти?

— Зачем?

Брайн бледнеет, а я быстро окидываю взглядом Птичку, и по дрожащим губам понимаю — ей не все равно. Может, им действительно нужно все до конца выяснить? В прошлый раз это не удалось...

— Хочу узнать, как чувствует себя Тина.

На удивлении Страж смело прикрывает дверь, и смотрит прямо, не пытаясь юлить. Это откликается слабым уважением где-то глубоко в сознании — но на деле он мне противен и совершенно не хочется подпускать его к Тине.

Я бы с радостью вышвырнул его отсюда, но, к сожалению, решение здесь не за мной. С нарочитой заботой я склоняюсь к Тине — и прикрываю ее лицо за своим.

— Хочешь поговорить с ним?

Она слегка вздрагивает, и облизывает пересохшие губы, глядя мне прямо в глаза. С удивлением я чувствую, как воздух между нами становится горячее, и залипаю на ее рот — с тонкими, но чувственными губами в розоватых влажных трещинках. Интересно, а с этим Брайном они часто целовались? Ей нравилось?

— Все в порядке, я смогу с ним пообщаться, — шепчет Тина, и мне не нравится такой ответ.

— Недолго, ладно? Тебе нужно поспать.

Я выпрямляюсь, зачем-то легко касаясь макушки девушки, и снова зло смотрю на Стража. Тот не двигается с места, и взглядом дает понять, что не собирается притворяться — ведь он в курсе, что мы с Тиной подставные невеста и жених, а еще — что я не менее осведомлен о их бывших отношениях.

Но все же оставлять их одних нет ни малейшего желания, и я нагло встаю позади кровати Тины — складывая руки на груди и не отрывая глаз от Стража.

— Как ты, Лучик? — Брайн мягко обращается к Тине, а я вижу, как она вздрагивает всем телом, — я разговаривал с врачом, он сказал, твой резерв опустошен...

Он с неподдельной тревогой делает шаг вперед, но я отрицательно мотаю головой. Не думаю, что объятия бывшего лживого друга — то,

что сейчас ей поможет. Пусть держится на расстоянии, для разговора большего не нужно.

— Все в порядке. Я перенапряглась, но надеюсь, скоро все восстановится.

Тина отвечает так спокойно, что я мысленно ставлю ей пятерку за такое терпение. Не знаю, как, но у девушки превосходно получилось взять себя в руки, что сказывается растерянность на лице Брайна.

— Перенапряглась? Тина, потратить весь резерв... Ну нам же объясняли в академии! Ты все также безрассудна.

— А ты зато все такой же расчетливый и умный. Вон как спокойно держался при короле — а стоило всем уйти, так пришел выразить беспокойство. Не зря тебя выбрали на роль подменного принца — притворство твой конек.

О небо, если бы было можно — я бы сейчас заплодировал и обнял это крошку! Ну как она его, а?! Моя Пара!

Брайн хмурится, явно не ожидая подобного, и снова делает шаг. Но на этот раз уже не медлю я — и просто одним движением оказываюсь между Тиной и им.

— Покинь комнату Страж. Думаю, девушка сказала все, что хотела.

— Я... Ты все не так поняла! Я могу объясниться, Лучик!

— Ты не слышал прямого приказа?! Вон отсюда, иначе с завтрашнего дня ты здесь больше не служишь!

Брайн осекается, смотрит за мое плечо, где явно пытается взглядом вымолить у Тины прощение — и разворачивается, покидая, наконец, спальню. А я радуюсь, что Птичка не позволила ему остаться и говорить никому не нужные извинения, и поворачиваюсь к ней.

— Птичка? Черт, ты что — плачешь?!

Глава 26

Тина

С тех пор, как я позорно разревелась в присутствии Криса, а затем буквально закопалась в его теплых руках, прошел примерно месяц.

Странный месяц. Странные объятия.

Резерв восстановился практически полностью к концу второй недели, и мы с принцем (до сих пор странно его так называть) приступили к тренировкам. Не совсем обычным — теперь у нас был личный тренер, который не то, что не давал спуску — а буквально выматывал на полную, выдавая такие варианты атаки, которые и в бреду мне не могли присниться.

Мне выделили спальню. Назначили оклад — хороший, как и у всех Стражей. Но выполнять службу я не могла по независящим обстоятельствам. Как объяснил мне тренер, раз я Пара принца — то буду сопровождать его во всех королевских делах, как неотъемлемая часть защиты. Это и была, в сущности, моя работа, и пока мне все нравилось — я могла вникать в дела королевства, слушать самые закрытые заседания, получать буквально лучшие знания от выдающихся магов, а что еще важнее — почти не пересекаться с Брайном.

Почти.

Те минуты, когда мы видимся на общих сборах и объявлениях, до сих пор вызывают дрожь и желание прикрыться от его пронзительного взгляда. Не знаю точно, но почему-то чувствую, что ему запрещено приближаться ко мне — может, сам Крис отдал такой приказ? В любом случае, мой бывший парень всегда выглядел так, словно очень хочет мне о чем-то сказать — но не может, а потому просто сверлит взглядом.

— Если хочешь, я закину его служить куда-нибудь на окраину? — услышала я шепот Криса на одном из таких собраний, и вздрогнула, осознав, что тоже смотрю на Брайна.

Повернула голову и покраснела от зелени, что оказалась слишком близко. Теперь и на Криса у меня странная реакция — то нестерпимо

жарко, то очень холодно! Но тут виноваты эти странные утешающие объятия, которые я никак не могла забыть!

— Нет-нет! Все в порядке.

Крис недоверчиво нахмурился, но ничего не сказал, а Брайн, к моему облегчению, никуда не исчез, а остался служить на своем месте. Последнее, чего бы мне хотелось — это быть ответственной за чью-то сломанную карьеру, тем более что Брайн по своим навыкам как никто заслуживает быть в королевской Страже.

В остальном новая жизнь текла своим чередом, открывая для меня прелести самостоятельности, новых знакомств, и все большим сближением с Крис.

И к последнему я пока не знала, как относиться.

— Бери из резерва по чуть-чуть, поняла? — горячо шепчет мне Крис, когда мы стоим в связке на тренировке, и внимательно смотрим вперед, — после быстрой атаки будет долгая, я вижу движение рук тренера. Она будет слабее, поэтому в полную силу Щит не нужен. Давай!

Я послушно накрываю нас золотистым свечением, радуясь подсказке парня. Он действительно хорошо знал то, что делал — когда не строил из себя засранца, а как сейчас, старался искренне внести свой вклад. В последнее время он почти всегда так и делал — и от такой сильной перемены я часто терялась, не зная, ждать ли подвоха.

— Умница! — удовлетворенно хвалит Крис, и снова сосредоточенно смотрит на тренера, — что будет сейчас, знаешь?

— Сильный и быстрый удар. Он как раз скопил для него силы... Щит в полную силу.

— Дважды умница! Давай.

На последнюю похвалу я растерянно киваю, и подталкиваю магию к рукам, готовясь к защите. Не сказать, чтобы все давалось легко — но однозначно я стала гораздо лучше контролировать собственную силу, а еще — темперамент.

Когда я успешно прикрываю нас от быстрой волны, Крис вырывается вперед, пользуясь появившейся возможностью. Я внимательно слежу за тренером, в любой момент готовая защитить Криса — но тот слишком быстр, и атакует прежде, чем тренер успеет снова атаковать.

— Молодцы! — хвалит нас после импровизированного боя мужчина, и хмуро поглядывает на часы, — пожалуй, отпущу вас сегодня пораньше. К свадьбе же готовится надо, правильно? А с вашим взаимопониманием, — подмигивает, — результаты тренировок с каждым днем меня радует.

Он покидает задний двор дворца, где для нас соорудили отдельное тренировочное поле, оставляя нас с Крисом вдвоем. Тот быстро возвращается ко мне, и встает рядом, глядя на опускающееся солнце.

— Пойдем в местный паб пропустить по коктейлю? Раз уж к свадьбе нам готовится не нужно.

Крис улыбается, когда я поворачиваюсь к нему, но замечает мой взгляд и становится серьезен. Не знаю, как мне нравится больше — но почему-то кажется странно-неправильным то, каким беззаботным он может со мной быть.

— Когда это закончится? Придумка со свадьбой... Она ведь вроде как уже не нужна.

Крис вздыхает, словно это то, что он не хотел обсуждать. Стаскивает через голову свитер, забрасывая себе на плечо, и остается в одной футболке, слабо скрывающей его мышцы.

И когда он успел везде так... Обрельефиться?

— Когда опасность моей насильственной помолвки сойдет на нет. Другими словами — когда или Фели, или я действительно поженимся.

— М-м... И когда это произойдет? Я имею в виду свадьбу твоей бывшей, конечно.

Крис окидывает меня внимательным, странным взглядом — и задумчиво направляется в сторону выхода с поля, заставляя следовать за ним.

— Думаю, когда *твой* бывший сделает ей предложение. Насколько я могу знать Фелицию — а мы знакомы с детства — она только этого и ждет.

Я слегка отстаю, потираю ноющую грудную клетку. До сих пор не могу думать о том, что Брайн встречается с другой — и не испытывать при этом боли и ощущения потери.

— И, раз он до сих пор его не сделал, то тут только два варианта — либо твой бывший не хочет жениться на Фели — но тогда не понятно, на кой черт они встречаются — либо, что вероятней, боится

жениться на ней, не разобравшись с тобой. Ведь он знает и видит, что в случае одного твоего слова я вышвырну его отсюда как...

— Я поняла, поняла! Хочешь сказать, что нужно все-таки поговорить с Брайном, и сказать, чтоб женился и что мне плевать на него?

— А тебе плевать на него?

Я не замечаю, как мы остановились, и теперь стоим напротив друг друга, всего в метре и в уединенном уголке. Темнеющий закатный вечер, спадающий после тренировки адреналин, разговор о бывших и какая-то неясность между нами создают странную атмосферу, в которой я потерянно облизываю пересохшие губы. Взгляд Криса опускается туда — и у меня в животе вдруг теплеет от того, насколько сильно потемнел его взгляд.

— Я... Я думаю... Я не знаю.

Этот ответ — не тот, что должен звучать сейчас здесь. Я понимаю это еще до того, как заканчиваю говорить, и Крис заметно выдыхает, вмиг теряя томность момента и улыбаясь уже знакомой, слегка ироничной улыбкой.

— Я думаю, тебе надо все-таки выпить, Птичка. Как-никак, взрослая жизнь и впереди выходные — уже можно. Идем? Я угощаю.

Он так смотрит и тянет руку, что невозможно отказать. Я сдаюсь, убирая тревожные мысли подальше — и с готовностью отдаю Крису свою ладонь, уже зная, что это будет отличный вечер.

И надеюсь, что он закончится спокойно и тихо.

Глава 27

Крис

Еще даже до того, как мы сделали заказ я понял — Тина не умеет пить. Не то, чтоб никогда не пробовала — она смело ткнула в меню, где были названия дешевых вин, явно узнав какое-то по названию. Покачав головой, я забираю у нее винную карту, и называю подошедшему мальчишке другой напиток.

— Оно сильно крепче? — переживает Колибри, осторожно нюхая терпкое, темно-красное вино, и с беспокойством пробуя первый глоток.

— Не очень. Просто с него, я уверен, утром ты не проснешься с отравлением. Как тебе?

— Вкусно, — слегка удивленно отвечает Тина, и осторожно делает еще один глоточек, — сперва показалось кисловато, а теперь... Я чувствую как будто ягоды на языке!

Я удовлетворенно киваю, потому что знал, что ей понравится. Знал — но все равно радуюсь, что не прогадала с выбором.

Тина делает еще пару глотков, оглядывая почти битком набитый зал с деревянными столиками и ненавязчивой тихой музыкой. В конце рабочей недели многие решили выйти расслабиться, и повезло, что нам вообще нашлось место.

Хотя, думаю, даже при полной посадке нас бы нашли куда посадить.

— А можно еще? — ставит на стол пустой бокал Тина, и улыбается уже с чуточку плутоватым видом.

— Ты куда разогналась-то? — Я пополняю ярко-красную жидкость, и снова качаю головой, — что, совсем новичек в выпивке? И чем вы там только в академии занимались?

— Вообще-то, учились! — обиженно смотрит Тина, и я отмечаю, как открыто и долго она не опускает взгляд, — мы, так-то, в отличии от некоторых не пришли со всем готовым...

— Да, мне было проще, — не стал спорить я, сам отпивая из бокала, и задумчиво глядя на девушку, — меня здесь с детства

поднатаскивали, и почти все, чему обучают в академии, я итак знал. Весь смысл моей учебы был найти себе Пару — за тебя, кстати.

Я салютую Тине бокалом, и, надо же, у девушки еще получается смущенно поднести свой. Мы легонько касаемся стеклом, и делаем по глотку, причем у Тины выходит сильно больше.

— Ну а ты? — спрашиваю, потому что действительно интересно, — как жила до приезда в академию? У твоих ведь не было в раду с Даром?

Тина отрицательно качает головой, и начинает рассказывать. Я вижу по ее вмиг наполнившимся нежностью глазам, что она любит семью — и то, как мама с детства учила ее готовить и шить, а отец брал с собой прогулки в лес, а еще как ее семья гордилась, когда в ней проснулись силы Щита — все это Колибри спешно и с эмоциями передает мне, время от времени отпивая из бокала, пока он не пустеет.

— Ты по ним скучаешь, верно? — снова наполняя наши бокалы, спрашиваю я, и взгляд Тины на миг опускается вниз.

— Очень. Мы созваниваемся почти ежедневно — это больше, чем в академии. Но я не видела их уже несколько лет...

— Ты можешь их навестить.

— Правда?!

— Ну конечно. У всех Стражей есть отпуска, да и просто выходные, на которые ты можешь отлучаться. Правда, скорее всего нам придется отправиться вместе — ради твоей безопасности. Пока Зольгард не пойман с поличным, лучше нам держаться вместе.

При этих словах Тина задумчиво обводит края бокала пальцем, и между аккуратных бровей пролегает складка. Я силюсь понять, о чем она думает — но быстро сдаюсь.

— Что-то не так?

— М-м? Нет, просто все чаще задумываюсь о том, насколько сильно мы с тобой теперь связаны. Даже ко мне домой поедет Парой. Не пойми неправильно, я это и раньше понимала, просто сейчас регулярно сталкиваюсь с тем, что мы почти все делаем вместе.

— Тебя это беспокоит?

Я даже придвигаюсь поближе, а Тина вскидывает чуть затуманенный взгляд, смело и непривычно встречая мой. Задумывается, даже не пытаясь юлить или отодвинуться — а я с нетерпением жду ответа.

— Раньше я бы сказала, что да, — медленно говорит она, и отпивает из бокала, — еще месяц назад — точно. Но сейчас, когда мы лучше узнали друг друга, то мне не кажется это таким уж страшным. У нас вроде как неплохо получается понимать друг друга?

— Не таким уж страшным, — передразниваю я ее, и мы смеемся, а в груди меж тем разливается тепло, совсем не причастное к вину.

— Ты был форменным засранцем, Майлкерт! — хохочет Тина, не заботясь о том, как громко и искренне она выглядит, — ой, или как там тебя...

— Зови так. Майлкерт. Мне нравится, — неожиданно выдаю я, хотя сам собирался сказать совсем другое.

Колибри кивает, как-то сразу перестав смеяться и ерзать, и дзамирает, глядя на меня. Мы в нескольких сантиметрах друг от друга, и я, кажется, ощущаю ее теплое, пахнущее ягодами дыхание на своем лице.

— Майлкерт, — пьяно повторяет Тина, слабо улыбаясь, и наклоняясь еще ближе, — Крис Майлкерт.

Она понимает, насколько мы близко? Соображает, что сама сокращает расстояние, и становится все ближе и ближе, приоткрывая влажные, покрасневшие от вина губы, и буквально заставляя слегка спятить от того, как проводи по ним языком? Я действительно с трудом могу оценить, в каком она состоянии, но мне кажется, что кое-что супер-очевидно и логично.

Я ее сейчас поцелую.

Мы неловко сталкиваемся лбами, касаюсь друг друга кожей, и ее лицо окончательно расплывается в моем взгляде. Она слабо ойкает, еще сильнее краснеет, и пытается отклониться — но я просто беру ее лицо в ладони, и притягиваю к себе, с каким-то тайным облегчением сминая мягкие губы, которые с готовностью открываются мне.

Мы целуемся секунд пять, за которые мир вокруг расплывается до чистого листа, становясь чем-то посторонним и фоновым, будто бы сделанным декорацией к нам двоим, все плотнее прижимающихся друг к другу. Если бы Тина не отвечала — или бы хоть как-то дала понять, что происходящее ей нравится чуть меньше меня — я бы тотчас отпустил девушку, и не стал продолжать то, о чем мы оба с утра еще и не думали.

По крайней мере, именно так я себя убеждал.

Очень легко убеждать себя, когда на деле девушка с готовностью и разгорающейся страстью углубляет наш поцелуй, в котором уже сгорели всевозможные оправдания. А из пепла осторожно начинает возникать нечто новое, что я пока боюсь даже пытаться рассматривать.

Я чувствую ее пальцы, странно спутавшиеся в моих волосах. Чувствую легкие укусы ее губ, и слышу стоны, слабые и тихие, но совершенно не подходящие для публичного места. Я буквально подхватываю ее на руки, чтобы скорее куда-то скрыться отсюда — во дворец или снять комнату, где мы сможем побыть одни, и...

Взрыв, сопровождающийся ярко-алой вспышкой, гремит так неожиданно, что я не успеваю даже обернуться. Просто чувствую, как нас с Тиной бросает вперед — и всеми силами стараюсь сгруппироваться, чтоб не придавить и хоть как-то защитить девушку.

Глава 28

Тина

Когда мне резко валят на землю, я даже не понимаю, что это за звук — бьющий гул крови в ушах от бешенных поцелуев с Майлкертом (!!!), или что-то другое.

На меня наваливается тяжелое горячее тело, придавливая к деревянному затоптанному полу, а вокруг к шуму прибавляются крики ужаса и паники, что быстро приводит в чувство. Вино еще притупляет реакции — но глаза уже ощупывают все вокруг, а горло сдавливает от взметнувшейся пыли.

— Что происходит? — пытаюсь прокричать, но получается лишь выдавить мычание в футболку Криса.

— Взрыв, — коротко отвечает он, и словно в подтверждение сверху опять полыхает, — как ты?

— Пьяна, — брякаю чистую правду, и на мгновение перед глазами возникает внимательное лицо Криса.

Он смотрит лишь пару секунд, затем кивает, будто принимая какое-то решение, и неожиданно разворачивается, прикрывая меня на этот раз спиной. Паника бьет по нервам, но сосредоточиться и выставить Щит не получается, хоть я и осознаю опасность.

— Это Зольгард? — кричу я, и боковым зрением вижу, как все вокруг горит, а люди обтекают нас, пытаюсь прорваться к выходу. Если бы Крис не защищал меня своим телом, и не упавший поперек столик, выступивший на манер боковой заслонки, нас бы точно затоптали.

— Без разницы. Главное, дождаться Стражей — мы в центре города, они скоро придут, я уверен. А пока... — Золотом полыхает его Меч, и Крис принимает более удобную позицию, — не волнуйся, нас не заденет.

Следом раздается еще один взрыв, и я вижу красную вспышку над нами. Крис выставляет вперед Меч, но я понимаю, что это далеко не Щит, и защищает он совсем не так, хоть и отражает атаку. Наверняка Криса обожгло — и от этой мысли в голове почти моментально трезвеет.

— Пропусти меня! Выпусти! — кричу, молотя его в спину руками, но парень не двигается, держа весь удар на себе, — Крич, черт подери, я Щит!

— Не сегодня!

Он не пропускает. Я пробую сделать Щит из-за его спины, но ничего не выходит — тут тесно, неудобно, да и в целом я вообще не уверена, что в таком состоянии у меня что-то получится — но я должна попробовать!

— Где, черт возьми, Стража?! — рывкает Крис, когда очередная волна атаки проходит по нам, — неужели им еще не сообщили?!

— Не переживай, племянник — они сегодня на другом, очень важном задании, — раздаётся знакомый, спокойный голос, и спина Криса деревенеет, — я позаботился об этом сразу же, как вы отправились сюда.

Волна атак прекращается, и Крис встает на ноги, все еще держа меня за собой. Я оглядываюсь, понимая, что никого кроме нас в заведении не осталось — кто-то лежал, потеряв сознание, другим же удалось покинуть страшное, раскуроченное место. Зато вперед через распахнутую настежь дверь к нам двигался Зольгерт — и его шрам некрасиво сжался под неприкрытой усмешкой.

— Говорил же не ходить никуда без охраны. Но ты с детства слишком рискованный... Хоть и везучий, потому все еще жив.

— Я всегда знал, что это ты!

— Ну и что? — натурально удивляется Зольг, и руками формирует горящий фаербол, — слова мальчика ничего не меняли. А раз уж ты не отказался от своих раздумий сейчас — то я решил, что больше скрываться незачем.

Зольгард, который до этого медленно покручивал шар в руках, в этот момент неожиданно атакует — так, что я лишь успеваю вздрогнуть и испугаться за Криса. Но парень успевает отразить фаербол, и оборачивается, проверяя меня.

— Будь там, — бросает он, поворачиваясь назад к Зольгу.

— Как мило, — качает он головой, и снова формирует шар, — жаль, что твоя подружка наакалась вина и не сможет помочь тебе. Кстати, ты скучал по Ройну? Вы с детства не ладили...

Из-за угла показывается сынок Зольгарта, и я краем глаза вижу, как уже в меня со спины летит фаербол. Крис успевает развернуться, и

отразить атаку Мечом, но в этот же момент я вижу, как Зольг исподтишка стреляет своим шаром — и понимаю, что Крис не успеет.

Я изо всех сил зажмуриваюсь, и посылаю в руки всю магию, что у меня есть. Щит выстреливает как раз вовремя, когда фаербол почти успевает коснуться нас — и гаснет в моей силе.

Глаза Зольгарта недовольно полыхают, потому что он явно рассчитывал на другой исход. Я же радостно удерживаю вокруг нас с Крисом Щит — и из-за алкоголя не совсем понимаю, как долго смогу управляться с ним.

Крис оборачивается, со злостью глядит на Зольга, и потом с благодарностью — на меня. Это вообще не к мечту, но душу вдруг затапливает таким теплом, что хочется бросить Щит, плюнуть на все — и просто обнять обеспокоенного, покрасневшего от ожогов парня.

Соберись, Тина. Это все вино — чтоб я еще хоть раз его выпила!

— Что ж, снова повезло, — Зольг и не делает вид, что ему все равно, — только вот ты кое о чем не знаешь...

Ройн встает рядом с папашей, и они оба ухмыляются, когда последний подает кому-то знак. Я напряженно осматриваюсь по сторонам — но не вижу ничего.

— Тина, — вдруг медленно произносит Крис, и уже по его голосу я понимаю — что-то не так, — сейчас медленно снимай с меня Щит, и беги под ним как можно быстрее ко дворцу. Ты меня поняла?

— Не...

— Даже не спорь! Это единственное, что может спасти нам жизни.

Я пытаюсь найти то, что его так пугает принца. И спустя пару секунд нахожу — отчего мои колени предательски подогнулись.

В выбитую для персонала дверь медленно проникает заляпаный кровью монстр. С разинутой пастью, где будто кто-то больной на голову навставлял разной остроты зубов, серой, в алых влажных пятнах шерстью идвигающийся на двух лапах, хотя — я знала — бегаёт оно обычно на четырех.

Жующий шакал.

Тот, о ком на рассказывали в академии, как о вымирающем виде.

И тот, кто способен в одиночку разорвать несколько Стражей, а затем вылакать их кровь из живота.

Я сглатываю, понимая по его кровавой морде, что он уже где-то кем-то перекусил, и теперь нацелен прямиком на нас. Я не знаю, как Зольгарт и его сын контролируют тварь, потому что никогда не слышала, что это возможно — но в ужасе понимаю, что с таким мы точно не умеем бороться.

— Беги, черт тебя бери, Тина! — рывкает Крис, поднимая Меч, — беги и приведи на помощь, а я пока его задержу!

Я знаю, что самый тупой бред — сейчас остаться. Мы против жующего шакала — это как две хворостинки против лесного пожара. Но оставлять Криса на этого монстра, и на Зольга с Райном...

Мне надо принять решение. Прямо сейчас.

Глава 29

Крис

Разумеется, просьба призвать на помощь — чистой воды бравада, потому что мы оба понимаем — она не успеет. Сколько надо этому монстру, чтобы разорвать меня на куски? Пара минут? Она и до дворца не доберется.

Я скашиваю глаза на Тину, стараясь как-то одновременно следить за пока недвигающимся монстром, и понять, как спасти хотя бы свою Пару.

Не послушается.

Я читаю это в плотно-сжатых губах и особому блеску упрямства, что промелькивает в карих глазах девушки. Мне даже не нужно озвучивать это — просто на уровне интуиции я чувствую, что она меня здесь не бросит, и мне нечего возразить — я бы сделал также.

И потому я еще больше удивляюсь, когда Тина вдруг кивает — и слегка двигает Щит.

— У меня есть план, — проносится в ухе ее шепот за спиной.

— Вали во дворец!

— Помнишь про доверие в Паре? Нас всегда учили слушать друг друга. Просто... Просто давай попробуем, ладно? Не факт, что все получится, но иначе нельзя...

В конце ее шепот срывается, как если бы в легких неожиданно закончился воздух, и попытки набрать его больше не было. Я сильнее сжимаю Меч в руке, улавливая медленное движение со стороны шакала. Черт, если б я мог, я бы обнял сейчас Тину — просто потому что кожей чувствовал ее решимость и страх.

— Если не получится — сразу уходи. — Шакал убыстряется, и глухо рычит, двигаясь к нам. — Что я должен сделать.

— Невозможное, — вздыхает Тина, и ее последние слова заставляют меня едва ли не расхохотаться в голос, — не погибать как можно дольше.

Она снимает с меня Щит, оставляя один на один перед шакалом — и делает рывок куда-то в сторону. У меня уже нет времени

проследить, куда она — почуяв, что я без защиты, шакал переходит на бег, и одним высоким прыжком оказывается рядом.

Черт.

Я полностью сосредотачиваюсь на своем Мече и силе, что течет по рукам в магическое острое оружие. В голове проносятся все уроки, которые я получил за свою жизнь — и ни в одном из них я не знаю, как правильно сражаться с шакалом. Они редкие и пьют кровь из живота. А еще почти не встречаются в природе. А еще питаются кровью. Зашибись, а хоть что-то еще нам про них говорили?!

Рычание шакала становится громче, и он пригибается к полу, явно готовясь к прыжку. Я вижу его взгляд с алым блеском, а затем он отталкивается — и на меня обрушивается тяжелое тело, одним махом опрокидывая меня на пол.

Этот уродливый монстр еще и быстрый! Настолько, что я лишь успеваю поднять Меч — и между мной и окровавленной пастью оказывается лишь он.

Напрягшись, я удерживаю за горло пытающегося прорваться шакала, слышу над собой кашляющий от удушья рык, и понимаю, что силищи в этом монстре тоже не мало. У меня нет даже шанса на то, чтоб его оттолкнуть, и остается тратить все силы лишь на то, чтоб не дать ему вгрызться в кожу.

Долго ли?

Я не знал, но смрад из пасти, тяжеленое тело на мне и утекающие силы все больше ставили крест на успешности какого-бы ни было плана. Я лишь на секунду позволил себе задуматься о Тине — и очень надеялся, что хотя бы она спасется.

Подумать только, а мы ведь только начали...

Неожиданно чудовище, нависшее надо мной, перестает рычать и затихает, приняхавшись. А следом и вовсе вскакивает, ведя носом и, рыкнув, несется в другую сторону.

Я вскакиваю, оглядываюсь вокруг, и едва не стону от увиденного. Кровь — алая, как будто не по-настоящему жидкая, стекает с запястья на локоть поднятой руки Тины и капает с локтя на пол.

И именно к этой бледнеющей, но решительно ненормальной девчонке бежит теперь шакал.

— Тина! — кричу я, с Мечом наперевес кидаясь туда же, но девушка неожиданно поднимает свой взгляд, и буквально пригвозждает

меня к месту.

Не лезь. Вот что я читаю в карих глазах сейчас — и буквально схожу с ума от мысли, что мне нужно послушаться.

Как там нас учили? Нужно доверять своей Паре и учиться говорить без слов? Что ж, сейчас я бы сдал все экзамены разом, потому что невероятным усилием воли заставляя себя замереть и просто смотреть.

— Нет! — властно кричит Зольгарт, и шрамованный глаз скукоживается от проступившей на лице злости, — не девчонка, а принц! Глупая шавка!

Из-под одежды он достает короткий, плотный стег — и со всей силы хлещет им по стене, создавая неприятный резкий звук. Шакал, едва услышав его, останавливается — и поджимается, весь как-то скрючиваясь и словно боясь чего-то.

— Туда, шавка! Бегом!

Он еще раз ударяет по стене, и шакал медленно поворачивается, а Тина ширит глаза, явно снова пытаясь мне что-то сказать. Она показывает то на Зольга, то на шакала — и я киваю, потому что уже и сам все понял.

Вот так они управляют им. Не знаю, как у Зольда это получилось — но каким-то образом он выдрессировал шакала служить ему, и теперь Тина выяснила, с помощью чего он их слушается.

Нам нужно каким-то образом отобрать у них стег.

Я крепче обхватываю рукоятку Меча, кидаю взгляд на Тину — понимает ли она, что я хочу сделать? И сможет согласиться на еще одну рискованную авантюру?

Я не знаю, как, но девушка лишь кивает, будто бы понимает все — и, если бы не расхреначенная в кровь рука, я бы назвал ее лучшей Парой на свете. А так мне хотелось поскорее нашипеть на ее безрассудность — и обнимать, как крепко, пока не хрустнут кости.

Я бегу прямо в сторону дяди, который хмуро и непонимающе смотрит на мое действие. По пути к Зольгу меня должен перехватить несущийся шакал — это очевидно, а потому Зольг с Ройном не нервничают, а просто наблюдают, пытаясь понять, что я задумал.

А мне уже почти не страшно — наше Парное единение сейчас выходит на какой-то сумасшедший уровень, и желание только двигаться вперед, не сомневаясь ни в себе, ни в...

Когда когти шакала уже почти достают мой бок, ярко-золотой Щит вырастает вокруг — и надежно захватывает меня в сеть, отражая удар монстра. Магия Тины сейчас выглядела как будто по-особенному красивой — или мне так казалось от того, насколько вовремя она подгадала момент, чтобы не раскрыть наш план и суметь защитить...

Щит будет держаться недолго против силы шакала, но на это уже плевать. Зольг с Ройном такого не ожидали, а потому просто растерянно наблюдают за моим прыжком — и я одним ударом ноги выбиваю стег из дядюшкиных рук.

Глава 30

Тина

Когда стег оказывается в руках Криса, события развиваются просто с бешеной скоростью. Почти в тот же момент шакал прорывает мою защиту, и, глухо порыкивая, разворачивается ко мне. Я не знаю, сколько проходит — миллисекунды или почти минута — потому что страх парализовал способность мыслить. В этот момент я со всей красочностью понимала то, что испытывал Крис, пытаюсь удержать этого монстра, потому что сейчас это же предстояло мне.

Сложив ладони, я призываю остатки магии, снова выстраивая Щит, и как раз вовремя — шакал прыгает, словно понимая, что пока всем все равно, какую добычу он выберет. Всего один удар когтями — и моя защита полностью рассыпается прямо перед носом, и я в последней попытке закрываю лицо руками — ожидая решающего прыжка.

Резкий звук, как будто кто-то разрезал воздух — и я понимаю, что Крис успел.

— Пошел вон! — кричит Крис, и я открываю глаза, глядя на разломанный пополам стег в его руках, — прочь, прочь!

Шакал принохивается, смотрит на стег, затем на меня — и, неожиданно заскулив, разворачивается и несется на выход. Мгновение — а его уже не видно за пределами заведения, а Зольг вдруг поднимает руки, бросается вперед и загораживает Криса собой.

Что?!

— Нам поступил вызов, что произошло нападение! Ваше Величество, вы не пострадали?!

В помещение один за другим начинают вваливаться Стражи, и среди них я замечаю Брайна, что сразу кидается ко мне. Осматривает с ног до головы, и облегченно выдыхает, заключая меня в объятия.

— Лучик! Хвала небу, ты жива!

Я настолько в шоке от неожиданного шума от Стражей, Зольга, который всем объясняет, как самоотверженно защищал Криса, и короля, входящего через разрушенный вход, и благодарящего своего брата за спасение, что даже не соображаю, что происходит. Мне

плевать, кто меня трогает и зачем — я шарю взглядом, пытаюсь найти в уже собравшейся толпе Криса, и замечаю его рядом с Ройном.

Он смотрит, странно нахмурившись, на нас с Брайном, и пытается освободиться от железной хватки Зольга. Но тот что-то сосредоточенно объясняет королю, и не выпускает племянника из цепкого захвата.

— Зольгард, в который раз ты спасаешь моего сына! — слышу я восклицание короля, и буквально чуть ли не вскрикиваю от неожиданности, — Сража была занята, а Крис ушел без охраны. Хорошо, что вы с сыном оказались поблизости... Я благодарю тебя и Ройна от всего королевства, и назначаю в личную охрану к сыну!

— Благодарю, Ваше Величество, — произносит спокойно Зольг, и мне плохо и душно, так, что я делаю вялые попытки выпутаться из объятий Брайна, — я не подведу вас. Со мной Крис будет... В безопасности.

Что за бред, а? Они что все, глухие?! Они не слышат, что он говорит так, будто уже сейчас знает, как убьет принца, и что его достали все неудачные попытки?! Почему все стоят и молча терпят этот сюр?!

— Все не так было! — кричу я с надтреснутым горлом, и не узнаю свой голос, — жующий шакал... Зольгард пытался убить нас! Криса и... Посмотрите вокруг! Нападал Зольгард, он контролировал монстра, чтобы избавиться от Криса.

Все взгляды, как один, направляются на меня, а руки Брайна в этот момент сами соскальзывают с плеч. Я обвожу толпу изумленным взглядом — и останавливаюсь на короле, в глазах которого мелькает отвращение.

— Еще одна такая выдумка против моего брата — и вы лично окажетесь за решеткой, мисс Колибри! Немедленно извинитесь!

— Но я не вру! Можете спросить Криса, он...

— Мой сын с детства любит выдумывать, и если ему такое прощается, то вас не спасет даже статус его невесты! Вы что, решили, будто я поверю вот в эти байки, если их мне перескажете вы?! Да еще и с какими деталями... Жующий шакал... Вы нас за идиотов тут держите?! Если бы здесь и правда был один из самых редких и опасных в природе монстров — он бы перегрыз каждого!

Я беспомощно перевожу взгляд на Криса, который выступает вперед, и пытается хоть как-то спасти ситуацию.

— Зольгард каким-то образом контролировал его. Мы сломали стег и...

— Довольно!!! — кричит король, и его лицо краснеет, а ноздри раздуваются, создавая забавный и пугающий эффект, — ваши выдумки! Контролировать шакала, да кто вообще в это поверит?! Крис, если ты сам налажал, и не взял с собой охрану — то имей хотя бы благодарность к Зольгарду, который спас и тебя, и твою... *Невесту*. Все, еще одно слово хоть от кого-нибудь в адрес Зольга — и королевская темница пополнится новыми заключенными. Даже если они королевской крови!

Сказав последние слова, король разворачивается, и быстрым отрывистым шагом идет к выходу. Я все еще не верю в то, что это на самом деле происходит — мы только что пережили нападение, наглое и ничем неприкрытое, а теперь тот, кто пытался нас убить, спокойно ступает за королем, и дает распоряжение одному из Стражей, что нужно сделать для дополнительной защиты принца!

— Крис...

— Добро пожаловать в мой мир, — тихо произносит он, и выдыхает, вытирая влажный от пота лоб, — я не знаю, что должно случиться, чтобы отец поверил.

Я киваю, теперь до конца понимая, насколько король доверяет Зольгу, и что Крис на самом деле всегда был прав. Каюсь, несмотря на свои же слова до этого момента я оставляла возможным вариант, что парень ищет врага не в той стороне — но после пережитого лишь чувствовала вину за то, что не сразу доверилась Крису.

— Тина, — мои плечи вновь приобнимают, и я вздрагиваю, лишь сейчас замечая, что не все Стражи ушли, — что тут на самом деле произошло?

— Руки убрал! — рыкает Крис, и даже в его уставшем голосе слышится сила и злость, — без тебя разберемся!

— Я могу помочь... Тина мне не чужой человек. Я беспокоюсь, потому что после того, как она стала вашей Парой, ее жизнь в опасности.

Крис прищуривается, подходя ближе, и смотрит на напрягшегося Брайна. Пристально так, с изучением. А затем просто произносит так, что по моей коже ползут мурашки — и это вовсе не от рук бывшего на моей спине.

— Я сказал, убери руки. У Тины есть те, кто ее защитит — и уж точно это не будет лживый Страж, боящийся при других говорить о своем выборе.

Руки Брайна во второй раз соскальзывают, и безвольно повисают вдоль тела. Он не смотрит на Криса — только на меня, и в знакомых глазах я вижу вину и беспомощность перед вышестоящими магами.

— Я... Скажи, если тебе будет нужна моя помощь, — выдыхает он, и шагает на выход, где уже скрылись почти все из королевской охраны.

Помещение начали заполнять рабочие, которых послали разгрести устроенный бардак, и помочь владельцам с ремонтом. Я зябко обхватываю плечи руками, неожиданно понимая — все кончилось, и мы не погибли. На удивление, мы вырвались из казалось бы безвыходной ситуации — и теперь надо лишь как-то доказать, что напал на нас именно Зольг.

— Еще один такой план — и конец доверию, ясно?

Я вздрагиваю, и только сейчас вспоминаю о раненой руке. Отвожу от плеч покрывшееся запекшейся кровью запястье, и начинаю чувствовать, как оно саднит.

— Я не знала, как еще его отвлечь. Он бы загрыз тебя. И, в конце, концов... Все ведь вышло.

Крис берет мою руку, оглядывая и морщась так, будто это лично его рана. Дует, и хоть это совсем не должно помочь, не становится на пару секунд легче, и я сквозь волнение улыбаюсь, впервые получая от Майлкерта такую неприкрытую нежность.

— Ты ненормальная. Идем к врачам — пусть подлечат.

Я согласно киваю, чувствуя, что никак не хочу реагировать на первую фразу. Раньше бы я точно посчитала это за оскорбление — но теперь в голосе Криса столько боли и заботы, что где-то между ребер щемит нечто новое, совсем не похожее на другие прошлые чувства к этому парню.

Это что же... Симпатия?

Глава 31

Тина

— Ты больше не пробовал говорить с отцом?

Я смотрю на Крису, что удобно расположился под деревом, закинув руки за голову, и следя за небом. Его по-мальчишески раскиданные волосы сейчас откинулись назад, открывая высокий загорелый лоб, а слегка прищуренные глаза горели зеленью. Я с трудом время от времени переводила взгляд на что-то другое — чтоб не пялиться вот так в открытую.

— Нет. Ты же его слышала — еще один разговор, и он родного сына готов закрыть в подвале. Его доверие к брату чересчур высоко, и я понятия не имею, как его пошатнуть.

— Но мы же можем найти доказательства! Шакал, он ведь был! Неужели нельзя найти тех, кто его видел, или же пустить Стражей по следу? Я не понимаю, как после такого открытого нападения твой дядя живет, как ни в чем не бывало?!

Крис чуть подтягивается, усаживаясь повыше, и переводит взгляд на меня. Я тут же начинаю рассматривать листья на склонившихся ветках — как будто ничего интереснее в жизни не видела.

— Тех, кто мог заметить шакала, вряд ли можно записать в активные свидетели. Ты видела, как он бежит? Скорее всего, горожане скажут что-то о крупной серой собаке, что промчалась мимо. Кровь на шерсти? Не знаю, вполне возможно, это были темные пятна грязи, — Крис вздыхает, снова глядя на небо, и задумчиво чешет щеку, — Стражей никто на поиск не выделит — король взбесится даже просто от подобной просьбы. А на счет Зольгарда... Я уже, если честно, привык.

— Мы все равно должны с этим что-то сделать. Нельзя же просто ждать, когда он в следующий раз предпримет попытку убить тебя?!

— Нас. — Поправляет Крис, и на этот раз мы встречаемся взглядами, — теперь и ты в опасности, Тина. Зольг не оставит в живых мою Пару, и тем более того, кто может после смерти продолжить говорить о его виновности. Скорее, он подстроит все как несчастный случай — где мы оба погибнем по собственной глупости.

Я открываю и закрываю рот, понимая, что Крис прав. Кажется, Зольг совершенно потерял страх перед доверчивым братом, и стремится убрать любого, кто может прикрыть дорогу его сыну на трон. Мне становится дурно от несправедливости, которая с детства преследует Криса, и пальцы сами собой сжимаются в кулаки.

— Что же нам делать? — Тихо произношу я, надеясь, что у Криса есть какой-то план.

Мы сидим под старым деревом в королевском саду, и события вчерашнего дня кажутся такими нереальными, и в то же время имеют фактические напоминания о случившемся. Я двигаю перемотанным запястьем, ощущая тупую боль, и это отрезвляет от безделья, заставляя быть начеку.

— Зольга приставили ко мне, как начальника личной Стражи, — вместо ответа задумчиво говорит Крис, и я приподнимаю брови, — теперь именно он решает, сколько охраны будет со мной, когда я покидаю королевские стены, и кто конкретно будет дежурить о моей спальни ночью. Угадаешь, кого первым делом он ко мне приставил?

Я молчу, сосредоточенно слушая, но в глубине души уже чую ответ.

— Брайна, — кивает на мое молчание Крис, и переводит взгляд на дворец, — Не знаю, каким образом, но Зольг всегда чувствует напряжение между людьми. Он не в курсе, но точно понимает, что между ним и тобой что-то есть. Тем более после его обниманий после нападения.

Я растерянно дышу, не зная, что на это ответить? Почему-то мне ужасно неловко даже мысленно возвращаться в то место, где мы пили вино, а потом...

Я трясую головой, прогоняя воспоминания, но щеки предательски заливают краска.

— Не знаю, что на него нашло, — как можно небрежнее выговариваю, и про себя молюсь, чтоб Крис не смотрел так пристально, — кажется, Брайн переживает.

Кивок — и как-то само собой с этой темой приходит натянутость, и паузы, после которых каждая фраза звучит максимально взвешенно и остро.

— А ты — что чувствуешь?

Я пытаюсь перестать пальцами тереть край рубашки, и взять себя в руки. Успокойся, Тина, ты ничего плохого не сделала. Это вопрос, на который ты можешь не отвечать.

Вот только я чувствовала, что должна ответить. Иначе все еще больше... Натянется.

— Я не понимаю, что он делает. Зачем? Он ведь сам понимал, что после моего приезда быть в прежних отношениях не получится. Да и какой смысл, если он влюблен в эту...

Я не договариваю, потому что Крис неожиданно вытягивает руку, и прижимает свои пальцы к моим. Не пытается переплести или даже как-то погладит — а просто держит, отчего в горле высыхает, и я не могу продолжать говорить дальше.

— Мне сообщили, что Брайн просил руки Фели у моего отца. Тот дал согласие.

Вот теперь мою руку сжимают сильнее, и молча продолжают держать, словно выражая таким образом поддержку. А может, Крис просто боится, что я запущу в замок пару фаерболов — туда, где как раз выходят окна спальни Фелиции.

— Ну что ж, — медленно произношу я, и облизываю губы, — к этому все и шло, верно? Их можно поздравить.

— Тебе больно?

Крис спрашивает, а я сама не могу понять себя, и разобраться в ворохе чувств. Кажется, что рука парня, горячая и твердая, в месте нашего соприкосновения сосредоточила все эмоции и чувства. Я снова прокручиваю в голове новость о браке Брайна — и понимаю, что готовилась к большей боли.

— Не настолько, как ожидала, — качаю головой, и даже тускло улыбаюсь сосредоточенно всматривающемуся парню, — на самом деле, я действительно рада, что с этим он уже определился. Да и теперь нашу помолвку можно официально расторгнуть.

С моим последними словами только нарисовавшаяся улыбка на лице Криса померкла, и он снова смотрел, как будто пытаюсь понять что-то. Я чувствовала себя, как будто меня разглядывают без одежды, и неуютно ерзала, стараясь поменьше оближивать губы.

— Можно, — все-таки отвечает спустя время Крис, и медленно отпускает мою руку, — но не сейчас. Пока у нас есть дела поважнее.

— Какие?

Вместо ответа парень встает, подтягиваясь, и предлагает подняться за ним. Я всматриваюсь в сторону двери во дворец, не понимая, что Крис задумал — но полностью, безоговорочно ему доверяя.

До того момента, пока оттуда не показывается Ройн.

— Привет, — произносит парень, то и дело оглядываясь вокруг и как-то воровато поглядывая на меня, — давайте скорей, у нас мало времени.

Глава 32

Тина

Щит из ладоней выстреливает сам собой, без моего участия. Я вообще заметила, что после примирения с Крисом мои силы выросли, и теперь на то, чтоб быть готовой к атаке, нужно меньше времени. А еще Щит накрыл и стоявшего рядом Криса — который спокойно вытягивает руку, и кладет мне на плечи.

— Все в порядке, Птичка. Это я его позвал.

Неуверенно я сворачиваю Щит, оглядывая жавшегося Ройна, сейчас всего по-особенному съездившегося и неуверенно поглядывающего на меня. Раньше на фоне своего отца он как-то не привлекал к себе внимания, а сейчас я разглядела его внимательней — и кроме темных волос заметила еще и тот зеленый оттенок глаз, что был и у Криса.

В остальном же парне были совершенна разные, а особенно в энергетике, которая чувствовалась от обоих. От Ройна — страх.

А от Криса непрошибаемая уверенность.

— Что происходит? Где Зольгард? — спрашиваю я, неосознанно хапнув той самой уверенности от лежавшей на плече руки Криса.

— Отец уехал по делам, будет примерно через час, — Ройн смотрит на Криса, напряженно сжимая губы, — спасибо, что позвал.

— Я все еще не понимаю смысла твоей записки, — хмурится Крис, и переводит взгляд на меня, — Ройн просунул мне в спальню записку, попросив о разговоре. Сказал, что, если я не против — быть в этом месте в назначенный час. Я решил, что тут, под Стражей, с ним можно встретиться.

— Но зачем?

Крис кивает, и снова смотрит на Ройна. Тот уже кусает губы, явно нервничая все сильнее, и начинает говорить быстро и еще тише, чем раньше.

— Ты согласишься, если скажу, что мне не хочется на твое место? — неожиданно вываливает он, — и власть меня совершенно не интересует.

Крис щурится, наклоняя голову вбок, и по его лицу невозможно прочитать, что это за эмоция.

— Допустим, — коротко отвечает он, — и что с того?

— Отец сошел с ума. Он не слышит и не видит ничего вокруг, только твердит о том, что это я должен быть будущим правителем. Разрабатывает какие-то жестокие планы, и совсем не боится быть пойманным.

— А ты, значит, решил заложить собственного отца?

Ройн вздрагивает, явно не ожидая такого. Снова оборачивается, и даже слегка выпрямляется, будто легкая злость придает ему решимости.

— Я не хочу, чтобы он убивал тебя, — мрачно заключает он. — Но и свидетельствовать перед королем против отца я не буду. Поэтому я позвал тебя — предупредить о том, что задумал отец. Предупредить, и просить о безопасности для него.

— И как ты себе это представляешь? — не выдерживаю я, чувствуя сильное напряжение при разговоре.

Это просто сюр какой-то! Мой отец хочет вашей смерти — но вы, пожалуйста, сохраните ему жизнь. Так, что ли?!

— Если король обо всем узнает, у него не останется выбора, как казнить брата, — переходит на почти шепот Ройн, и смотрит на Крису — прямо, с мольбой, — я хочу, чтобы при поимке вы сказали, будто мой отец не покушался на тебя. Что он хотел тебя ограбить — а вы и Стража его застукали. Тогда его скорее всего отошлют с королевства — но сохранят жизнь.

— Ты понимаешь, что это звучит как бред? — грубо прерывает его Крис, — зачем начальнику Стражей и брату короля грабить меня?! У вас золота до черта! Да никто в эту ложь не поверит!

— Тогда придумайте что-нибудь другое! — тоже повышает тон Ройн, и решительно скрещивает руки на груди, — что угодно, чтобы сохранить отцу жизнь! Тогда я расскажу вам, когда и как произойдет следующее покушение, и вы сможете подготовиться.

— А если нет?

Ройн разводит руками — и я понимаю, что черта с два он что-то скажет, если мы не предложим ему достойный вариант. Смотрю на Крису — он размышляет, сжав губы, и хмуро глядя на двоюродного брата.

Что он сможет придумать?

Доверяет ли Ройну настолько, чтоб рискнуть и «клюнуть» на его наводку?

Я совершенно не знала парня, но почему-то чувствовала, что он говорит правду. Кажется, ему самому до зубного скрежета надоело вечно выслушивать и участвовать в грандиозных планах Зольгарда, и он хотел просто пожить спокойно. А еще я ни разу не замечала в нем настоящей злости или ненависти к Крису.

Возможно, сам Крис думал также, потому что сейчас продумывал все возможные варианты. Что можно такого выдумать, чтоб поверил король, но и чтоб не повлечь смерть Зольгарда? Может...

— Я придумала! — быстрее мысли вылетают из меня слова, — мы можем сказать, что Зольгард приставал ко мне!

Две пар глаз в шоке смотрят на меня — а рука на плече странно сжимается, привлекая поближе.

— Тина...

— Нет, Крис, ты послушай! В момент покушения я могу быть в твоей спальне — это вполне законно для невесты, верно? Когда Зольг попытается совершить задуманное, у нас наготове будет Стража. Когда они ворвутся, я быстро надорву на себе платье — можно даже разорвать его заранее! И при появлении короля все подтвердят мой внешний вид, а мы признаемся, что он пытался меня...

— Тина!!!

Крис резко набирает воздуха, прижимая меня, заставляя ткнуться ему в грудь и умолкнуть. Затем также медленно выдыхает — и смотрит сверху вниз, хмурясь.

— Плохой план.

— Почему? Ты же знаешь, как твой отец ко мне относится — уж точно он не лишит жизни своего брата из-за неугодной невесты. А так как свидетелей будет много — он не сможет замять скандал. Ему придется убрать Зольгарда куда подальше — и все будут счастливы! Ну как?

Крис качает головой, в шоке глядя на почти радостную меня, и переводит взгляд на Ройна.

— Хороший план, — задумчиво произносит тот.

— Мне не нравится.

— Есть другой?

Крис сжимает челюсть — и снова смотрит на меня, как будто боясь решить что-то.

— Твоя репутация будет испорчена.

— Да наплевать. Как это вообще сравнимо с ценой твоей жизни?

Я говорю это честно, так, как думаю, и совершенно не понимаю, почему скулы Криса краснеют, а в глазах — снова эта необъяснимая нежность. Между нами моментально становится слишком жарко, и я опускаю взгляд, утыкаясь в его рубашку.

Вот чего он, а?

— Мы согласны, — уже спокойно произносит Крис, но все еще крепко прижимает меня к себе, — рассказывай.

Глава 33

Крис

— Нам обязательно это делать?

После разговора с Ройном мы сразу же вызвали к себе Брайна. Точнее, Тина вызвала — я до последнего не доверял ее бывшему, и сомневался в необходимости посвящать его в детали операции.

— Ты же слышал, что сказал Ройн, — невозмутимо отвечает Тина, расслабленно глядя вдаль, — в ночь, когда Зольг решит напасть, дежурить у твоей спальни будет именно Брайн. Его убьют, чтоб не оставлять свидетелей — а значит, он в опасности и должен быть готов к этому.

— Ладно, — недовольно выдыхаю, и не отрываю взгляда от Птички, — переживаешь за него?

Она просто кивает, все также спокойно глядя вперед. Она вообще после разговора с Ройном выглядела крайне умиротворенно — будто не нам предстоит в скором времени рисковать жизнью, и с помощью глупой лжи пытаться не подвести Зольга под гнев короля. Я бы с радостью вообще не вовлекал ее во все это — но это стало невозможно с того самого Отбора, где ей «посчастливилось» стать моей Парой.

А потому придется идти на план, от которого у меня внутри поднимается просто буря протеста, а еще работать с ее бывшим, от вида которого у меня тоже какое-то навязчивое несварение.

Осталось выяснить, это оттого, что он — лживый мерзавец, или от того, что Тина его любила?

— Я рада, что у нас наконец-то есть план действий, — неожиданно произносит Тина, и я поворачиваюсь к ней, глядя на сосредоточенный профиль, — оказывается, жить в ожидании — совсем не для меня. А так остался всего день, и у нас будет хоть какой-нибудь результат.

— Главное — не тот, где мы погибнем, — излишне недовольно бурчу я.

— И не тот, где погибнет Брайн, — строго добавляет Тина, и ворота в тот же момент открываются, показывая нам легко шагающего навстречу Стража.

Если бы не моя рука, что все еще каким-то образом покоилась на плечах Птички — я бы точно не смог так спокойно встретить Брайна, кивнув ему на приветствие. Мне решительно не ясно, что сейчас она к нему чувствует — только остаточную заботу, или в глубине души есть чувства, которые в любой момент прорвутся наружу, и не подпустят к этой стойкой девочке никого другого? Пока для меня это была загадка, но до тех пор, пока ее плечи в моих лапах — я чувствовал себя намного ближе к ней, чем Брайн.

А уж тем более с тем, как этот Страж взглядом прожигал место соприкосновения наших тел.

— Вы хотели меня видеть? — мягко интересуется он, и по большей части смотрит на Тину, ожидая ее слов.

— Да, — говорю я, привлекая к себе его внимание, — для начала скажи, верен ли ты королю и принцу, и на что готов пойти, дабы служить нам?

— На все, Ваше Величество, — выдыхает Брайн, и его глаза при этом слегка расширяются, — я готов рискнуть жизнью ради вашего благополучия.

Я с трудом верю в эти слова, но тут инициативу перенимает Тина, не давая мне времени все обдумать.

— Вот именно этого мы и не хотим, чтоб ты делал, — поспешно проговаривает она, и делает шаг к Брайну, разрывая наш контакт, — Брайн, послушай. Сегодня ночью на Криса планируется покушение, в твое дежурство. Мы хотим, чтобы ты был на чеку и при малейших признаках опасности как можно скорее уходил, не пытаясь сражаться. Это очень важно, потому что, если ты что-то увидишь — тебя стопроцентно не оставят в живых.

Брайн молча выслушивает, все больше хмурясь, и делает шаг к Тине навстречу.

— Кто там будет?

— Что?

— В спальне принца. Вы посадите подставного человека?

— А, нет. Там буду я и Крис — у нас есть план, чтобы остановить Зольгарда.

При этих словах лицо Брайна каменеет, и он внимательно смотрит на девушку. Мне не нравится, что они сейчас так близко друг к другу, не нравится расстояние между мной и Тиной, и вообще бесит вот это

общение «на высокой ноте» — словно они друг для друга намного больше, чем просто бывшие.

Но все меняется, когда Брайн вдруг переводит взгляд на меня — и там я вижу озлобленность, шок.

— Вы позволите ей? — с плохо сдерживаемой яростью шипит он, — позволите рисковать, быть с вами в момент, когда вас попытаются... Она ведь не при чем!

Тина ахает от его неподобающего тона, и я бы легко мог сейчас приструнить Брайна, указать ему на его место и вообще больше не позволять открывать рот с подобными замечаниями...

Но вся проблема в том, что он был прав.

Я точно также чувствовал, что не могу рисковать девушкой, мне претила мысль о том, что наспех придуманный план пойдет по одному месту, а в итоге пострадает непричастная к этому Тина. Но как оградить эту решительно настроенную девчонку — я не знал.

— Он все равно прикончит ее, — устало обрубая я, и глаза Брайна еще сильнее полыхают от гнева, — она — моя Пара, и Зольг в курсе, что она знает правду. Он не оставит ее в живых.

Брайн стискивает зубы, снова смотрит на Тину — и подается вперед. Мягко отодвигает девушку в сторону, и жестом просит меня отойти в сторону.

— Она — мой друг, — шепчет он хмуро, когда мы удаляемся от замершей Тины, — я поступил, как последний баран, но не мог сделать иначе. Думал, что так ей будет менее больно, хотел еще подготовить, сам себе врал — не знал, что так быстро все закрутится с Фели. Я знаю, что эти все оправдания — полная хрень, но, надеюсь, вы разрешите помочь мне.

— Помочь?

Брайн снова смотрит на уже недовольную Тину, вздыхает, будто принял какое-то решение, и снова шепчет:

— Я хочу принять участие в поимке Зольгарда. Если можно, хоть как-то защитить Тину — я ведь вижу, вы тоже хотите этого — то только скажите.

Он смотрит, а я думаю о том, что Тина убьет меня. В прямом смысле — если я попрошу Брайна сделать то, что задумал... Она будет в бешенстве.

Но стопроцентно останется жива.

— Хорошо, — медленно произношу я, все еще не веря, что доверяю этому Стражу, но чувствуя невероятное облегчение о того, что о Тине позаботятся, — хорошо. Кое-что ты действительно можешь сделать. Но только Тине — ни слова.

Он кивает, и я быстро посвящаю его в наш план, после чего мы прощаемся, договорившись больше не встречаться, чтоб не вызывать подозрений. Я возвращаюсь к обеспокоенной, явно что-то подозревающей Тине — и снова привлекаю ее к себе, как-то само собой расслабляясь рядом с ней.

— Что сказал Брайн?

— Что хочет защитить тебя.

— Придумал! Мы с тобой сами позаботимся об этом. Ведь так?

Она запрокидывает голову, смотря внимательно, будто по одному взгляду способна раскусить обман. Я запикиваю подальше всплывающие позывы совести — и киваю, увлекая ее за собой.

— Так, Птичка. Идем обедать.

Глава 34

Тина

В спальне Криса чисто, не обжито, и как-то совсем не к месту большая двуспальная постель, как будто там должны разместиться как минимум четверо.

Я испуганно замираю в дверях, оглядываясь, и теряюсь в просторной комнате. До этого момента не как-то слабо представлялся весь наш план, но сейчас же окончательно дошло — мы должны будем провести не менее пары часов вместе.

Здесь. В помещении, где всего одна постель, хоть и напоминающая тренировочное поле.

— Чего застыла?

Крис спокойно проходит, не глядя на кровать, и ступает к небольшому диванчику в углу со столиком. Садится, запрокидывая ноги, и ожидающе глядит на меня.

— Душно, — коротко отвечаю, следуя его примеру, и направляясь к дивану, — ничего себе так детская.

— Раньше я спал с няньками. В прямом смысле — лет до пяти меня укладывали по очереди разные женщины, отец постоянно менял их. Потом сразу выделили эту комнату — здесь было нормально до того, как я съехал. Теперь же отец отремонтировал все «как подобает принцу». Вышло... Сама видишь.

Он машет рукой, пока я освобождаю завязки у плотной горловины платья, и усаживаюсь рядом. Пытаюсь представить комнату в более мальчишеском виде, но не выходит — я не привыкла даже думать о том, чтоб жить в таких пространствах.

— А где была твоя мама?

Вопрос срывается с губ, и я тут же испуганно зажимаю рот, боясь, что сказала нечто лишнее. Но Крис пожимает плечами, и сует в рот захваченные с собой бутерброды, агрессивно жуя.

— Не знаю. Нет ее — с рождения. Не удивлюсь, если отец зачал меня с одной из придворных дам — а затем, после родов отослал куда подальше, выплатив энную сумму. Думаю, ты уже заметила, что наш король не отличается излишней терпимостью.

— Угу, — подтверждаю, отщипывая кусочки хлеба, — Он заботился о тебе? Я имею в виду, сам, без помощи других лиц.

Крис слегка дергается, и пара темных прядок падает на лоб. Он как-то странно притягивал в такие моменты — когда задумывался, не прятался за маской улыбок, и был предельно самим собой. Мне казалось, что такие моменты для других недоступны — и оттого особо ценились мной.

— Если ты о том менял ли он самостоятельно мне пеленки — то нет, такого не было точно. Но он учил меня. Брал с собой на собрания и охоту. Любил рассказывать что-то о королевстве. Думаю, если можно хоть как-то понимать любовь с его стороны — то она у него ко мне есть.

— Но не как к брату, — глубокомысленно завершаю я, и Крис просто кивает.

На пару минут мы погружаемся в молчание, ужиная тем, что Крис стащил с собой с кухни. Не сказать, чтоб я испытывала голод — но кусала свой бутерброд, чтобы хоть как-то погасить неловкость.

Почему нам друг с другом стало так... *Недоговоренно?*

Я ощущала, что мы должны что-то сказать, чтобы поставить какую-то окончательную точку в странно развивающейся нежности друг к другу. Это не чувства Пары, не совместимость магии, а что-то другое... Что-то, отчего у меня сразу садился голос и краснели щеки, поэтому даже в мыслях я не могла начать «тот самый» разговор.

— Брайн стоит за дверью, — вместо этого констатирую очевидное, и смотрю на притихшего Криса, — он ведь уйдет скоро? Не хочу, чтоб он пострадал.

— Потому что все еще его любишь?

Его вопрос не был запланирован.

Или был, но в первую секунду шок, всколыхнувшийся в зелени глаз, заставил меня поверить, что не был. В моих, видимо, промелькнуло нечто похожее, потому что Крис отодвинулся вглубь дивана, и прокашлялся, прежде чем продолжить:

— Ну, знаешь, разрыв еще не означает конец чувствам. Ты ведь не безразлична Стражу — он так переживает, заботится о тебе. А ведь у него скоро свадьба.

Последние слова он произносит неоспоримо мягче, как будто боится еще сильнее обидеть. Но я не чувствую даже того легкого

оттенка боли, что был в прошлый раз — просто киваю, как на самый обычный факт.

— Тут другое, — я сосредоточенно кладу в рот кусочек хлеба, и жую, пытаясь нащупать честный ответ внутри, — пойми, мы как бы чужие во дворце. Брайн, конечно, меньше — у него уже есть здесь знакомые, друзья... Невеста. Но все равно это маги другого круга, не того, в котором мы оба выросли. Наш Дар — случайность, а не наследственность. Академия нас сблизила, подарила возможность быстро освоиться благодаря друг к другу, а влюбленность... Она как будто была логичным продолжением всему этому. Но и без нее мы чувствуем друг к другу ответственность. Да, точно. Вот что я ощущаю из-за Брайна — ответственность!

Я радостно смотрю на серьезного Криса, поняв наконец, в чем тут дело. Тот хмуро ловит взгляд — и снова становится сильно неловко, даже крепче, чем раньше.

— Ответственность — самое неромантическое чувство на свете, — вдруг произносит он, и незнакомые, низкие ноты посылают странное сальто вниз живота.

— Да... Знаю.

— Ты бы знала, как я этому рад.

Он усмехается, и встает прежде, чем я осознаю смысл его слов. Просто проходит, присаживаясь передо мною, и одной рукой убирает волосы с лица.

У меня были только одни отношения в жизни.

Я пытаюсь сравнить, зачем-то выцепить те моменты, когда Брайн целовал меня — даже самые первые, незнакомые и острые. Но они, как волною, смываются под напором губ Криса — жадных и смелых, совершенно по-особенному подходящим к моим, целующим без остатка и так, будто это наш последний поцелуй.

Хотя вполне возможно, что так оно и будет.

— Крис, — шепчу почему-то с надрывом, когда он отрывается от моего рта, и нежно прижимается к щекам, — Крис...

— Мы обо всем поговорим после, — твердо произносит он, двигаясь губами к уху, — обещаешь?

Я слышу за дверями странный шум, выныривая из охватившего меня осознания — у нас с ним все взаимно! До этого момента я и сама

даже не знала, что чувствую к Майлкерту, а сейчас вдруг поняла все и больше, намного больше...

— Там что-то происходит... Почему так рано?!

Ройн говорил, что нападение планируется, когда все уснут. Поздно ночью, а сейчас едва ли пробила полночь...

Замочная скважина с характерным звуком проворачивается, и Крис резко встает, глядя на дверь. Я встаю рядом, готовая биться со своим Мечом с любым, кто посмеет его обидеть... И с отчаянием вбираю в себя воздух, потому что за дверью с кривоватой улыбкой стоит Брайн.

Глава 35

Крис

Я лишь на секунду встречаюсь взглядом с Брайном, и перевожу взгляд на Тину. Она шагает к стражу — и замирает, натыкаясь на его нервную улыбку.

— Брайн? Все в порядке? Ты что-то слышал?

Стоя за ее спиной, я делаю последний легкий вдох — и киваю Брайну. Тот протягивает руки, желая дотянуться до Тины, но она шарахается назад от его объятий.

И буквально вжимается в мои.

— Что происходит? Что ты делаешь?

Брайн опускает взгляд, уже не улыбаясь, и хмуро без слов выясняет у меня, что делать. Я знаю, что. Но тяну до последнего, скользя вверх по рукам девушки.

— Тебе нужно пойти со мной, Лучик, — мягко произносит Брайн, отчего Тина еще сильнее прижимается ко мне, — так будет безопаснее?

— Безопаснее?

Вот оно. Момент, когда до нее доходит, но уже слишком поздно — потому как я молча отстраняю девушку, и осторожно подталкиваю к Брайну. Тот ловко обхватывает ее руки, а Тина разворачивается ко мне.

— Ты... Ты... — в потемневших влажных глазах застывает все предательство мира, — мы же договаривались! У нас был план!

— Это опасно, — хмурюсь я, потому что и сам не знал, что будет так больно, — ты не должна так рисковать из-за меня.

— Я твой Щит!!!

Злой вскрик вылетает из сжатого рта, как пощечина, и хлестко ударяет в меня. Это буквально насмешка судьбы — ну почему именно эта девушка должна *защищать меня?*!

Почему, если это я должен уберечь ее от всего?!

— Я нужна тебе. Без меня твоя сила не полноценна. Брайн, да хоть ты скажи ему!

Она дергает шею в сторону Брайна — но тот лишь хмуро смотрит в пол, явно не собираясь проявлять помощь.

— Я думаю, принц лучше знает, что делать, — лишь отвечает он, и мы на миг встречаемся взглядами.

Забавно, но сейчас именно мы с Брайном на одной волне, и отлично понимаем друг друга. Тина дорога нам — по-разному, но мы оба считаем, что она не должна рисковать из-за моих дворцовых игр.

— Крис! — Уже отчаянно зовет Тина, понимая, что помощи ждать неоткуда.

— Все будет хорошо, — говорю пустую фразу, не зная, что еще сказать, — так правильнее.

— Вы просто два идиота! — кричит Тина, делая рывок, но Брайн крепко сжимает ее руки, — не собираюсь я уходить!

Она мгновенно призывает магию, вызывая Щит, которым пытается откинуть от себя Брайна. Но золотистое сияние, едва замерцав, тут же гаснет — и Тина поднимает на меня еще более оторопелый взгляд.

— Наша магия связана, — морщусь, потому что этот прием — ниже всего, — если я заблокирую свою, то и твоя не сработает. Прости.

— Мне казалось, мы наконец стали доверять друг другу, — Тина раз за разом снова пытается призвать Щит, но все бесполезно, — а ты перекрываешь мне защиту, считая, что так будет *правильнее*! Ты еще больший засранец, чем мне казалось...

Брайн крепче перехватывает Тину, и ведет к выходу уже почти не сопротивляющуюся девушку. У меня перед глазами застывает ее бледное лицо, полное шока и обвинений, а в ушах стоят слова про доверие.

Еще днем мне казалось, что я все делаю верно.

А сейчас ощущение собственной глупости и предательства мешают ровно дышать, и я сжимаю кулаки, отворачиваясь к окну. Возможно, нам действительно стоило пережить это вместе? И еще не поздно...

Перед глазами мигом вспыхивает Зольгард с его покушениями, которые раз за разом становятся все агрессивнее и наглее. Последний раз — жующий шакал, и тогда Тине грозила смерть минимум трижды, и буквально чудом девушка осталась жива! А теперь, если верить Ройну, добрый дядя будет действовать наверняка.

И я не хочу, чтоб в этот момент рядом оказалась всегда готовая рискнуть собой Птичка.

С этими мыслями меня покидают сомнения, и я усаживаюсь на диван, где еще полчаса назад мы были вместе. Наш второй за все время поцелуй с Тиной не был спланирован — но жажда понять, был ли прошлый раз лишь опьяненным порывом, или чем-то большим, пересилила.

Жаль только, что после всего я снова мерзавец в глазах Птички. Но все это поправимо — лишь бы уже пережить эту ночь, и наконец показать, какой на самом деле Зольгард.

Я подхожу к окну, за которым непроглядная темнота, но я знаю, что там ждет подготовленная Стража. Раз уж я сознательно перекрыл нашу с Тиной магию, то должен был позаботиться о защите. Сейчас буквально вся защита направлена на мою спальню, а Стражам строго-настрого запрещено говорить Зольгу о моем приказе усилить охрану. Я надеялся, что Зольг поведет себя как можно самоувереннее, надеясь, как всегда, остаться безнаказанным — и у меня будет куча свидетелей того, как он пытается убить принца.

Время без Тины начинает тянуться, снижая градус, и заставляя все чаще поглядывать на часы. Очень долго — в два ночи, кажется, идеальное время для нападения, но возле спальни тишина, как и во всем дремлющем дворце. Я уже давно выключил свет в спальне, создавая видимость отхода ко сну, но вокруг по-прежнему стояла спокойная тишина.

Что, если Ройн обманул?

Я стискиваю зубы, глядя на стрелку часов. Четыре утра! Когда мы говорили с Ройном, он казался действительно убедительным. Уставший парень, который хочет жить своей жизнью, а не выполнять планы отца — тогда мне показалось это вполне логичным. Сейчас же, когда за окном показались первые едва заметные признаки рассвета, я уже перестал доверять парню, и почти не ждал атаки.

Только вот зачем ему это?!

Вряд ли просто затем, чтоб я всю ночь провел в напряжении. Тогда к чему?

В половину пятого я осторожно выглядываю в коридор, прислушиваясь. Брайн сейчас должен охранять Тину, поэтому у моей двери пусто, но я все равно оглядываюсь и проверяю, что происходит.

Это — этаж королевских комнат, где находятся спальни. Большинство предусмотренных помещений пусто, и поэтому неудивительно, что нет никого у дверей.

Я выхожу, и бреду по устланному ковром коридору, радуясь мягкости и бесшумности под ногами. Заворачиваю за угол, где коридор заканчивается большими белыми дверями в комнату короля — и некоторое время смотрю на плотно закрытые двери, не понимая, что не так.

А затем до меня с ужасом, проходящим через затылок и ускользящим в позвонки доходит — Стражи у дверей нет.

Глава 36

Тина

— Я делаю это только ради твоего блага. Ты сама поймешь, что так было правильно.

Эти и другие фразы я слышу, пока Брайн тащит меня по коридорам, попутно кивая встречающимся нам Стражам. Не знаю уж, с чего он решил на протяжении всей дороги доказывать мне эту ересь, но когда мы останавливаемся, наконец, у дверей в какие-то покои, я произношу одну-единственную фразу:

— Пошел к черту.

Ни один мускул на знакомом лице не дергается. Брайн молча отворяет дверь — и пропускает меня внутрь.

— Что?! Ты что, совсем придурок? Или это тоже «рад моего блага»?!

Все это я произношу, потому что, едва оказавшись за порогом, вижу перед собой сидящую на кровати Фели. Девушка с идеально уложенными волосами и чуть суженными от внимательности глазами смотрит прямо, ничуть не удивляясь моему появлению — а сзади Брайн вдруг со щелчком запирает дверь.

— Seriously нужно было запирать меня с ней?! — рывкаю я, круто разворачиваясь, — или ты решил, что компания твоей невесты — лучшее времяпрепровождение?!

— Не только ее.

По спине от одного звука этого голоса ползут мурашки, и я застываю, не веря, отказываясь признавать то, что слышу! Медленно поворачиваюсь — и наблюдаю, как из ванной комнаты появляется довольный Зольг.

— Разве мы не скрасим ваш вечер, а, мисс Колибри? — улыбается мужчина какой-то нечеловечески-страшной улыбкой, снова сморщивая собственный шрам, — поверьте, вы будете в намного более приятной компании, нежели мой племянник.

Крис!

От осознания того, что Зольгард все знает я немедленно кидаюсь в сторону двери, но натыкаюсь на Брайна. Тот качает головой,

поднимая повыше ключ — и спокойно сует его в карман.

— Брайн... Ты что? Ты заодно с этим... А как же Ройн?!

— Ройн, к сожалению, идиот. Хорошо, что мы не посвящали его во все подробности плана. Иначе все не вышло бы так, как вышло.

Я в ужасе смотрю, как Зольг подходит к шкафу, отворяя дверцу, и показывая связанного без сознания Ройна в глубоком гардеробе. Внешне парень цел и невредим — кажется, его чем-то опоили, чтоб он не мешал.

— С самого начала было плохой идеей ставить роль принца на Ройна, — качает головой Зольг, направляясь ко мне, — глупый, недалекий ребенок, абсолютно без всякого желания власти. Но я долго упорствовал — родной сын, все же! Хорошо, что Брайн уговорил меня не рассказывать Ройну о своей роли.

Он резко сворачивает, становясь рядом с Брайном, и кладя ему руку на плечо. Они переглядываются, обмениваясь довольными улыбками, будто крайне рады, что так похоже мыслят.

— Король обо всем узнает, — непослушными губами произношу я, — он не спустит с рук покушение на принца, тем более почти вся Стража в курсе...

— Разумеется, — кивает Зольг, щелкая пальцами, — не волнуйся, времени у нас полно, я тебе все объясню. Только сначала давай примем более удобную позу для беседы.

Он щелкает пальцами, и с кресла взлетает веревка, дергаясь ко мне. Я пытаюсь выставить Щит, но бесполезно — Крис так и не открыл мне магию!

Плотная веревка резко обхватывает лодыжки, стискивая их узлом, и тут же дергается, заставляя меня свалиться на пол. Сразу после этого другим концом она направляется к рукам — и больно сжимает кожу, прочно скручиваясь вокруг запястий.

— Превосходно, — кивает Зольг, пока я слабо шевелюсь, стараясь занять позу, где наименее больно. Сам же мужчина садится в кресло, а Брайн присаживается к Фели на кровать.

— Итак, давай сразу все расставим по местам, дорогая. Чтоб у тебя не было лишних надежд, — со смаком настоящего больного произносит Зольг, явно наслаждаясь своим планом, — изначально мы действительно планировали этой ночью нападение на принца. То, что слил вам Ройн — правда, которая затем была передана Брайну.

Хорошо, что последний уже давно знал, чью сторону в итоге следует принять — и разыграл ходы, как надо.

Брайн кивает, а Фели с гордостью кладет руки ему на плечи. Я не понимаю, что делать и как вообще быть, и пока просто перевожу взгляд с одного предателя на другого — понятия не имея, что они теперь задумали.

— Сперва я разозлился, думая, что придется все переносить. А затем подумал — а не сыграет ли нам самодеятельность Ройна на руку? — Зольг бросает задумчивый взгляд в сторону сына, — Тина. — Резко обращается Зольг ко мне, — ты знаешь, почему король ко мне так лоялен?

Отрицательно машу головой, и облизываю пересохшие губы. А на это есть какая-то причина кроме безумия и самоуверенности короля?! Кажется, я что-то слышала о причастности к шраму...

— Так я и думал, — кивает Зольг, и пальцами обводит свою страшную отметину, — знаешь, я помню, как мой брат нанес мне эту рану. В тот день я вернулся со Стражами чуть раньше с задания. Представь, какого было мое удивление обнаружить свою жену в постели с собственным братом.

Его глаза слегка сверкают на этом моменте, а я неожиданно вспоминаю зеленые глаза Ройна. Неужели Крис и он...

— Кажется, глупая девочка мыслит сообразительнее многих во дворце, — довольно кивает Зольг, видя в моих глазах понимание, — да, ты права — у Криса и Ройна одна мать на двоих. Спросишь, как же так получилось? Моя жена и Его Величество сблизилась во время моих постоянных походов, коими меня забрасывал мой брат. Когда я самолично их застукал — король просто рассек мне часть лица, и приказал Страже схватить меня.

Зольг отворачивается, будто проживая заново все воспоминания. Он сжимает кулаки — и на мгновение мне становится его даже жалко.

Но только на мгновение.

— Он запер мою жену в своих покоях, а следом увез из дворца, не сказав мне — куда. Мы стали жить, как прежде — мне дали на выбор этот вариант или казнь. У меня к тому моменту был на руках годовалый Ройн — естественно, я предпочел жить. В конце концов, у короля не было наследников, и трон рано или поздно должен был достаться моему сыну. Пока через год во дворец не привезли... Криса.

Зольг выплевывает это имя и теперь я окончательно понимаю, откуда в нем эта ненависть. Плоть и кровь предавшей его женщины и брата, который к тому же отнял у него шанс хоть сколько-нибудь занять власть... Да, Крис действительно для Зольгарда враг номер один.

— Я сразу понял, что это их сын, — с ненавистью произносит Зольг, и теперь смотрит мне прямо в глаза, даже не пытаюсь скрыть плескающуюся там ненависть, — мой братец продолжал спать с моей женой, и даже официально признал общего с ней сына! Поселил во дворце, сделал наследником! А я все эти годы лишь хранил молчание, и ходил со шрамом, напоминающим королю о том, что он сделал.

Кажется, у Зольгарда рвет крышу.

Буквально, потому что он вскакивает, не сдерживаясь, запускает фаербол — который тут же ловит и гасит Брайн, подходя к мужчине.

— Нам не нужен шум, — произносит он, и поворачивается ко мне, — теперь понимаешь, кто на самом деле жертва в этой истории.

Я и Крис.

Это очевидно, но я молчу, заведомо зная — такой ответ их не устроит.

Глава 37

Тина

Зольгард смотрит на меня еще какое-то время тяжелым взглядом, как будто и вправду ждет ответа. Затем хмыкает — вдумчиво и спокойно — и продолжает:

— Я долгие годы пытался уничтожить это живое напоминание о предательстве. Но племянник оказался на редкость живуч. Благо мой брат, кажется, все же начал терзаться муками совести — он будто сознательно не хотел замечать, что происходит у него под самым носом!

Рот Зольга кривится в усмешке, будто он и сам не в восторге от такого расклада. Мне приходит на ум, а не хотел ли сам мужчина, чтоб его раскрыли? Чтоб король видел, знал на что подтолкнул в свое время брата — и что он намного сильнее и решительнее, чем все о нем думали?

— Ну, пожалуй, хватит разговоров, — вдруг встряхивается Зольгард, и поворачивается к Брайну, — у нас все готово?

— Да. У спальни Его Величества дежурит наш Страж, он ожидает приказа покинуть пост.

— Сам король уже час, как спит. — Вклинивается Фели, о присутствии которой я успела забыть, — мне сообщили, что из его спальни ни звука.

Я так и не понимаю, что за план разработали эти трое, но с упоминанием короля все становится будто бы смутно-ясным. Зольг ловит мой взгляд — и одобрительно хмыкает.

— Что, крошка, никак не догадаешься, что происходит? Тебе повезло, что я сегодня добрый — дам подсказку. Вспомни о подменном принце, роль которого исполнял долгое время Брайн. Ну как, не наводит на мысль?

Я слегка шевелю конечностями, затекшими от неудобном позы и веревок. Растерянно смотрю на Брайна, который снова вернулся к Фели, и теперь ласково держал ее за руку.

Предатель.

Теперь уже не только мой — но и всего королевства.

— Вы что, хотите снова вместо Криса посадить Брайна?! Король в два счета вас...

Тут до меня доходит, и фраза обрывается на полуслове, потому что вспышка догадки в голове просто мучительно-проста, и оттого еще более абсурдна. Зольгард совсем спятил.

И самое страшное, что у него все может получиться.

— Прекрасно, прекрасно! — восхищается Зольг, с радостью глядя на застывшую меня, — Брайн не зря утверждал, что ты не так глупа, как кажешься на первый взгляд! Да, девочка, ты совершенно права — я сяду на трон вместо своего брата! Я буду править — в конце концов, зачем мне ждать смены власти, если можно поменять власть самому!

Он смеется, негромко, но с истинным наслаждением от самого себя. Я снова натыкаюсь на Брайна с Фели — и новые мысли закручиваются, давая наконец понимание, на кой черт им меня похищать.

— Да, милая. Ты и тут абсолютно права — мы все хотим занять полагающиеся нам места. Я сяду на место брата, Брайн займет уже привычное положение принца, а дорогая Фелиция...

Девушка нежно, совершенно очаровательно улыбается и останавливает взгляд на мне. От того, что мы обе понимаем суть всего происходящего, ее прекрасная улыбка вызывает ужас, леденящий и сковывающий внутренности.

— Тело, конечно, так себе, — с прискорбием вздыхает это прекраснейшее создание, — но потерпим, потерпим...

Мой взгляд, в котором легко можно прочесть, что я перекушу ей горло, если она только попробует сейчас ко мне прикоснуться, заставляет Фели прервать фразу, и отвернуться, задрвав миниатюрный нос. Так-то, гадина — даже не думай, что мое тело достанется тебе так легко!

Я снова пытаюсь воззвать к магии, но резерв надежно перекрыт, и мысленно поминаю недобрым словом Криса. Чем он сейчас занят? Небось, ждет нападения, и не подозревает о том, что происходит на самом деле.

— У вас ничего не выйдет, — смело выдыхаю я, прокручиваю в голове варианты, как их остановить, — Стража готова и только ждет приказа...

— В спальне моего племянника. Кажется, почти все сейчас только и заняты тем, что наблюдают за его комнатой. Для нас это крайне удобно, потому что перемена моей внешности займет некоторое время, и будет требовать присутствие короля. А уж затем я лично отдам приказ убрать Стражу. И попрошу «сына» зайти ко мне.

Он улыбается, уверенный в своих планах, и к великому сожалению я признаю, что у него есть все основания для этого. И что я могла сейчас, без магии и хоть какого-то союзника — так это лихорадочно думать, пытаюсь искать выход.

В академии нас учили выпутываться из веревок, но мы делали это с помощью магии. Я попыталась хотя бы на миллиметр высунуть руку из пут — бесполезно. Слишком туго и крепко перевязаны узлы, но даже если бы мне удалось освободиться, то что делать дальше не имела понятия.

— Брайн, Фели — идемте. — Зольг направляется к двери, проход мимо меня и больше даже не удостоивая взглядом, — задача номер один сейчас — поменять мне внешность и избавиться от моего брата. Затем наступит очередь Брайна, и последняя совершит переходы Фели.

Парочка кивает, и за руку движутся вслед за своим главарем. Брайн зачем-то ловит мой взгляд, и — подумать только! — посылает мне извиняющуюся улыбку, пожимая плечами!

— Если бы я знала, что ты настолько гнилой — послала бы тебя еще в академии! — кричу ему вслед, не понимая, как не замечала всего этого в парне.

И ведь любила, всем сердцем любила! Что за дура...

— Я просто всегда выбираю самый выигрышный для себя вариант, Тина. Жаль, что ты этого не понимаешь — но, уверен, с годами ты бы тоже стала такой... Если бы у тебя были впереди годы, а не пара часов.

На этом они с Фелицией смеются, и вместе выходят за дверь, помахав мне на прощание. Я слышу, как проворачивается в замочной скважине ключ, будто они думают, что в таком состоянии я смогу куда-то сбежать — и звук удаляющихся шагов парочки.

До чего же мерзко. Эти двое достойны друг друга, и теперь я могу запросто пожелать им счастья, если бы не одно «но» — жениться они собрались в нашем с Крисом обличье!

Оставшись одна, я несколько минут кручусь в бесполезных попытках хоть как-то ослабить веревку, вызвать магию, и даже кричу — но никто меня не слышит. Глупо думать, что Зольг не настроил здесь шумоизоляцию — где-то же эти чокнутые продумывали свой план!

Отчаяние и страх за Крису, которому скоро тоже будет грозить смертельная опасность, заставляют дергаться, и больно тянуть руки из веревки. Вообще бестолку! Ох, если бы мне мог помочь хоть кто-то...

Я замираю, натываясь взглядом на бесчувственное тело Ройна в шкафу. Уходя, Зольг оставил шкаф нараспашку, и теперь я видела лежащего без сознания связанного парня как единственный вариант того, что можно спастись. Да, самой распутать веревки не получилось, но ведь передвигаться я могу...

Осторожно, сперва стараясь не удариться лбом, я кручу ягодицами, изо всех сил толкая тело к Ройну. Медленно, почти незаметно глазу, я преодолеваю какое-то пустяковое расстояние и останавливаюсь, тяжело дыша. Слишком долго! Я должна потропиться, если хочу спасти Крису! Ну и королевство, конечно, тоже.

Подгоняемая этими мыслями, я глубоко вздыхаю, и уже делаю резкий рывок вперед, тут же теряя равновесие, и падая лбом прямо на пол. Руки инстинктивно дергаются, чтобы защитить лицо, но связанными от них мало толку. Я лишь стараюсь падать не на нос, подставив лоб, и дальше двигаюсь также, крутясь, дергаясь, падая, с трудом поднимаясь и начиная все сначала.

В какой-то момент я улавливаю легкое головокружение, и замираю, пытаясь ощутить обстановку. Оказывается, я уже преодолела половину пути до Ройна — и, хоть лоб уже нещадно болел, от этой радости решаю продолжить в том же духе.

Когда я наконец добираюсь до парня, меня едва не тошнит, и пару секунд я даю себе на то, чтоб прийти в себя. Затем, переведя дыхание, успокаиваюсь — и зову:

— Ройн! Ройн, очнись!

Тишина. М-да, а кто сказал, что будет легко? Может, его вообще усыпили так, что он не проснется?!

— Ройн! Вставай! Мне нужна твоя помощь! Всему королевству нужна твоя помощь!

Парень не подает признаков жизни, и лишь мерно вздымающаяся грудь успокаивает тем, что он просто без сознания. Не зная, как быть, я еще некоторое время думаю — а затем наклоняюсь, позволяя телу упасть прямо на парня.

Моя голова оказывается где-то в районе его бедер, и я перемещаюсь, чтоб очутиться левее. Вздыхаю, чувствуя себя максимально глупо и виновата — а затем открываю рот, и со всей силы его кусаю.

— А-А-А-А! — раздается сверху, и, дернувшись, парень скидывает меня с себя, сонно оглядываясь вокруг.

Глава 38

Тина

— Что происходит? Где я?! Помогите, Стража, а-а-а-а!

Ворочаясь и дергаясь, Ройн умудряется окончательно подмять меня под себя, и придавить сверху, чуть ли не перекрыв воздух. Со злостью я давлю локтем туда, где ко мне прижались его ребра, и получаю еще одно «а-а-а» себе в ухо.

Мать честная, вот это союзничек. Лучшего и не придумать.

— Прекращай орать! — шиплю, и пытаюсь хоть как-то выбраться, — слезь с меня!

Ройн замирает, явно пытаюсь понять, кто под ним, а затем со стоном перекачивается в сторону. В тесноватом отсеке шкафа едва хватает места на нас двоих, и потому Ройн выпадает наружу.

— Тина! Ты что тут... Что происходит?

Моя голова раскалывается от бесконечных ударов, тело болит и хочется просто пару минут подышать, не придавленной ничьим грузом. Но в мыслях отчаянно бьется образ ничего не подозревающего Криса и короля, и я с трудом заставляю себя выпрямиться.

Ну, насколько могу связанной.

— Почему я связан?!

— Не паникуй и прекрати орать! Итак голова болит. Все как обычно — твой отец помешан на власти, и решил нас всех убить. А потому нам надо быстро освободиться и всех спасти. Сможешь развязать веревки?

Я и сама не знала, откуда взялась эта смелость и командный тон. Просто ощущение, что положиться не на кого, а единственный союзник гораздо более напуган, чем я, давило ответственностью и придавало сил.

Ройн брыкается, дергая руками и пытаюсь стянуть узлы. Я закатываю глаза — с каждым разом все больше поражаюсь парню.

— С помощью магии же!

— А.

Ройн сосредоточенно хмурится, пытаюсь вызвать фаербол, но через пару секунд устало опрокидывает голову.

— Бесплезно! Кажется, папаша что-то сделал с резервом. Вот черт!

М-да, Зольгард предусмотрел практически все. Я с отчаянием смотрю на толстые узлы, стянутые на руках Ройна, и понимаю — все пропало.

— Что же делать? Зольг с Брайном и этой ангелоподобной мегерой уже ушли! Мы не успеем...

Ройн вскидывает голову, внимательно смотрит на меня — и, наконец, берет себя в руки.

— Последнее, что помню — как Брайн меня выключил. Позвал, мерзавец, будто бы обсудить план. Расскажи вкратце, что мой отец на сей раз выдумал?

Чувствуя, что отчаяние во мне вот-вот победит, я быстро начинаю говорить детали плана. Ройн кивает — и начинает размышлять вслух.

— Если отец решил занять место правителя, значит, уже совсем слетел с катушек. Перемена внешности — не кратковременная, а чтобы скрывать личину долгое время — процесс не быстрый. Если они ушли сейчас, то еще часа четыре будут заняты. И это только на одну подмену отца с королем... Что?

Он ловит мой безумный, с новой надеждой загорающийся взгляд, и даже слегка ежится. Удивленно поднимает брови — а я нетерпеливо указываю на его веревки.

— Мы можем освободить друг друга.

— Бесплезно. У нас обоих связаны руки, а магия...

— Зубами!

Ройн вздрагивает — и с беспокойством оглядывает меня.

— Тина. Даже если у тебя супер-острые зубы — ты не перекусишь веревки.

Я издаю нервный смешок, и начинаю ползти в сторону Ройна. Никогда не думала, что выражение «я буду зубами выгрызть себе жизнь» используется так буквально.

— Тина!

— Да не собираюсь я их прокусывать! Я хочу лишь распутать с помощью зубов узлы — это-то должно получиться?

Лицо Ройна по-прежнему напряжено и задумчиво, но он не пытается меня остановить. А я двигаюсь вполне споро — уже почти натренировалась в передвижении.

— Это... Может сработать. Но я не уверен.

— Пока мы думаем, время идет! Давай, разворачивайся — я буду пытаться, а ты пока можешь придумать план Б.

На удивление, меня слушаются, и я сгибаюсь, как могу, чтобы оказаться на уровне запястий Ройна. Хватаю зубами веревку — и понимаю, что это надолго.

Хвала небу, у нас есть примерно четыре часа. А еще надежда, что Крис рано или поздно сообразит, что все идет не по плану — и освободит мой резерв. Ну а пока я буду делать что могу, и рассчитывать только на свои силы — и надеяться успеть хоть кого-то спасти.

Следующие несколько часов похожи на пытку.

Я скручиваюсь из одной неудобной позы в другую, и слюнявлю веревку, оттягивая зубами каждый раз частичку миллиметра в сторону, дергая так и эдак, и отчаянно стону от боли в скукоженном теле. Ройн пару раз меняется со мной местами — но у него не выходит высидеть и десяти секунд так, чтобы зубами дотягивать до моих узлов. У меня никогда в жизни так не болели мышцы и не вытягивались связки, как в те моменты, когда я тянула зубами скользкую, грубую, неподатливую веревку.

Со слезами и болью мы возимся, кажется, нестерпимо долго. По моим ощущениям проходит вечность, но Ройн уверяет, что около трех часов — когда один узел вдруг начинает поддаваться легче.

С неверием я замираю, и даже решаю не менять разрывающую от боли позу, чтобы не спугнуть удачу. Цепляюсь сильнее и снова тяну вверх, чувствуя, как мокрый от моих слюней узел начинает податливо развязываться.

— Ройн. Ройн! Попробуй шевелить руками.

— Ай...

Я выпрямляюсь, молча чувствуя собственную боль и слыша крик Ройна. Тот со стоном крутит руками, с каждым разом все больше ослабляя стянутый узел — и в один момент сложенная лодочкой ладонь выскользывает из веревки!

— Да! — с восторгом вскрикивает он, и тут же начинает распутывать остальные веревки, — сейчас-сейчас, Тина, я почти все. Ты умница, ты справилась — сейчас развяжу тебя.

Я не успеваю ответить, или даже выдохнуть — в этот же миг открывается дверь, и в спальню заглядывает Фелиция.

— Не зря Зольг решил вас проверить. Далеко собрались?

Она входит, закрывая за собой дверь, и формируя в руках боевой шар. Это — будто конец всем стараниям, и я с обреченностью прикрываю глаза, не в силах больше сопротивляться.

Глава 39

Тина

За прикрытыми глазами я слышу, как Ройн что-то кричит Фелиции, и бросается на нее. Затем вспышка света — и Ройн как-то тонко вскрикивает, а затем раздается звук обмякшего тела.

Не хочу смотреть.

Я устала, слишком устала, и нет сил сражаться дальше. Сколько прошло времени? Крис должен был заподозрить неладное! Может, он уже схвачен и нет никакой надежды?..

— Твоя очередь, маленькая дрянь, — раздается над головой, и легкий звук шагов вызывает отдаленный страх, — Зольгард велел не портить тела, но твое изначально выглядит потрепанным. Так что...

Она усмехается, и я чувствую потоки магии, когда в ее руках снова формируется боевой заряд. Сейчас она ударит, и я отключусь до самого конца, а когда очнусь, будет уже поздно — вокруг меня в телах знакомых людей будут не те, а народ даже не узнает, что ими больше не правят настоящие король и принц... А Крис...

В этот момент мне становится особенно смешно, как я защищала перед ним Брайна, и думала, какой Крис нетерпимый грубиян! Его подколы, бесконечные придирки и шутки — все казалось доказательством ужасного характера, а спокойствие и выдержанность Брайна — едва ли не благородством.

Сейчас я бы все отдала, чтобы сказать Крису, как я ошибалась. Какая была дура, и как бы хотела попробовать пожить, глядя на него совсем другими глазами. Не просто Пары или друга. Нет. Перед смертью глупо врать себе, что эти поцелуи были лишними, или ошибкой, или не снесли мне голову, давая ни с чем не сравнимые эмоции...

— Тина!!!

Этот крик настолько совпадает с моими мыслями, что в первые секунды я чуть улыбаюсь, не открывая глаз. Он так ярко отображается в моей голове, что я почти слышу его голос...

— Ты блин Щит или где?!

Грубый, с отчаянием вопрос заставляет распахнуть глаза, и в этот же момент передо мной вырастает спина Криса. Он активирует Меч — и фаербол Фелиции отскакивает от него, ударяя и оставляя глубокую вмятину в шкафу.

— Крис...

Парень, весь взмокший и буквально трясущийся от адреналина, лишь чуть-чуть разворачивает шею, и посылает мне один единственный взгляд.

Там — все.

Злость от того, что я уселась, скрутившись клубочком, и не пытаюсь себя защищать. Огромная вина, будто то, что я сижу тут связанная — целиком и полностью его рук дела. И просто необъяснимое облегчение — он нашел, он спас, защитил и освободит...

Я сглатываю, получая такой мощный заряд эмоций, и тянусь к резерву, пока Фели яростно кричит что-то, собираясь еще раз атаковать. Какое счастье вновь обнаружить, что я могу пользоваться магией, я не бесполезна, ч снова сильна и почти свободна!

Мой фаербол, призванный прожечь веревки, вылетает каким-то дико мощным, и с громким «ба-бах!» раскурочивает стену позади. Крис оборачивается, отвлекаясь на шум — и Фели использует момент, чтобы запустить боевой шар.

— Нет! — буквально рычу я, и Щит ярко-золотой вспышкой вылетает вперед, поглощая и сжигая ее заряд, а также отбрасывая саму девицу к двери.

Фели от неожиданности не успевает подготовиться, и лишь беспомощно вскрикивает, ударяясь затылком о дверь. Крис не медлит — и тут же посылает к ней остатки моих веревок, делая узлы на ногах и руках.

Я, не веря своему счастью, облегченно распрямляю конечности, чувствую в них приятную, колющую боль. Крис присаживается напротив — и, глядя в глаза, начинает медленно растирать мне ноги.

— Это было... Мощно.

Его голос срывается на какой-то хрип, будто фраза совсем не та, что он хотел на самом деле сказать. Я выдавливаю кривоватую усмешку — и киваю.

— Ага.

Мы смотрим друг на друга, пока руки Криса мнут мою кожу, пробираясь все выше к бедрам. Он наклоняется, двигаясь ближе, когда я уже почти не дышу — и переходит на мои запястья, растирая и их.

— Сильно болит?

Почему он говорит так, будто больно ему? Даже рот скривил — и мне не нравится то, что он так мучается.

— Нет. Правда, уже совсем нет — падать лбом было больнее...

На этих словах лицо Криса окончательно белеет, и с тихим стоном он притягивает меня к себе, прижимаясь губами в лоб. Я буквально притиснута к его телу, и мы замираем, оба с неловким чувством, но правильным, так одинаково ощутимым счастьем. Мы вместе! Слава небу, он жив, рядом и судя по виду, почти не пострадал...

— Прости меня, Птичка. Я не знал. Я не хотел. Мне так нужно было знать, что ты в безопасности, что в итоге я сделал самую большую ошибку — отпустил тебя от себя.

Разве это не идеальный момент, чтобы признаться ему в том, что я чувствую? Ведь пару минут назад я была уверена, что умру, и жалела лишь о том, что не сказала Крису, как он мне дорог... Сейчас он произнес почти то же, и мои глаза мгновенно заволкло слезами, отчего я шмыгаю, и ворочаюсь в его руках.

— Крис.

— Да?

Его губы отрываются от лба, покрывают его легкими поцелуями, и легко обдувают, как делала мама в детстве на бесконечные ушибы. В груди разрастается щемящее чувство, которое вот-вот должно выплеснуться наружу.

— Говори, Птичка. Что такое?

Его глаза напротив — и я схожу с ума от зеленой нежности и того, что он наконец-то близко.

— Ты гораздо лучше Брайна!!!

С секунду Крис обалдело молчит, моргая, будто это вот совсем не то, что он хотел бы услышать. А я захлопываю рот, прикусывая язык — ну неужели из всего вороха мыслей мозг выцепил и выдал именно вот эту?!

— Что ж. Быть лучше предателя королевства — это, знаешь ли, весьма несложно. Но все равно — спасибо. Ты сможешь встать? Нам все еще нужно спасти короля, если ты не забыла.

Он легко поднимается, помогая за руки мне, и я вздыхаю, сосредотачиваясь на миссии. Как я могла такое ляпнуть?! Дура, одним словом. Ну ничего, я обязательно ему признаюсь... Просто чуть позже.

— А с ним что? Он в итоге за нас или против? — поддерживая меня за талию, кивает Крис на бесчувственное тело Ройна.

— Его шарахнула эта ненормальная, — я киваю на связанную Фелицию, — он пытался помочь, его самого тут держали как жертву. Может, позвать сюда медиков?

— Обязательно, но не сейчас. У нас мало времени. Я пошел сюда, увидев, что из спальни отца выскользнула Фелиуия — но успел заметить там Брайна с Зольгардом. Хорошо, что я решил проследить за Фели — так и знал, что она приведет меня к тебе.

Он снова осторожно поглаживает мой лоб, и я думаю, что по ощущениям тот должен быть бордово-лиловым. Но размышлять об этом уже нет времени — нужно придумать, как спасти королевство.

Хотя с Крисом эта задача уже не казалась мне невыполнимой.

Глава 40

Крис

Перед дверью королевской спальни мы замираем, прислушиваясь. Ни звука — кажется, Зольгард обезопасил комнату магией, чтобы никто не услышал ничего лишнего.

— После такого отец точно больше не сможет делать вид, что ничего не было, — задумчиво произношу я, поворачиваясь к Тине, — и Зольгард прекрасно понимает это. Он использует все силы, чтобы победить. Будет сражаться как можно яростнее и до конца.

— И к чему ты это?

— Там будет опасно.

— Ха, тогда, может, решишь оставить меня здесь?

Она выгибает бровь, чуть морщась, и мне самому внутри больно от вида ее лба. Что она делала там, пытаюсь спастись от Фели, и развязать Ройна? Я одновременно хотел и боялся узнать.

Я улыбаюсь, глядя на упрямое выражение лица своей девушки (пусть только попробует оспорить!), зная точно, что больше подобных ошибок не допущу. Мне все еще хочется укутать ее в безопасный кокон, и страшно от мысли, что она будет в опасности, но...

Пусть она хотя-бы будет в опасности со мной.

— Напротив, — улыбаюсь, мягко пожимая тонкие пальцы, — ты пойдешь туда первой.

— Ого!

Я пытаюсь найти в ее лице панику или страх, но там лишь удивление, и готовность ко всему. Моя Пара — это гордость каждым своим поступком, и теперь мне хотелось благодарить судьбу за такой выбор.

— Ты — мой Щит, — улыбаюсь, заглушая в себе любые чувства паники, — и не будь я просто по уши озабочен тем, чтоб твое прекрасное тельце оставалось нетронутым, то поступил бы именно так. Ты войдешь туда под защитой, а я буду сразу за тобой, и тогда смогу оценить обстановку и продумать атаку. Справишься?

— Справимся, — поправляет Тина, глядя с каким-то сумасшедшим блеском в глазах, — я буду защищать тебя до самого

конца, моя Пара.

Вот именно этого-то я и боюсь.

— Идем, — вместо своих мыслей киваю на дверь, и из рук Тины золотом разливается Щит, когда она шагает вперед.

Мы подходим к дверям, в которые я входил сотню раз, и наизусть помнил, как за ними все устроено. Большая входная зона с несколькими диванами, где можно почитать или попить чай. Огромная гардеробная, куда ведет отдельная дверь, находящаяся в противоположной части комнаты. Личная ванная, санузел, и небольшой кабинет — вот еще три отдельные комнаты, и все это относилась к понятию спальни короля — никогда не представлял, зачем ему все это, но отец настаивал в собственном комфорте. В центре комнаты была постель — под стать спальне, высока и широкая, и именно в ней должен был спать король, когда туда вошли Зольгард с приспешниками.

— Заперто, — одними губами шепчет Тина, попытавшись повернуть ручку, — что теперь?

— Войти незаметно не получится.

Мы делаем несколько шагов назад, и я выуживаю из резерва несколько фаерболов, сооружая их в один. Только сейчас я соображаю, что это даже к лучшему — чем больше шуму мы наделаем, тем выше шанс, что сюда сбежится остальная Стража.

— На счет три, — шепчу Тине, и отсчитываю, выбрасывая фаербол в дверь.

Я ожидаю громкого «ба-бах», разлетающегося вокруг дерева и пили с дымом — но ничего этого нет. Дверь как будто поглощает магию — и остается целой и невредимой.

— Что за... Он заколдовал ее!

— Я же говорил, что Зольгард подготовился.

Говорил, да. Но и сам не предусмотрел, что в спальню мы так просто не попадем, зато обнаружим свое присутствие.

В тот момент, когда я пытаюсь сообразить, что дальше, дверь приоткрывается и из нее появляется Брайн. С легким изумлением он оглядывает нашу пару под Щитом, и нехорошо щурится, запирая за собой дверь.

— Где Фели? Что вы с ней сделали? — резко спрашивает он, сообразив, что к чему.

Надо же, а он о ней вспомнил! Видимо, ее, в отличии от Тины, он любит по-настоящему. Кусок идиота, если честно.

— То же самое хочу спросить о моем отце. Уйди с дороги, иначе пожалеешь, Козявка.

Брайн вспыхивает, моментально приготавливая свой Меч, а тина тут же увеличивает свой Щит. Но у меня другие планы.

— Милая, не думай, что я стал тебе меньше верить, — лениво произношу, скашивая взгляд на Птичку, и она удивленно ловит взгляд, — но Брайн сейчас без Пары, и мы оба Мечи. Думаю, будет честно, если мы сразимся один на один.

— Я тебя не оставлю! — мигом вспыхивает она, но я изо всех сил гипнотизирую ее взглядом.

— Считаешь, я не справлюсь с твоим бывшим? Уверен, ты будешь рада узнать, что сделала лучший выбор. Что скажешь? Это не займет много времени.

Ну же, Птичка, думай! Ты должна понять — иначе черта с два мы с тобой идеальная Пара!

— О.

На фразе про время до Тины, наконец, доходит, и она быстро втягивает Щит, отходя в сторону. Я выдыхаю, делая шаг вперед — и молясь про себя, чтоб все прошло гладко.

У нас на счету каждая секунда, а точнее, у моего отца. И если нам обоим задерживаться на разборки с Брайнлом... Нет, нам нужен эффект неожиданности, а потому Брайна надо отвлечь.

Поверить не могу, что готов отпустить туда Тину одну. Что она со мной сделала?

— Я убью тебя. Если вы хоть пальцем тронули Фели...

— Поверь мне, ей сейчас не сладко. Но вряд ли ты думал так о моей девушке, когда шел на предательство, верно?

Мне не составляет труда видеть в Брайне личного врага, потому что именно он увел Тину едва ли не на верную смерть. Но я не атакую первым — сейчас все мысли сосредоточены только на том, как Тины проникнет в спальню.

А бой с Брайнлом практически фон.

Он наносит удары, которые я легко блокирую, время от времени поглядывая на Птичку. Она не медлит — двигается, медленно

пробираясь за спину Брайна, и подходя к двери — а мы уже сцепляемся, и Козьявка загораживает мне обзор.

— Я убью тебя! Убью — и вместо тебя сяду на трон!

— Жопа не слипнется? — хмыкаю, и наношу быстрый удар Мечом — отчего Брайн отлетает назад.

Его атаки не плохие, а весьма крепкие и сильные, но злость затмила разум, и сейчас я легко мог просчитать все его шаги. А потому лишь вопрос времени, когда он делает ошибку и напрямик попадает на мой Меч — который оставляет глубокую рану в плече.

— Сука... — стонет парень, оседая на пол, а я убираю Меч, и оглядываюсь, понимая, что Тины уже нет.

И кидаюсь в спальню, молясь про себя, чтоб с ней все было хорошо.

Глава 41

Тина

Я ни на секунду не отрываю взгляда от Криса с Брайном, когда бочком продвигаюсь к дверям спальни до того момента, пока не оказываюсь прямо перед ней.

Знаю, что Крис справится.

Верю, что он сильнее Брайна.

Ни на секунду не сомневаюсь в его победе.

Но все равно волнуюсь, как влюбленная дурочка замирая от каждого взмаха Меча, и облегченно выдыхая, когда Крис легко и ловко уворачивается от удара.

Я действительно сошла с ума от Криса за супер-короткий отрезок времени, и даже боюсь представить, что будет дальше. Но как хорошо, что конкретно сейчас мне некогда об этом даже подумать!

Я толкаю дверь, радуясь, что она поддается, и призываю Щит почти сразу же, как проникаю внутрь. За моей спиной мягко прикрывается дверь — и я снова остаюсь отрезанной от Криса и наедине с врагом.

— Ваше Величество?

Удивительно, но спальня кажется пустой. Огромная кровать, расправленная с одной стороны, не вызывает никаких подозрений — ни следов борьбы, ни даже признаков того, что на нее кто-то ложился. Казалось, будто успели только отодвинуть покрывало — и вдруг возникло срочное дело, заставившее короля отлучиться.

Или, что вероятнее, ему помог кто-то отлучиться.

Тишина в спальне нервировала, а несколько дверей заставили замереть, оглядывая каждую. Если Брайн был здесь, то Зольг и король тоже должны быть в одной из примыкающих комнат. Но в какой?

Мне кажется, повернись я хоть к одной из них, из противоположной сразу высунется рука с фаерболом, и пробьет мою защиты. А раз так...

Из-за одной двери слышится еле слышная возня и стон, и я бросаюсь туда, даже не думая о том, что сделаю, когда войду. Просто

распахиваю створку — и оказываюсь в широкой гардеробной, где между полок и вешалок с одеждой разыгрывается сражение.

Король, бледный и как будто высохший, с кляпом во рту глядит покрасневшими глазищами на склонившегося над ним Зольгарда, и посиневшей рукой держит его руку с кинжалом. Тот, кажется, замахнулся чтобы ранить правителя, но слишком рано списал его со счетов.

— Отпусти, брат! Ты заслужил это... Заслужил...

Король мотает головой, стискивая кляп, и бросает на меня умоляющий взгляд. Я кидаюсь вперед — и повисаю на Зольгарде, заставляя его переключить внимание на меня.

— Грязная живучая сучка! Как вы с Крисом меня достали... Умри!!!

Зольг легко стряхивает меня, посылая фаербол, но он ударяет о Щит. На миг тот покрывается рябью — но светит не менее ярче, чем до этого.

— Я. Тебя. Убью. — Выплевывает он, вообще теряя человеческие черты, и скалясь так, что только его шрам помогает определить в нем Зольгарда, а не нависшее надо мной животное, — убью!!!

Он повторяет свою угрозу, раз за разом пуляя фаерболы, и заставляя меня сжаться, полностью сосредоточившись на Щите. Такая атака утомительна, и долго мой Щит не выдержит — но и для Зольгарда это тоже будет энергозатратно, так что когда Крис придет...

Последний фаербол прорубает мой Щит, и я не успеваю сплести новый. Даже поднести руки к лицу не успеваю — лишь зажмуриваюсь, когда в меня летит последний фаербол, но так и не достигает цели.

— Вот что бывает, когда я оставляю тебя одну даже на пару минут, — недовольный голос Криса буквально вырывает у меня вздох облегчения, — вставай, Щит, ты мне нужна.

Последнюю фразу он произносит невероятно нежно, так, что только больной может подумать, что это фраза двух союзников. Нет, это — определенно обращение к той, к кому ты не равнодушен, и осознание этого заставляет едва ли не с улыбкой выпрямиться во весь рост, готовой сражаться.

Почему с Крисом все кажется так легко и просто?

Может, действительно потому что нам суждено сражаться вместе?

Зольгард скалится, запуская очередной фаербол — но мой Щит уже сияет золотой преградой. Крис выпускает Меч, готовясь к удару, и...

— Ни с места!

В гардеробную буквально гурьбой забегает Стража, пятеро лучших Пар, которых я уже видела в лицо и знала. Они замирают, глядя на нас с Зольгардом — и на лежащего на полу короля.

— Мы услышали шум. Что происходит? Его Величество...

— Вы правильно сделали, что пришли помочь! — неожиданно перебивает Зольгард, и по моей спине ползет нехороший холодок, — сын правителя — предатель! Он пытался убить отца! Я еле сдерживал их атаку, они уже готовились убрать и меня с дороги! Хватайте их, а я позабочусь о короле!

Что?!

Стража оторопело выслушивает, и поворачивается к Крису. Все бы ничего, да только тот так и замер с Мечом наперевес, готовящийся ударить по Зольгарду, отчего слова последнего едва ли не выглядели истиной!

— Ваше Величество... — шагает к нам один из Стражей, бегая глазами я явно не зная, как поступить.

— С ума сошел?! — гаркает очнувшийся Крис, — это он предатель! Ты думаешь, я связал собственного отца?!

— Ничего не изменилось, как видите, — Зольгард с каждой секундой все больше и больше входит в образ страдальца, отчего мне хочется вцепиться ему в наглуемую рожу, — как обвинял во всем меня, так и обвиняет. Сколько раз сам король поднимал слова сына на смех?! Вы же сами видите — мальчишка нестабилен! Ему чудились покушения, а теперь же он решил подвинуть отца, чтоб занять его места! Уведите его!

— Я. Законный. Наследник. Схватите Зольгарда немедленно!

Стража все еще не двигается, мнетя, отчаянно пытаюсь решить, на чью сторону встать. Мне страшно, потому что со стороны вижу, как косо они глядят на Крису.

— Напоминаю, что я все еще начальник Стражи, и ваш непосредственный командир. И вот мой приказ — схватите Крису и его Пару! Иначе завтра же ни один из вас больше не будет Королевским Стражем.

Эти слова последним кирпичиком прижимают все сомнения, и я с ужасом понимаю, что Стража направляется к нам. Крис выругивается покрепче сжимая Меч, а я краем глаза смотрю, как Зольгард склоняется над королем.

Он почти завершил обряд.

И если позволить ему взять кровь...

Я растерянно смотрю на Криса, и у того в глазах впервые настоящий страх и сомнения. Он тоже не знает, что делать дальше — и лишь утягивает меня за свою спину, явно не собираясь просто так сдаться.

Глава 42

Тина

Когда в определенной возрасте к тебе приходит Дар, и чувство своей значимости, ты уже знаешь, как примерно сложится твоя жизнь.

Лично я с того самого дня, как впервые легкими искорками выплела себе первый Щит от летевшей прямо в лицо птицы с нетерпением ждала, что будет дальше. Родители сияли от радости, когда их самая обычная семья получила приглашение в академию Меча и Щита. Я сама себе завидовала, зная, с какими магами мне придется жить наравне — их способности ценились везде, в какую бы часть королевства не отправили служить. Но я хотела быть во дворце.

Не за роскошью и деньгами.

И уж точно не из-за принца и прочего.

Просто казалось, что самое важное и нужное совершается здесь, в стенах, где служат Королевские Стражи, гордо смотрящие на все сверху вниз и не как будто беспристрастно готовые шагнуть в бездну за королем.

Потом я встретила Брайна, и наши планы удивительным образом сошлись. Мы оба хотели ко дворцу — и мне казалось великим счастьем разделить мечты с тем, кого любишь. Жаль только, что я не заметила, что Брайн любит не меня, а власть и деньги — но всего и не предусмотришь.

А следом Крис. Разумеется, никогда бы не подумала, что это гад — принц! А еще что моей Парой окажется сам наследник. Но вот я здесь, и все привычные истины рухнули, когда я стою за его спиной и осознаю, что происходит.

Мы не сражаемся на благо королевства.

Не выполняем супер-важных миссий.

Мы просто пешки в борьбе за власть двух братьев, которые с детства так и не решили, кто кому больше сделал гадостей. Мне противно и горько, а еще — страшно, ведь даже в этой борьбе мы не вышли победителями.

— Птичка?

— А?

Я смотрю на напряженную шею Криса, который сосредоточенно наблюдает за медленно приближающимися Стражами. Сильный, смелый. За него бы я пошла в огонь и в воду не задумываясь...

— Не дрожи.

Легко сказать! Но как сделать, если Зольг уже снова развернулся к королю, и полностью закрыл обзор своей спиной...

— Крис.

— А?

— Мы не успеем.

Он знает, о чем я. Мы не успеем спасти его отца даже если каким-то чудом раскидаем сейчас всю Стражу, и выживем при этом. Зольг уже почти завладел его телом, и вряд ли после этого король проживет хоть секунду.

Крис хмыкает, но не отвечает, потому что мы оба знаем — я права. Только что с этого знания?

— Крис.

— Что?

Какое счастье, что Стража мнетя, не зная, как напасть на сына короля. У нас есть время... Все еще есть время.

— Я могу задержать их, пока ты...

— Нет, не можешь. Их слишком много.

Он прав. Что мой Щит против десяти Стражей? Только вот...

— Пара минут у тебя будет. Я справлюсь.

— А что потом?!

Потом... Скорее всего, я исчерпаю весь свой резерв, и снова влечу в неприкосновенный запас. Но об этом Крису знать не нужно.

— Снова в меня не веришь?

Он оборачивается, полыхая темной зеленью глаз, и сжимает Меч покрепче. Я видела, как он скользнул взглядом по спине Зольгарда — и отчаяние буквально затопило злость.

— Я твоя Пара, Крис. А мы — Стражи, если отбросить все. И это — единственный способ спасти королевство и твоего отца, так что убери все лишние чувства и просто давай сделаем то, что должны!

Я нарочно давлю на больное. Он ошибался не раз, слушая голос сердца, а не разума. И теперь боится, что снова ошибется, а времени все меньше, и...

— Черт! Давай!

Я выскакиваю вперед, прямо перед нападающим Стражем выпуская Щит, о который он шарахается Мечом. Крис срывается к отцу — и в этот же момент на мой Щит обрушивается волна ударов, от которых мне едва удается устоять на ногах.

Слишком сильно.

Щит едва не трещит, но я щедро вливаю туда запасы резерва, который пустеет в секунды. Количество атак растет, Мечи бьют, и кто-то пытается пролезть сбоку к сцепившемуся Крису и Зольгарду. Я с каким-то больным стоном упираюсь пятками в пол и расхлестываю Щит по всей комнате, не давая проникнуть за него никому — и снова чувствую, как резерв подходит к концу.

Давай, Тина! Ты сможешь... ты должна защищать!

Я не знаю, как там дела у Криси, но по тому, как активно Стража пытается пробиться к нему, понимаю — он еще не закончил. Сколько нужно времени, чтоб в честном бою победить такого сильного, тренированного мага как Зольгард? Я не знала, но молилась, чтоб он поспешил.

Мои ноги предательски скользят и подгибаются, когда Стража молотит по Щиту Мечами, и я уже сажусь на коленки, вытягивая руки и удерживаю защиту. Моя магия на секунду мерцает — и затем окрашивается в белое золото, когда резерв касается неприкосновенного запаса.

Черт.

Глаза моментально заволакивает темнота с фиолетовыми пятнами, и я жмурюсь, не опуская Щит. Пусть забирает все — еще немного, и Крис победит, я уверена.

Пусть даже я этого не увижу — это то, ради чего мне был дан Дар.

То, для чего стоило учиться, связываться с Брайном, влюбляться в Криси и вообще биться рядом с ним за шанс спасти королевство.

Это все может ждать любого Стража, когда тот получает Дар. И я не посрамлю магию, свою Пару и академию — я выстою любой ценой.

Все это я думаю, выдерживая Щит даже, кажется, дольше чем вообще возможно. Когда я отключаюсь и падаю на пол, белое золото вокруг все еще горит, лишь спустя пару секунд тихо угасая и возвращаясь в меня. Я не вижу, как замирает Стража, наблюдая за поистине красивым зрелищем — маленький белый огонек моей магии

тихо замирает у ладоней, неуверенно пытаюсь пробиться — но больше не находя в этом теле жизни.

А в следующий миг раздается резкий, сумасшедший крик — и рядом со мной на колени падает Крис.

Глава 43

Крис

Нанося удары по Зольгарду, я как сумасшедший оглядывался, пытаюсь следить за Тиной.

Ее замершая поза с вытянутыми руками, освещающий сиянием комнату Щит, который буквально горел из ее ладоней — это поистине самое шикарное зрелище, которое я видел.

Толпа Стражей — и все на маленькую хрупкую Птичку, что расправила крылья, и держится изо всех сил.

Держись, девочка. Я скоро.

Зольг пытается попасть мимо моего Меча фаерболами, но я сосредоточенно ставлю преграду, понимая, что надо нападать. На шее отца виднеется тонкая полоска крови, и Зольгарду осталось буквально ничего до изменения внешности. Я должен совершить удар — только для этого нужно сосредоточиться, и перестать оглядываться на Тину.

Я в последний раз бросаю на девушку быстрый взгляд — она уже на коленях, с закрытыми глазами, еще сильнее распустила Щит, и по бледному лицу непонятно, сколько еще протянет. Удивительно, но по-прежнему ни один Страж не пробился внутрь — а они пытаются, увеличивая и объединяя атаки.

У нее даже поза необыкновенная. На коленях, но с поднятыми вверх ладонями — вроде почти сдалась, но в то же время выглядит едва ли не нападающей! Я усилием, сковывающим шею, отворачиваюсь — и обещаю ей успеть.

Я убью Зольгарда прежде, чем Тину сломают или ей придется сдаться.

Я успею.

Зольгард прищуривается, когда я целиком и полностью сосредотачиваюсь на нем. Усмехается так, будто уже победил — и кивает на моего отца.

— Думаешь, он не знал о нападениях? Наш король и мой брат, конечно, сволочь — но он не глуп, нет.

— Жаль, того же нельзя сказать о тебе, — устало произношу я, прицеливаясь, как лучше нанести удар.

У меня будет всего один шанс. Одна попытка сделать все быстро и четко — так, как Зольгард не ожидает.

— Он знал, что это я пытаюсь тебя убить! — повышает голос Зольг, снова выпуская серию фаерболов, — знал, но не вмешался!!!

— Потому что он хороший брат!

На этих словах Зольгард натурально запрокидывает голову и ржет, как будто это — самая нелепая вещь в мире. Я не задумываюсь, почему — просто срываюсь вперед, держа в ударной стойке Меч — и попадаю напрямик в грудь, надеясь, что ранил дядю достаточно глубоко.

Из горла Зольгарда издается последний, больше похожий на бульканье смешок — и он оседает на пол, нелепо заваливаясь в бок. Меч исчезает — и на его месте стремительно расплывается алое пятно.

— Нет... Нет!

Я делаю шаг вперед, проверяя, точно ли этот гад больше никому не сможет принести зла, и замираю над его растерянной фигурой.

— Ты не знаешь... Ничего не знаешь, — бормочет Зольг, и миг становится просто жалким, обиженным братом короля, а не опасным начальником Стражи и убийцей, — но и ты, однако, не победил, мальчишка. Мы оба здесь проигравшие...

Он закашливается, одной рукой закрывая наполняющийся кровью рот, а другой слабо указывая куда-то за мою спину. Все пространство вокруг деревенеет — и словно через толщу проламываю воздух, поворачивая шею.

Тина.

Я кидаюсь к упавшей в тот же миг Птичке, успевая глазами зацепить ее последний, отчаянный вдох. Она остается верной себе даже в этот миг, держа Щит до последнего, даже, кажется, дольше чем вообще возможно. Ее маленькое тело беспомощно ложится на пол, когда остатки магии затихают, бурля колокольчиком снаружи, и не находя в привычном теле знакомый дом.

Я сам не понимаю, как оказываюсь рядом.

На секунду замираю, сам беспомощно оглядывая и не зная, как ее вообще коснуться. Такая... Замершая. Неестественно неподвижна, так, что в груди рвется какой-то глухой крик, а мышцы дергаются, желая крушить и все и одновременно не смять бледную кожу девушки.

Я дрожащими руками подхватываю ее плечи, разворачивая к себе, и устраивая на коленях. Баюкаю, убирая с лица волосы, как будто она

— младенец, который только уснул.

Она не может быть не спящей.

Она просто в обмороке, просто слишком устала, просто потратила много, как в прошлый раз. Она не умерла, не могла и точка, иначе все, что было — просто пустая глупая хрень...

— Ваше Величество!

Один из Стражей пытается привлечь мое внимание, трогая за плечо, но я поворачиваюсь к нему с таким видом, что он тут же шарахается назад.

Все правильно, верно. Не трогайте, или я сверну шею любому, кто решит оторвать меня от Тины. Я нежно провожу пальцем по щеке, веду к все еще нежно-розовым, приоткрытым губам — и холодею внутри от мысли, что никогда больше ее не поцелую.

Этого. Не может. Быть.

— Птичка.

Мое горло выталкивает ее прозвище, и от хрипа наконец доходит — все не шутка. Страх — липкий и жгучий — змеей вворачивается в сердце, когда я начинаю беззвучно раскрывать рот и трясти девушку за плечи.

— Тина! Тина, черт тебя дери! Ты не могла, нет, нет, нет...

— Сын.

Я резко отворачиваюсь, встречаясь взглядом на еле держащимся на ногах королем. Его осторожно придерживают за локти двое Стражей, пока остальные разбираются с Зольгардом.

— Это ты, — зло выплевываю, злясь на своего отца так, как никогда до этого, — если бы не твоя слепота! Если бы ты меня слушал или хоть раз поверил!

— Крис, послушай...

— НЕТ! — Мой ор выходит каким-то нездорово громким, с надрывом и рвущейся болью, — я тебя слушал! Все детство, всегда!!! Это ты позволил моей Птичке рискнуть всем! Тебе бы хоть каплю ее смелости! Ты...

— КРИС!!!

Король из последних сил набирает воздуха, чтобы прокричать мое имя — и указывает пальцем мне куда-то за спину. Там, уже в стороне, едва-едва светясь слабо трепыхается прозрачно-белый огонек магии — такой хрупкий, что, казалось, дунь и развеется.

Тишина, в которую погружается комната, становится едва ли не звенящей.

Все в восторге смотрят на слабый свет, на чудо, что раньше никто и не видел. Магия Тины как будто такая же упертая и несгибаемая, как и ее хозяйка, и не собирается сдаваться даже когда сама девушка уже не дышит.

Этот стойкий маленький огонек ее жизни.

Это...

— Слишком мало, — одергивает мои мысли отец, и двигается вперед, тяжело опираясь на Стражей. Он встает за моей спиной, тяжело дыша, пока я не отрываю взгляда от огонька, — должен признать твоя Пара была сильным Щитом. Мне жаль, что...

— Была?!

Скрип — не слова — вырываются из меня на отцовскую речь, и губы короля сжимаются в тонкую линию. Он ослаблен и изможден, но все еще жесткий правитель, и нехорошо смотрит прямо на меня.

— Что ты задумал?

— Вернуть Тине долг.

Я приподнимаюсь, видя как в замедленной съемке глаза короля, распахивающиеся в ужасе. Он все понимает — но замирает рядом, даже не думая помешать.

Может, понял, что это бесполезно? Или просто нет сил?

Но я больше не думаю, а просто подаюсь вперед, втягивая внутрь этот маленький упрямый огонек, от которого к тому времени осталась одна дымка. Чувствую внутри странный привкус сладкого огня — и я даже сам не знаю, что это за привкус! — и наклоняюсь над Тиной.

Нас учили в академии, что неприкосновенный резерв трогать нельзя.

Объясняли тысячу раз, что после такого Дар не вернется, а жизнь уходит вместе с остатками магии.

Но если вдруг хоть капля мага остается... Если вдруг...

Я прижимаюсь губами к прохладным губам девушки, буквально заставляя их плавиться о собственный жар. Тянусь к своему резерву, прокапывая в самое дно, в остатки — туда, где сам еще не разу не был.

Мой неприкосновенный запас.

Моя магия жизни.

Если все получится, то я женюсь на ней, честное, черт возьми, слово!

С этими мыслями я вытягиваю из себя всю магию, какую могу нащупать, до дна — и вливаю в девушку вместе с ее оставшимся огоньком.

Это — самое необычное из всех ощущений на свете. Волна несмываемой боли прокатывается из груди по горлу, а затем, сразу за ней — прохладный поток, вспышкой белого света соединяющий наши губы. Меня чуть не отрывает от девушки, но я держусь, вливая в нее столько магии, сколько вообще могу, и не зная, делал ли так кто-нибудь еще.

Если судьба сделала нас Парой — она знала, на что идет.

И то ни один из нас не оставит другого умирать.

— Ах! — выдыхает под моими губами Тина, и ее тело судорожно вздрагивает в моих руках.

Я сжимаю ее крепче, понимая, что она все еще не очнулась. Глаза закрыты, тело беспомощно обвисло на мне — но слабое-слабое дыхание в области груди заставляет едва ли не плакать.

Жива.

Моя Птичка жива.

Эпилог

Тина

— Стражи в этом году из академии какие-то не такие. Ты не замечаешь?

Крис, что-то перебирающий в спальне, тут же откладывает свои дела и выходит ко мне на балкон. Обнимает, осторожно кладя подбородок на макушку — и обводит взглядом подъезжающие кареты.

Нам скоро выходить встречать новые Пары, а так не хочется! В королевстве стояла потрясающая жара, и хотелось проводить дни в тени сада, а не под открытым солнцем площади, приветствуя Стражей.

— Ты просто повзрослела, Птичка. И тебе новоприбывшие кажутся неокрепшими юнцами еще не способными оберегать дворец.

— Напекаешь, что я старая?

Я стремительно разворачиваюсь, оказываясь перед лицом довольного мужа, глядящего с хитрым зеленым прищуром. Подбесить меня — это уже как милая семейная традиция, выращенная с академии, и переросшая в любовные шутки.

— Напекаю, что ты уже не та зеленая влюбчивая школьница, не разбирающаяся в ухажерах.

— А в ком там разбираться-то?!

Крис внимательно смотрит, осторожно поглаживая за плечи, и мысли странно путаются, а сердцебиение теряет ритм. Сколько еще времени я буду так реагировать на своего мужа? Буквально с ума сходит от того, что он рядом...

— Ну, например, в таких же зеленых мальчишках, которые постоянно подкалывают девушку и сами не понимают, почему им так нравится это.

Я растерянно смеюсь, не зная, что на такое ответить. Не верю, что могла нравиться Крису тогда, во время наших постоянных ссор... Но с другой стороны, какая разница? Главное — что мы вместе сейчас, а остальное не имеет значения.

— Зато та девчонка самолично подписала своему ухажеру пожизненный приговор. Ему и его новой пассии — ну скажи, не каждая так сможет?

Крис смеется, запрокинув голову, и в следующую секунду резко поворачивает шею. Так и есть — в комнату входит Ройн, услужливо склоняя шею. А я, как обычно, в объятиях мужа ничего не слышу.

— Ваше Величество, все готово к встрече. Мне сопроводить вас или ожидать внизу?

— Спасибо, Ройн, мы спускаемся. Скажи, что скоро будем.

Ройн кивает, и уходит, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я выдыхаю, провожая его взглядом — ну до чего он сейчас похож на Криса, а не на своего отца!

— Отличное решение было назначить его начальником Стражей, — задумчиво произношу я, — он вроде справляется, правда?

— Лучше своего отца.

Я тихонько стучаю мужа кулачком в бок, и он покрепче сжимает меня, уютнее располагая в своих руках. Тема Зольгарда в нашей семье не частая — слишком много боли принес он в свое время. А когда его приговорили к пожизненному заключению, не выдержал позора и покончил собой, не желая сидеть в тюрьме.

Что ж, мы выполнили свое слово перед Ройном — сохранили его отцу жизнь. Дальше свой выбор он сделал сам.

— Твой папа не спустится? Уверена, ему было бы интересно посмотреть тоже... — осторожно касаюсь я еще одной темы, напряженно ожидая ответа.

Бывший Король тоже сильно сдал за последнее время. Едва мы с Крисом поженились и титул перешел к нему, как его отец тут же отошел от дел, решившись заняться благотворительностью и помогать нуждающимся. Крис не особо верил в его доброту — часто говорил, что отец просто испытывает страх поплатиться за свои грехи после смерти, и активно наверстывает их добрыми делами. Я же радовалась за короля — главное, что он нашел, чем заняться и почти нас не трогал.

— Он уехал куда-то н очередной сбор средств детям с Даром, чьи родители не могут купить все нужное к академии. Будет не скоро, я думаю.

— Так он и к собственным внукам не успеет, — говорю я, и руки Криса спускаются на мой слегка выпирающий живот.

— Оно и к лучшему.

Я не знаю, долго еще мой муж будет злиться на отца, но прекрасно понимаю его чувства. А потому осторожно кладу ладони сверху, и наслаждаюсь последними минутами наедине. Сегодня куча дел, и следующий такой момент будет только ночью — а я безумно ценю каждую минуту рядом с Крисом.

— Если не хочешь, можешь не идти, — заботливо целует Крис выступающую косточку на шее. — У тебя теперь есть причина вообще не покидать спальню.

Я смеюсь, неловко подтягиваясь к любимым губам, и ловя легкий, быстрый поцелуй. Мы с Крисом — больше не Пара Стражей, а просто муж и жена, король и королева, старающиеся мудро распоряжаться властью. Магия Меча и Щита навсегда покинула нас, когда Крис провел какой-то сумасшедший обряд, буквально вернув меня с того света.

Мы теперь лишены своего Дара, но я ни о чем не жалею. А иногда кажется, что он и дан был нам, чтобы понять — друг без друга мы не можем.

— Не дожدهшься. Я иду с тобой, милый.

— Всегда и везде вместе, жена?

Я киваю, получаю еще один, гораздо более нежный поцелуй — и буквально таю в его руках от предвкушения большего.

— Только теперь — я твой защитник. Договорились?

Я киваю, и мы за руки идем на выход, готовые встречать новых Пар. Крис смотрит вперед, и потому не видит, как я хитро улыбаюсь — потому что знаю, что всегда буду защищать его, даже если больше уже не Щит.

И не оставлю свою семью ни за что.

Конец